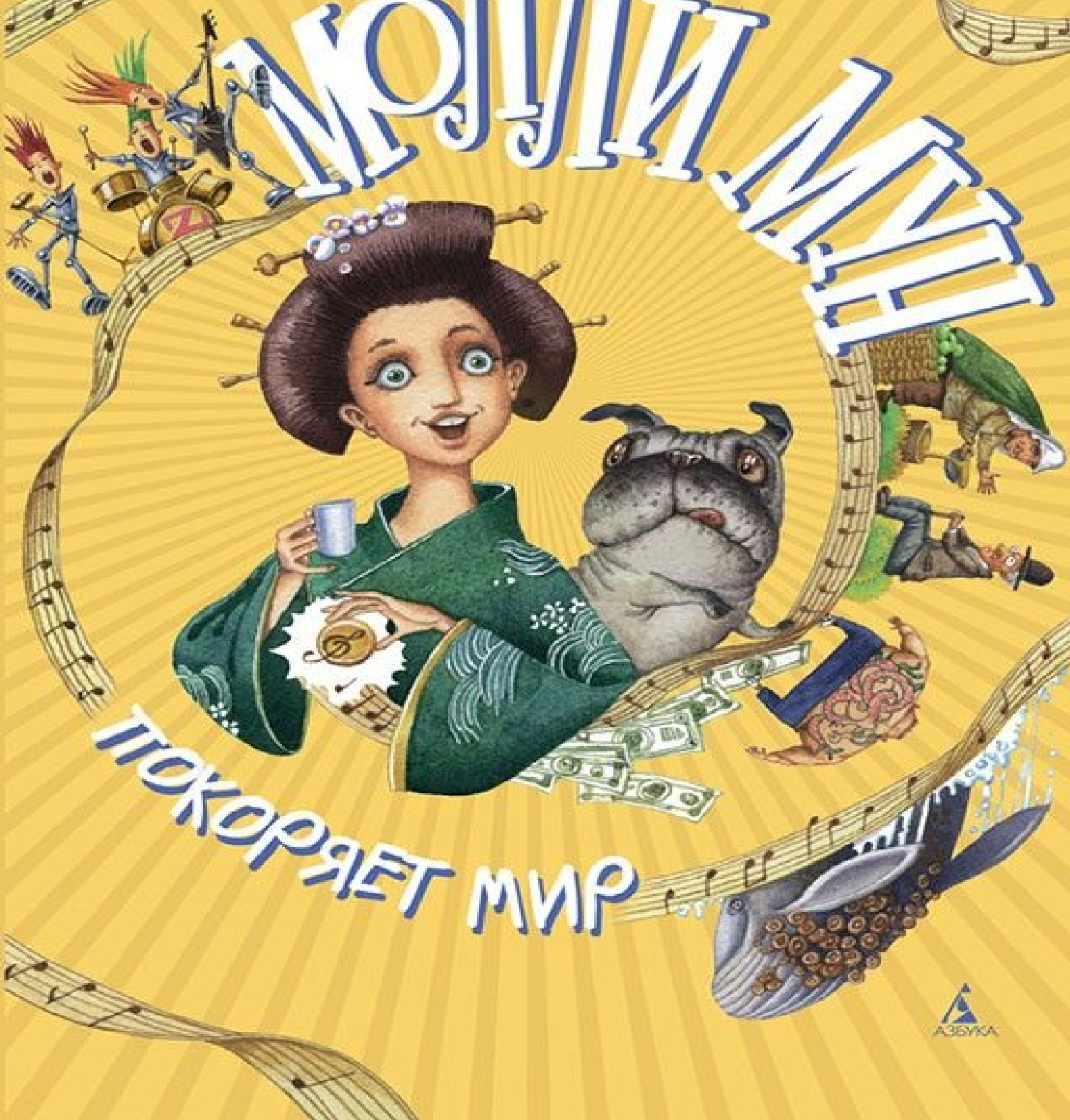

ДЖОРДЖИЯ БИНГ

МОУЛИ

ПОКОРЯЕТ МИР

Annotation

После безумных приключений в джунглях Эквадора Молли пора возвращаться домой. И садиться за учебу... Но ей так не хочется! А тут еще подвернулась возможность полететь в Японию вместе с новыми друзьями-музыкантами... И волшебный талисман, который Молли заполучила недавно, золотая монета с изображением ноты, не велит ей упускать этот шанс — шанс стать настоящей звездой и покорить мир!

- [Джорджия Бинг](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)

- [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Глава двадцать девятая](#)
 - [Глава тридцатая](#)
 - [Глава тридцать первая](#)
 - [Глава тридцать вторая](#)
 - [Глава тридцать третья](#)
 - [Глава тридцать четвертая](#)
 - [Глава тридцать пятая](#)
 - [Глава тридцать шестая](#)
 - [Глава тридцать седьмая](#)
 - [Глава тридцать восьмая](#)
 - [Глава тридцать девятая](#)
-

Джорджия Бинг
Молли Мун покоряет мир

Глава первая

Молли Мун в одиночестве сидела за столом из тикового дерева на балконе отеля. Напротив нее, по другую сторону вымощенной брусчаткой площади, высилась каменная церковь нежно-кремового цвета. Площадь обрамляли старинные белые здания, а центр ее украшали деревья, клумбы и фонтан.

На подносе перед Молли стоял завтрак: ее любимые бутерброды с кетчупом и чай. На коленях лежал блокнот.

Девочка грызла авторучку. Чернила уже выкрасили ее губы, да и весь рот синим, но она этого не замечала. В последнее время жизнь ее состояла из сплошных приключений, и пришла пора написать об этом.

Имя: Молли Мун (фамилия дана по коробке из-под зефира «Мун», в которой меня нашли младенцем).

Возраст: 11 лет.

Место рождения: Брайерсвилльская городская больница, Англия.

Внешний вид: вьющиеся волосы, нос картошкой, близко посаженные зеленые глаза, неаккуратная, худая, неуклюжая.

Выросла: в грязном, отвратительном, ужасном, тошнотворном, холодном, разваливающемся Хардвикском приюте для сирот.

Сестры и братья по приюту: Рокки (тоже 11 лет) — самый близкий человек; живет вместе со мной в Брайерсвилле.

А также Джемма (8 лет), Джерри (8 лет), Джинкс (6 лет), Руби (6 лет) — все очень милые, но сейчас они в Лос-Анджелесе.

Другие братья и сестры по приюту: Гизела, Гордон, Роджер, Синтия, Крейг Редмон... Эта компания была не слишком-то добра ко мне, когда я росла, но они изменились. Нынче они тоже в Лос-Анджелесе.

Со мной и Рокки в Брайерсвилле живут:
— родной брат Микки — мой близнец;
— новый приемный брат Оджас (из Индии);
— родители: Праймо Клетс и Люси Логан. До прошлого года я их не знала;
— Лес, славный старый хиппи;
— Петулька, потрясающая черная собачка. Самая прикольная собака на свете, имеет забавную привычку сосать камешки.

Домашний адрес: Брайерсвилль-парк, Англия. Большой роскошный дом, полная противоположность сиротскому приюту.

Школа: я не слишком-то блистаю по разным предметам, но...

Навыки и умения: гипноз, остановка времени (только с помощью особых прозрачных кристаллов), путешествия во времени (с помощью красного и зеленого кристаллов), преобразование (превращение в животных или людей, которых я вижу), чтение мыслей (на самом деле не следовало бы об этом писать, потому что я не хочу, чтобы кто-нибудь об этом узнал).

Молли остановилась, еще немного погрызла ручку, уронила ее на блокнот и откусила от бутерброда. Бросив взгляд на оставшийся кусок, она заметила, что тот окрасился в синий цвет.

— Ух ты! Петулька, посмотри! До чего странный хлеб!

Собачка только что выбежала из спальни хозяйки. Мопсixa почесала лапой шею, наклонила голову набок и коротко проскулила.

— Микки встал? — спросила девочка.

Брат часто поднимался позже ее. Петулька снова почесалась. Молли просмотрела написанное. На бумаге ее жизнь выглядела просто потрясающе. Гипноз, остановка времени, путешествия во времени, превращения, чтение мыслей. Однако, без сомнения, Люси и Праймо — ее «новые» родители — сразу по возвращении домой заставят ее, Рокки, Оджаса и Микки ходить в школу. И конечно, никто не будет поощрять ее использовать свои таланты. На самом деле Рокки и Оджас уже наверняка начали учиться. Молли вспомнила, что Люси обещала позвонить сегодня и сообщить все подробности перелета близнецов домой из Эквадора.

— Везет тебе, Петулька. — Она погладила блестящую черную шерстку на загривке собачки. — То есть я хочу сказать, это, конечно, здорово — иметь заботливых родителей, но мои... они такие... так любят все контролировать!

Да, определенно, в том, чтобы жить с родителями, есть свои

недостатки. Они вечно командуют. Девочка понимала, что все дети как-то с этим справляются, но никак не могла смириться. Молли, Микки, Рокки и Оджас не были обычными детьми — Микки вырос в будущем, Оджаса они привели из прошлого, а она сама обладала чудесными способностями. Даже Рокки умел вполне прилично гипнотизировать людей просто голосом. Да, они были совершенно не такими, как другие дети.

Разгоряченная чувством несправедливости, Молли решила в кого-нибудь преобразиться. Она оглянулась, ища подходящее существо. Собачка посмотрела на хозяйку.

— Не беспокойся, Петулька, я не собираюсь вселяться в тебя, — засмеялась Молли.

Петулька вопросительно склонила голову набок.

— А, ты боишься, что я не смогу снова стать собой? Не бойся. Это как ездить на велосипеде. Когда научишься, разучиться уже невозможно.

И Молли сосредоточилась. Петулька пристально наблюдала за ней, потому как всегда понимала, когда хозяйка что-то затекает. Раздался хлопок, и Молли исчезла — осталась только кучка одежды.

Мопсика оглянулась.

Птица, сидевшая на телефонных проводах высоко над площадью, слетела к ней на балкон, хлопая крыльями. Собачка помахала лапкой, показывая, что узнала хозяйку, и гавкнула. Птица взлетела, сделала круг над площадью и снова опустилась на балкон. Минуту спустя Молли возникла опять, только уже в черных джинсах и красной футболке, а птица уселась на перила, приходя в себя от шока, вызванного кратким вторжением.

— Это было совсем легко! — Молли улыбнулась своей любимице. — Летать так круто! Знаешь, Петулька, может быть, в Англии, когда приедет учитель, я просто быстренько вселюсь в любое животное или насекомое, которое окажется поблизости. А кто мне сможет помешать, верно? Они не могут заставить меня учиться в школе. — Но тут на лице Молли появилась тревога. — Ох, на самом деле, наверное, могут.

Петулька внимательно смотрела на девочку. Внимание ее привлек резкий запах, исходивший от сумки Молли. Совершенно жуткая вонь, напоминавшая смесь гнилых лимонов и грозы. Петулька непроизвольно сморщила нос. «Интересно, — думала собачка, — что это так воняет?» Но тут появился Микки. Брат-близнец Молли все еще был полусонным, пижама болталась на его тощем теле бесформенным мешком. Каштановые кудрявые волосы, немного короче, чем у сестры, сбились набок, а на щеке отпечатались складки подушки.

— У меня такое ощущение, как будто на мне выпался бегемот, — пробормотал он. — Который час?

— Около половины десятого. Ты поздно лег вчера.

— Да знаю я. Это мне? — Мальчик снял серебряную крышку с тарелки, где обнаружилась яичница с помидорами. — Прекрасно. Да. Я не спал, общался с парнями.

— С какими?

— Три японца. — Микки уселся. — Ну, они тоже живут в этом отеле. Это музыкальная группа. Сегодня вечером выступают. Хочешь посмотреть? В Японии они суперзнаменитости. Ой, я забыл — мы уже, наверное, к этому времени будем в самолете. Люси еще не звонила?

Молли пожала плечами:

— Нет. Скоро позвонит.

— Ты забрала наши паспорта у портье?

Молли кивнула и налила себе чай. Потом вытащила из-под стула полотняную сумку и нащупала внутри мешочек, где хранила ценные вещи. Она бросила мешочек на стол и расстегнула на нем молнию.

— Вот твой, вот мой. — Молли достала два паспорта и принялась сравнивать фотографии. — Ох, ну и вид у тебя! Просто пугало!

Микки покорно кивнул.

Затем она вытащила из мешочка большую золотую монету. На одной ее стороне была выпуклая музыкальная нота, а по краю шла гравировка. Девочка сделала глоток чая и взяла монету в руки. Раньше монета принадлежала ужасной, жестокой женщине, с которой, к сожалению, близнецам пришлось встретиться. Хорошо, что больше они ее не увидят. Но забыть ее Молли уже не сможет.

Женщину звали мисс Ханро. Она отличалась невероятной тягой к прекрасному и коллекционировала все, начиная от великих произведений живописи до замечательной мебели и ценных инструментов. Эта монета была одной из ее любимых вещей, и мисс Ханро всюду возила ее с собой. Как раз перед своим исчезновением злодейка уронила монету, а Молли подобрала. Девочка повертела ее в руке. Монета была тяжелой, из чистого золота.

— Обожаю эту штучку... — сказала Молли. — Интересно, что такого притягательного в золоте?

Девочка попыталась повертеть монету в пальцах, как это делала мисс Ханро.

— Просто оно дает чувство благополучия и защищенности, — пробормотал Микки, набив рот яичницей. — Ты можешь расплавить

кусочек этой монеты и купить еду. Хотя, с другой стороны, золото волшебная штука. Думаю, даже если бы существовали золотые горы и золота было так много, что им крыли бы крыши, все равно оно бы завораживало людей. Это магия.

— Я ее ни за что не расплавлю, — произнесла Молли, проводя пальцем по рельефной кромке монеты. — Она совершенно необыкновенная. Из-за нее я себя чувствую такой... такой могущественной.

Микки засмеялся.

— Да нет же, правда! — настаивала Молли, поглаживая выпуклую ноту на монете. — Неудивительно, что Ханро всегда носила ее с собой.

Тут в комнате зазвонил телефон. Молли аккуратно убрала монету в мешочек, прошла в помещение, сняла трубку и плюхнулась на диван. Почему-то она рассердилась на звонок. А услышав голос Рокки, пришла в еще большее раздражение.

— О, привет, привет. Значит, ты звонишь сообщить мне, когда мистер и миссис Вы-Бы-Лучше-Сделали-То-Или-Это хотят, чтобы мы приехали домой?

Рокки что-то кричал в трубку.

— Ну а я не могу быть вежливой, потому как на самом деле дико злюсь. Я хочу сказать, что нам вовсе не надо домой. Я не хочу брать уроки у какой-нибудь глупой училки. Вот ты замечал, что, когда говорят о школе, употребляют те же выражения, что о тюрьме — «срок обучения» или «срок наказания»?

На другом конце провода Рокки опять попытался что-то возразить.

— Нет, если они мои биологические родители, то это вовсе не означает, что они могут управлять мной, как какой-нибудь игрушкой с дистанционным управлением. И с чего это мне раньше так хотелось иметь родителей? Ты, я, Микки и Оджас вполне могли бы обойтись без них. — Она замолчала, слушая, что говорит Рокки. — Это вовсе не проповедь, — откликнулась Молли. — Завтра?

Рокки опять что-то сказал.

— Что? Да нет, я не схожу с ума... Ладно, ладно, я так и сделаю... Ну да, да, да. Билеты на стойке регистрации. Джерри в час дня. Поняла... Нет, мне не надо записывать. — Молли замолчала. Настроение у нее испортилось окончательно. — Ладно, увидимся. — Девочка отшвырнула трубку.

Микки стоял в дверях.

— Никогда не видел тебя такой сварливой.

— Я просто не хочу возвращаться, вот и все, — рявкнула сестра. — Наш рейс завтра. Джерри прибывает в аэропорт Кито сегодня. Я должна поехать и забрать его. Он возвращается в Англию вместе с нами.

— Давай я съезжу за ним.

— Не дури, ты даже не знаешь, как он выглядит.

Петулька подошла к Молли и обняла ее. От девочки пахло горящим хворостом. Собачка прекрасно знала хозяйку. Этот запах означал, что та очень, ну просто очень сердита. Петулька не могла понять почему. Ведь Молли проснулась в таком хорошем настроении.

— А я рад, что мы едем домой, — объявил Микки. Он вытащил сумку, чтобы начать укладываться. — Будет так здорово увидеть Оджаса и Рокки.

Молли закрыла глаза. Она чувствовала себя немножко странно. Казалось, все ее раздражало. Возможно, дело в чае. Девочка обычно пила концентрированный апельсиновый сок. Может быть, в чае есть какая-то примесь, от которой она так злится, или в нем слишком много кофеина? Могли бы написать предупреждение на коробке. Типа того, как пишут на некоторых вещах «вызывает сонливость», следовало бы указать «вызывает злость и раздражительность».

Молли окинула взглядом комнату и остановилась на картине — цветы в золотой вазе. Выглядело это очень изысканно. И отчего-то она сразу же почувствовала себя лучше. Ярость погасла, как огонь, залитый водой. И внезапно пришло понимание, что недавние переживания были какими-то новыми. Как будто она никогда раньше не ощущала злости и не ценила красоту. Все казалось свежим и незнакомым. Девочка встала и потянулась. Проходя мимо Микки, она похлопала его по плечу.

— Сама не понимаю, с чего я так взъелась. Извини.

— Все в порядке. Просто я не привык, чтобы ты так сердилась, — отозвался мальчик. — Обычно ты очень милая.

С улицы донеслись приветственные крики. Молли вышла на балкон.

Японская поп-группа уезжала в лимузине, и поклонники собрались, чтобы поприветствовать музыкантов и поглазеть на них. Молли наблюдала, как охрана провожает ребят в машину. Затем она заметила еще нескольких охранников, которые вели к автомобилю какого-то низенького господина.

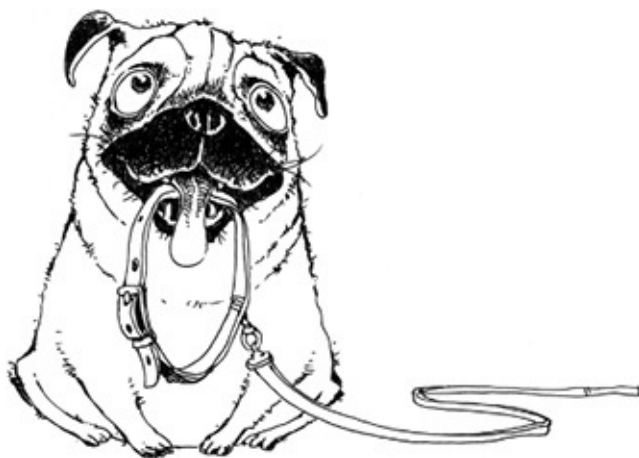
— А я думала, в группе только трое, — сказала Молли брату, который тоже вышел на балкон посмотреть.

— Так и есть. Этот коротышка — их менеджер. Его зовут мистер Пройла — и он жутко противный. Он руководит ими. Вот ты думаешь, что Люси и Праймо слишком командуют, но по сравнению с ним они просто ангелы.

Молли пожала плечами и взглянула на часы.

— Петулька, пойдем. Пора забирать Джерри из аэропорта.

Глава вторая

Петулька принялась к хозяйке. Неприятный запах исчез. Молли уже открывала дверь, поэтому собачка поспешно выплюнула камешек и потрусила вслед за ней по устланному ковром коридору. У лестницы они остановились. Девочка хитро посмотрела на Петульку, и они устремились наперегонки вниз по лестнице.

— В следующий раз я выиграю, — засмеялась, сбежав, Молли, а Петулька завияла хвостом.

Девочка, подпрыгивая на одной ножке, пересекла белый мраморный вестибюль отеля и сквозь крутящуюся дверь вышла в сопровождении мопса на яркое солнце Эквадора.

— Шляпу для собачки? Я сделаю ей совсем маленькую. — Женщина в фетровой шляпе с полями торговала головными уборами около отеля.

Молли улыбнулась. Она пожалела женщину, ведь та работала целый день, а продавала товар так дешево.

— Договорились. Вы можете прислать ее мне, когда будет готова. Спасибо.

— Спасибо вам, вы добрая девочка, — сказала женщина, подмигивая ей. — Еще увидимся.

Они подошли к очереди черно-белых такси. Молли махнула водителю первой машины и открыла дверцу.

Автомобиль повез их по крутым узким улицам, что поднимались из центрального Кито к окраинам. Маленькие домики и невысокие многоквартирные дома жались к склонам гор, напоминая лоскутный ковер из ярко раскрашенных кирпичных стен и крыш из рифленого железа.

Девочка взглянула на часы. Ей было скучновато, и она решила для

развлечения погрузиться в мысли Петульки. Молли обожала читать мысли своей любимицы, потому что это усиливало близость с ней. Сосредоточившись, она задала вопрос: «О чем ты думаешь?»

В то же мгновение над головой мопса как будто возник прозрачный пузырь. В пузыре проплывали пейзажи за окнами такси, образы Петульки, бегающей по полям, а затем поля вокруг дома, в Англии. Молли позволила пузырю лопнуть. Она крепко обняла собачку.

— Так ты скучаешь по дому? Похоже, я была жуткой эгоисткой, когда подумывала остаться здесь. Ничего, мы скоро вернемся в Англию.

В аэропорту оказалось, что самолет опаздывает. Чтобы убить время и заодно помочь людям, девочка решила воспользоваться своими талантами. Она загипнотизировала капризного младенца, и тот заснул в своей коляске. Потом ей удалось внушить девочке-подростку, чтобы та не волновалась по поводу прыщей, а просто ела поменьше жирной пищи и шоколада. Раздражительного мужчину заставила стать милым и любезным. Но у нее все еще было время, и Молли подружилась с официанткой из кафе аэропорта и помогла ей убрать со столов, затем откатила все тележки для багажа к входу в аэровокзал. Через три с половиной часа она, облокотившись о перила, стояла в зоне прибытия, а Петулька сидела у ее ног.

— Рейс из Лос-Анджелеса номер триста двадцать восемь приземлился в три часа сорок пять минут, — объявил диспетчер.

Молли и Петулька смотрели, как путешественники всех мастей, видов и цветов кожи вывозят свою поклажу из зала выдачи багажа. Казалось, они сходят с заводского конвейера. Но вот наконец загорелый восьмилетний мальчик появился из крутящихся дверей, явно отыскивая кого-то взглядом.

Джерри был в белой рубашке с цветочным рисунком и голубой соломенной шляпе с маленькими полями. Он все время прихлопывал шляпу, будто боялся, что она улетит. Мальчик так и просиял, заметив знакомое лицо.

— Молли! — закричал он, повернулся к стюардессе, которая шла рядом с ним, сказал ей что-то и ткнул пальцем в подругу.

Стюардесса кивнула. Джерри бросился вперед и нырнул под перила. Продолжая одной рукой придерживать шляпу, другой он крепко обхватил Молли за талию. Девочка тоже обняла его. Как же долго они не виделись!

— Просто не верится! Но это правда ты, Молли! Просто не верится! — Он по-прежнему говорил с просторечным акцентом, как в приютские времена. Тут Джерри заметил Петульку. — Потрясно! Это ведь

Петулька? — Он наклонился и обнял собачонку.

Та лизнула его в лицо и сильно удивилась — от мальчика почему-то пахло мышами.

— Кхмм, — откашлялась высокая стюардесса. — Ну, Джерри, где твой опекун? Я должна сдать тебя ему с рук на руки, иначе никуда идти нельзя. — Прозвучало это весьма официально.

— Так вот же она! — выпалил Джерри.

— О нет, извини. — Стюардесса засмеялась. — Опекун должен быть взрослым. Юная леди, а где ваша мама или тетя? Миссис Мун.

Молли поняла, что произошло. Джерри путешествовал один, и Люси Логан, видимо, указала дочь в качестве опекуна. Она знала, что девочка сумеет справиться с этой проблемой. Все, что надо, — это чуть-чуть гипноза. Молли осторожно взяла стюардессу за локоть и отвела подальше от Джерри. Затем остановилась и взглянула на молодую женщину, чтобы сообразить, как лучше загипнотизировать ее. Леди была живой, умной и напряженной, как тугая пружина, но не злой. Девочка включила свой особенный взгляд.

Она не делала этого уже несколько дней, но способность ее вовсе не ослабела. Взгляд Молли полыхнул, посылая гипнотические лучи в карие глаза дамы.

— Ее... ее... — Стюардесса стала спотыкаться на отдельных словах. — Ее зовут миссис... миссис...

— Миссис Мун? — подсказала Молли.

— Д-да.

Девочка ощутила слияние — теплую волну, которая начиналась где-то в пальцах ног и охватывала все тело, заставляя волосы на затылке вставать дыбом, — и поняла, что стюардесса загипнотизирована.

Продолжая пристально смотреть ей в глаза, она произнесла:

— Я миссис Мун. Я мать этого мальчика. Может быть, я выгляжу моложе, но это не важно. Мне тридцать один год.

Женщина покорно кивнула и улыбнулась, как ребенок, которого только что угостили мороженым.

— Замечательно, — ответила она. — Подпишитесь вот здесь, пожалуйста, и можете забирать ребенка.

— Через полчаса ваш гипноз пройдет, — прошептала Молли. — Вы вспомните, что передали Джерри Оукли женщине, которая выглядит так, как я буду выглядеть взрослой. — Молли остановилась. По возможности она старалась оставлять людям после гипноза что-нибудь хорошее. — С этого момента вы будете очень счастливы. Вы будете... много танцевать.

Понятно?

Стюардесса кивнула:

— До свидания.

Она радостно улыбнулась и пошла по мозаичному полу аэропорта. Но на полпути остановилась, сделала легкое балетное па. Ей даже похлопал старик с палкой. Джерри отпустил Петульку как раз вовремя, чтобы увидеть, как стюардесса проскользнула между студентами и исчезла.

— Эта женщина, наверное, просто дура! — заключил он. — Любой понял бы, что ты вовсе не взрослая.

— Ну, может быть, она приняла меня за тридцатилетнюю. — Молли решила не говорить Джерри о своих умениях в области гипноза. — Вдруг у нее зрение плохое.

Джерри явно так не думал. Затем у него на лице появилось озорное выражение. Он быстро оглянулся и осторожно снял соломенную шляпу.

— Смотри, я сделал в ней тайник.

Молли заглянула в шляпу. В тулью была вшита черная подкладка. Внезапно она задвигалась.

— Ой! Там Титч Второй?

— Третий, — грустно сообщил Джерри. — Второго съела кошка.

Петулька мигнула, услышав слово «кошка». Она ненавидела кошек. Но запах мыши, идущий из шляпы, отвлек ее. Собачка задрала нос и принялась получше.

— И ты перевез его из Лос-Анджелеса в шляпе?

— Ну да. — Джерри оторвал по шву кусочек подкладки, и оттуда высунулся нос коричневой мышки.

— Но разве тебя не просвечивали рентгеном?

— Не-а. Я просто прошел через рамку, не снимая шляпы, а они были так заняты, что ничего не заметили.

— А в самолете? — с интересом расспрашивала Молли.

— О, Титчу там очень понравилось. Я его выпускал немного прогуляться в раковине туалета. А потом он спал. И еще я ему дал сыра. Эта стюардесса будто слепая. Сто раз чертова шляпа прыгала у меня на голове как сумасшедшая, но она ничего не заметила.

— А он не... мм... написал на тебя?

Джерри почесал в затылке.

— Мм, ну, может быть, чуть-чуть. Но знаешь, на самом деле Титч Третий вовсе не воняет.

Петулька задрала голову и понюхала воздух. Молли тоже сморщила нос.

— Хмм. — Она засмеялась. — Это кому как. Может быть, следовало бы сделать ему нечто вроде мышинных подгузников?

— Может, в следующий раз. — Джерри ухмыльнулся.

Молли обняла Джерри за плечи. Он был гораздо ниже ее, что неудивительно — ведь он и гораздо младше. Как здорово снова увидеть его!

В такси по дороге в отель Джерри рассказывал о новой жизни в Америке. Большой особняк, который принадлежал Праймо Клетсу, отцу Молли, ничем не напоминал Хардвик, ту помойку, где выросли и Джерри, и Молли, и Рокки, и другие сироты. В доме Праймо были закрытые и открытые бассейны, игровая комната с пинг-понгом и боулингом и у каждого из девяти сирот — своя спальня.

Миссис Тринклберри — старушка, которая ухаживала за ними в приюте, — теперь управляла всем. Она записала детей в хорошую школу, где они выращивали овощи, учились готовить, занимались рисованием и музыкой и где уроки английского, истории, географии, физики, химии и даже математики были, по словам Джерри, сплошным удовольствием.

— Удовольствием? — недоверчиво переспросила Молли.

— Ну да, — уверенно подтвердил приятель. — Английский — это просто книжки, и учитель их нам читает. Это как все время рассказывать интересные истории. И математика не похожа на математику, потому что учитель очень забавный. У него есть попугай, который умеет говорить примеры! А история — это как страшные сказки о том, что случилось в мире, и учитель так здорово рассказывает, что даже не хочется уходить из класса. А после урока географии возникает желание сесть на самолет и увидеть все страны. И еще у нас бывает урок, называется «мир природы». Мы изучаем те виды животных, которые в опасности. — Джерри выглянул из окна, рассеянно посмотрел вокруг. — Это правда очень грустно. Я про то, что происходит с джунглями, — добавил он, проезжая мимо небольшой рощицы, — и полный ужас насчет китов.

Молли погладила Петульку.

— Почему? Что происходит с китами?

— Люди охотятся и убивают их. Даже не смотрят, что они могут исчезнуть совсем. Однажды китов вовсе не останется. Некоторые взрослые просто больные.

Джерри открыл окно, потом снова закрыл его, будто хотел освободиться от каких-то мыслей.

— Да, а уроки музыки — это просто круто. Мы сделали себе

инструменты из канистр, пил и стеклянных бутылок. И организовали оркестр, и играли на этих безумных инструментах, а учитель был дирижером.

Хм, звучало очень даже неплохо. Молли подумала, что ей, возможно, удастся загипнотизировать учителя, который ждет их дома, чтобы он стал таким же, как все эти учителя.

— Я учусь играть на губной гармошке. Да, чуть не забыл, — Джерри сунул руку в карман, — это тебе.

Он передал Молли серебряную губную гармошку.

— Я ее сам купил на карманные деньги.

«Гармония» — было выгравировано на верхней части инструмента.

— Ой, спасибо большое! — искренне обрадовалась Молли. — Классная! — Она дунула в гармошку, они вместе расхохотались, услышав резкий звук.

— Если поупражняешься, то выйдет лучше, — заверил ее Джерри. — У меня сперва тоже плохо получалось. — Затем он вынул из кармана еще одну губную гармошку и заиграл. — О... да-а-а, — выдохнул он, закончив.

— Блеск! — Девочка засмеялась.

— А вот это я сочинил для китов. Это для моего проекта о видах, которым грозит уничтожение.

В этот раз полилась грустная мелодия. Между аккордами мальчик издавал странные гортанные звуки, в которые вплетались высокие ноты. Это он так изображал кита, поняла Молли. Хотя звучало на самом деле довольно забавно, она не засмеялась. Джерри был абсолютно серьезен, и ей не хотелось его обидеть.

И уж конечно, девочка даже предположить не могла, что через несколько дней она станет гораздо меньше задумываться о чужих чувствах, а Джерри будет задаваться вопросом, куда же исчезла прежняя добрая Молли.

Глава третья

Джерри трещал без умолку: рассказывал Молли о своей жизни в Америке, пародируя самых разных людей. Девочка беспрестанно хохотала, радуясь, что поехала в аэропорт встретить малыша. Конечно, от Джерри слегка несло мышинной мочой, но все равно было очень здорово видеть его снова.

В центре Кито такси остановилось, не доехав до гостиницы. Улица перед площадью оказалась так забита, что водитель не мог пробраться ближе.

Толпа поклонников, которые съехались в город послушать вечером японскую музыкальную группу, собралась у отеля. Молли заплатила шоферу, взяла Петульку и вместе с Джерри — тот в одной руке сжимал сумку, а другой намертво вцепился в шляпу — стала проталкиваться к гостинице.

— Когда ты была в Нью-Йорке, в этом бродвейском шоу, вокруг тебя тоже собирались такие кучи народу? — спросил Джерри на ходу.

Молли не знала, стоит ли рассказывать Джерри, что она превратилась в звезду Бродвея, загипнотизировав сперва агента и продюсера, чтобы получить роль в шоу, а затем и всех остальных, включая публику. Окружающие должны были считать ее самой талантливой исполнительницей всех времен и народов. Девочка все еще краснела от стыда, когда вспоминала, как обманом стала звездой. Малыш пришел бы в ужас, узнав, какой она тогда была эгоисткой. Нет, никогда больше она не станет использовать гипноз таким образом. А потому и не стоит объяснять приятелю, что тогда произошло. Девочка рассмеялась.

— Ой, я вовсе не была такой знаменитой, как эти парни. Они просто великолепны.

— Но ты тоже стала звездой! Во всех газетах о тебе писали.

— Ты прекрасно знаешь, что не стоит верить всему, что пишут в газетах, — улыбнулась она.

Наконец ребятам удалось пробиться к лифту отеля. Возбужденный служащий попытался загородить им дорогу, но затем узнал Молли и Петульку и нажал кнопку.

— Ах, собачка, — обратился он к мопсу, поглаживая того по голове, — они там все чокнулись.

В номере Микки читал книжку. Петулька ворвалась в комнату и подпрыгнула, приветствуя его.

— Как вы долго! — воскликнул Микки, садясь на кровать и улыбаясь Джерри. — Ты, верно, Джерри. А я Микки. — Он протянул руку, но увидел на ладони гостя мышь.

— Это Титч. А я и правда Джерри. Привет.

— Джерри торопится в душ, — заявила Молли, украдкой кивая на голову малыша и зажимая нос, — потому что у Титча было долгое путешествие — и все время на голове Джерри.

— После этого мы можем посмотреть на японских ребят, — предложил Микки. — Они дали нам самые шикарные билеты на их вечерний концерт. Хотите пойти?

— А то нет! — отозвался Джерри. — Но не со всеми фанами. Музыкантам, наверное, придется ускользнуть через потайной ход.

— Это точно! — Микки снова улыбнулся Джерри. — По билетам, которые они нам дали, мы попадем на стадион через особую дверь, а потом мы приглашены на вечеринку. Только поторопись. А Титча надо будет оставить здесь с Петулькой.

Пока Джерри принимал душ, Молли переоделась в черно-белый полосатый топ с длинными рукавами и надела менее разношенные кроссовки. Джерри вышел из своей комнаты в джинсах и футболке с изображением кита. Он сделал для Титча уютное гнездышко в коробке, в крышке которой проделал дырочки, чтобы мышка не задохнулась. Молли оставила Петулке воды в миске.

Девочка наскоро перекусила кукурузными хлопьями, и... вот она уже готова.

Прежде чем выйти из номера, Молли быстро огляделась — не забыла ли что-нибудь. На столе валялся черный бархатный мешочек с золотой монетой. Почему-то ей не хотелось оставлять его в номере. Она взяла

мешочек, вышла и закрыла за собой дверь.

Стадион на окраине города Кито напоминал гигантский космический корабль. Такси с ребятами въехало в особые ворота для важных персон и вскоре остановилось у служебного входа. Микки постучал, и дверь распахнул какой-то серьезный человек. Он посмотрел на билеты, кивнул и повел гостей по бесконечным серым коридорам и лестничным пролетам в самый центр здания. Гомон собравшейся где-то публики проникал даже сквозь стены.

Охранник повернул ручку белой двери и сказал, стараясь перекрыть шум:

— Ребята, после концерта идите наверх по этому проходу. Вечеринка будет там. Наслаждайтесь представлением!

Он распахнул дверь, и Молли, Микки и Джерри оказались в настоящем водовороте звуков. Дети находились на балконе, откуда прекрасно была видна сцена. Зрительный зал поднимался амфитеатром.

— Как называется группа? — прокричала Молли.

— «Заггер».

— Хорошо, что мы не там, внизу, — пробормотал Микки, разглядывая толпу, беснующуюся под ними.

— Да уж, там тебя раздавят и не заметят, — хихикнул Джерри.

Микки засмеялся:

— Ага, раздавят, как жука в грязи.

Молли обняла Джерри:

— Как же я рада видеть тебя. Я очень скучала.

Из громкоговорителей раздался глубокий голос:

— *Secoras y secoces! Дамы и господа! El momento que ustedes esperan...* Вот момент, которого вы ждали... *De la bienvenida por favor...* «Заггер»!

И стадион взорвался. Сцена постепенно оживала. В центре появились серебряные барабаны с кольцом ламп над ними. Ряды клавишей, сияющих желтым светом, возникли слева, а электрогитара в потоке голубого неона — справа. Белый луч упал на облако белоснежных занавесей на заднике сцены. Портьеры раздвинулись, и трое парней в блестящих серебряных космических скафандрах вышли к публике.

Парни выглядели потрясающе. Их волосы были зачесаны вверх и уложены в острые гребни, отчего музыканты казались странными мальчиками-птицами. «Ирокез» самого высокого был оранжевым, среднего — красным, а самого маленького — зеленым. На плечах серебристых костюмов были заостренные накладки, тоже торчащие вверх, так что

казалось, музыканты вот-вот расправят крылья и улетят.

Молли взглянула на Джерри и улыбнулась. Малыш был в восторге.

Самый маленький музыкант, мускулистый паренек, прыгнул на возвышение с барабанами, схватил две черные палочки и заиграл. Он точно и яростно отбивал ритм, заслышав который публика немедленно взвыла и принялась хлопать в такт.

Тем временем самый высокий парень подошел к синтезатору, а третий — к гитаре. Рядом с каждым музыкантом стоял еще и микрофон. Внезапно барабан смолк.

— Салют, Кито! — с сильным японским акцентом закричал в микрофон высокий исполнитель. — Как жизнь? Готовы к представлению?

Публика свистела и хлопала.

— Здорово! А ты, Чокичи, готов?

Мальчик с электрогитарой кивнул брату и поднял вверх большие пальцы.

— Готов, Тока?

Ударник тоже кивнул и наклонился к микрофону.

— А ты, Хироки?

— Спрашиваешь! — ответил Хироки. — Итак, начали... Раз, два, раз, два, три, четыре...

И затем полилась музыка — потрясающая, безумная! Песни были в основном на японском. Но это не мешало публике: всем, похоже, просто очень нравилось смотреть на музыкантов. Парни играли быстрые мелодии, под которые все безудержно прыгали, а потом медленные — под них толпа раскачивалась, держась за руки. После трех песен музыканты на минуту исчезли за кулисами и появились вновь в костюмах для карате. Чокичи исполнил быстрый танец в стиле карате, в конце которого взлетел в прыжке, перекувырнулся в воздухе и ударил ногой тигра из папье-маше. Тот лопнул, и на сцену вырвались тучи конфетти. Одновременно тонны конфетти взорвались над головой публики.

Даже когда показалось, что концерт уже закончен, группа опять вышла на сцену — в этот раз в черных скафандрах — и еще несколько раз сыграла и спела на бис. Наконец музыканты ушли за кулисы, огни стали медленно гаснуть, и потная, но довольная толпа начала расходиться.

— А теперь — на вечеринку! — объявил Микки.

Глава четвертая

Молли, Микки и Джерри направились к лестнице, по которой можно было пройти на вечеринку для особо приглашенных. Какие-то люди, толкаясь, пробирались мимо них. Праздничный шум постепенно приближался.

Огромный вышибала неподвижно стоял у дверей.

— Имя? — спросил он, глядя в список.

Микки назвал имена, и ребят пропустили. За дверью оказалась большая комната с темно-синим потолком, словно звездами усеянным лампами. На стенах тускло светились сотни крошечных фонариков в форме листьев плюща. Повсюду толпились гости в ожидании развлечений.

Молли украдкой огляделась. Музыканты пока не пришли. Ребята пересекли комнату и хотели сесть, но тут заметили еще одну дверь. И прежде чем близнецы успели что-то сказать, Джерри уже толкнул ее.

— Я не думаю, что нам можно в... — начал было Микки.

Увы, мальчик уже скользнул за дверь. Молли обернулась. Никто не обращал на них внимания, и она вошла следом. Микки чуть встревожился, но ему, похоже, не оставили выбора.

Они оказались в коридоре, по которому прошли в шестиугольное помещение с четырьмя дверями. Большая круглая софа, заваленная подушками и меховыми пледами, высилась по центру, словно огромное волосатое животное.

— Что тебя понесло сюда? — шепнула Молли Джерри.

Тот пожал плечами, но, прежде чем он успел ответить, зычный голос наполнил всю комнату.

— Третий сорт! Иначе не назовешь!

— Похоже на русский акцент! — прошептал Микки сестре.

Голос продолжал:

— Вот ты, Хироки... Мисс Снай сказала мне, что ты сфальшивил десять раз. И в трех номерах замедлил темп. Мисс Снай записала каждую ошибку, так что не думай, что тебе это сойдет с рук.

Ребята молча придвинулись к одной из дверей, которая оказалась неплотно прикрыта. В щель Молли увидела часть зеркала и кресло на колесах, в котором сидела нервная японка в черном костюме. Она держала блокнот и ручку. Возможно, это и была мисс Снай, на которую ссылался человек с русским акцентом.

— И еще, — продолжал тот же голос, — ногами ты тоже работал фигово. Может быть, я глухой, но не слепой. Так, как ты танцевал брейк-данс, — знаешь ли, можно было и вовсе не шевелиться! А ты, Чокичи... — Молли увидела, как пухлая волосатая рука указала на кого-то, — твоя энергетика — это просто бедствие. Твой танец в стиле карате — сущая катастрофа, даже еще хуже, чем убогие попытки Хироки. Да и ты, Тока... — Тут Молли разглядела маленького человечка в профиль. Она поняла, что уже видела его, когда тот садился в лимузин вместе с музыкантами. Это его Микки называл менеджером... — Барабанные палочки у тебя в руках все-таки не из желе! Убожество! Никакой силы! С таким же успехом можно было вовсе обойтись без тебя!

Продолжая кричать, человечек шагнул вперед. И наконец Молли смогла хорошенько рассмотреть его. Жирное лицо с толстым носом было испещрено рытвинами и шрамами, глазки маленькие и заплывшие жиром, как у свиньи, и даже рот, обрамленный колючими черными усами, выглядел каким-то подлым. Короткий жесткий ежик волос отчего-то напомнил ей шкуру крота, меж зубов зажата сигара, на ногах белые туфли на довольно высоком каблуке — видимо, чтобы казаться выше.

Молли решила взглянуть, что делается в голове неприятного человечка. Ей удалось быстро создать над ним мысленный пузырь. Очень странно, но в нем она увидела башмак, который давил на голову каждого из японских ребят. Молли позволила пузырю лопнуть.

— А я вам говорю, — орал администратор, — если будет так продолжаться, с вами все кончено. Я найду другую группу. И тогда вы останетесь в прошлом, превратитесь во вчерашний день, исчезнете, и никто не поинтересуется, что вы делаете.

С этими словами он повернулся к двери. Молли, Микки и Джерри нырнули за софу и спрятались за подушками и меховыми покрывалами.

— Ах да, и вам придется сидеть здесь. В наказание вы не пойдете на

вечеринку.

Дымясь от ярости, менеджер помчался прочь. Молли высунула голову из-под пледа. За ним по пятам неслась верная помощница. Она торопилась догнать и перегнать его, чтобы он мог читать по ее губам.

— Но, мистер Пройла, их диск превосходен... на самом деле, мистер Пройла, — говорила она, — и Чокичи исполнял свой новый номер очень...

Внезапно мисс Снай взвизгнула. Мистер Пройла ущипнул ее за руку.

— Смени пластинку, Снай, или я тебя заткну.

Дверь в комнату, где бурлила вечеринка, открылась, пропуская оглушительную волну звуков. Мистер Пройла зашел и захлопнул дверь перед носом японки.

— *Бака*, — пробормотала она.

Потирая руку, бедняжка подождала, пытаясь успокоиться, и последовала за своим боссом.

Молли отбросила мех.

— Горизонт чист, — прошептала она, и мальчики выбрались из укрытия.

— Наконец-то. Пойдем навестим ребят. — Микки постучал в дверь и распахнул ее.

Глава пятая

Музыканты с понурым видом сидели на диване в своей примерной. Самый высокий, казалось, был расстроен сильнее всех. Он рассеянно вертел в руках кусок бумаги, складывая и снова разглаживая его.

Ребята тихо вошли в комнату.

— Привет! Великолепный концерт, — тепло сказал Микки.

— Вы играли просто блестяще, — добавила Молли.

— Лучшая группа, которую я когда-либо слышал! — восторженно влез Джерри, протискиваясь вперед. — Ну, на самом деле первая группа, которую я слышал живьем, но все равно потрясающе!

— Очень рад, что кому-то понравилось. — Хироки, парень с бумажным листком в руках, улыбнулся. — Мои клавишные были вовсе не хороши. На самом деле мы уронились.

— Что? — не понял Джерри.

— Он хотел сказать, мы провалились, — объяснил Чокичи, — Хироки иногда делает ошибки в английском.

— Вовсе нет, — вмешалась Молли и подошла поближе. — Ничего вы не провалились, концерт был очень хорошим! Этот человек сам не знает, о чем говорит.

— Это ваш папа? — спросил Джерри.

— Нет, — ответил Чокичи, — он наш менеджер.

— Он нарочно вас ругает, — сказала Молли, — чтобы вы думали, будто вы такие плохие музыканты и не найдете себе другого менеджера. А делает он это потому, что вы очень хорошие. Он не хочет, чтобы вы бросили его.

— Ты правда так думаешь? — оживился Тока, маленький плотный

парнишка. — Потому что если так, то это подлость с его стороны. И вообще, мне не нравится выступать. А из-за его подлости я вообще хочу бросить это.

— Бросить?

— Он хочет уехать, — снова пояснил Чокичи.

— Ну, он не прав! — горячо воскликнула Молли.

Музыканты посмотрели друг на друга и немного приободрились.

— Спасибо, что пришел, Микки, — проговорил Хироки, — а это твоя сестра Молли?

Мальчик кивнул:

— А это Джерри.

— Привет, ребята, — сказал Хироки.

Чокичи и Тока встали и церемонно пожали руки гостям.

— Привет, — хором произнесли они.

Возникла неловкая пауза. Хироки протянул Джерри бумагу, которую до этого долго вертел в руках. Он сложил из листочка слона.

— Вот, это тебе. Это баку. Такое особенное японское существо. У него хобот и туловище как у слона, а лапы тигра. Он съедает плохие сны.

— Ух ты! — завопил Джерри. — Спасибо. И что, на самом деле съедает?

— Мне он всегда помогает.

— Но леди тоже сказала «баку», когда менеджер обидел ее. Что это значит?

Хироки засмеялся.

— Нет, она сказала «бака», «идиот». Бедная мисс Снай. Пройла ужасно груб с ней.

— Ты так здорово складываешь из бумаги! — восторгался Джерри.

— В Японии это называется «оригами». Это пустяки, — отозвался Чокичи. — Посмотри сюда. — Он показал на тумбочку Хироки, где стоял целый поднос с маленькими животными.

Дети подошли полюбоваться ими.

— Ух, на это небось требуется куча времени, — предположил Микки.

— Ну, не так уж и много, — засмеялся Хироки. — Это волшебные животные, называются «хенге». Я сделал их перед сегодняшним представлением. Просто чтобы успокоиться.

— Закажу, пожалуй, какие-нибудь напитки и закуску. — Тока хлопнул себя по коленям и отправился к телефону.

— А у вас тут очень мило. — Молли заинтересовалась одним из автоматов для пинбола.

Она полезла в карман за мелочью. Пальцы нащупали золотую монету в черном мешочке, и девочка ощутила непреодолимое желание вытащить ее и посмотреть.

— А, тебе не нужны тут деньги, — засмеялся Чокичи, подходя к Молли. — Просто нажми на эту кнопку. — Его взгляд упал на золотую монету. — Ох ты! Что это?

Молли показала монету, слегка подбросив ее на ладони, чтобы японец смог разглядеть обе стороны, но в руки не дала. Монета упала выпуклой музыкальной нотой вверх. Внезапно ее охватило очень сильное чувство. Она на самом деле не хотела, чтобы Чокичи трогал монету.

— Да это так, пустяк, — делано равнодушно бросила девочка.

— Похоже, это для тех, кто любит музыку, раз здесь нота, — заметил Чокичи.

— Наверное. — Молли положила монету в черный мешочек и быстро сунула его в карман. — Вот за это тянуть? — спросила она, чтобы сменить тему, и указала на рычаг автомата.

Девочка дернула за рычаг, и тот сработал. Маленький стальной шарик рикошетом отлетел от препятствия внутри автомата. Джерри подошел посмотреть, что они делают.

Молли посторонилась, чтобы дать ему поиграть.

— Так сколько вы еще пробудете здесь? — обратилась она к Хироки.

— Всего полдня завтра. А потом долгий перелет назад, в Японию. А вы?

— Я еще точно не знаю. — Молли немного помолчала. — А как этот жуткий человек стал вашим менеджером?

Хироки вздохнул.

— Мистер Пройла открыл нас, когда мы были маленькими. Наши родители бедны. — Он рассеянно взял кусок коричневой бумаги и принялся складывать ее. Молли наблюдала, как ловко двигаются его пальцы. — Они подписали с ним контракт. Мы поем, и у наших родителей и всей семьи жизнь становится лучше. Мистер Пройла руководит нами — смотрит, чтобы мы репетировали, устраивает нам турне, продает диски. Знаешь, он глухой. То есть глухой. И подлый. Но при этом очень богатый и могущественный. Невероятно многого добился. — Юноша замолчал, заканчивая складывать маленькую фигурку. — Это лев шиши. Видишь, как пасть разевает? Это чтобы отпугнуть злых духов. — С невероятной скоростью он свернул еще одного. — А вот его близнец. У этого шиши закрытая пасть, чтобы сохранить добрых духов. — Хироки сложил двух львов вместе. — Да, так что вы здесь делаете?

Молли не знала, стоит ли рассказывать, что они делали в Эквадоре.

— У нас просто короткие каникулы. — Она сделала глоток чая.

— Значит, теперь вы возвращаетесь домой?

— Да, но на самом деле мне не хочется! — призналась девочка.

— Так поехали с нами в Японию! В самолете много места!

— Здорово. Я бы очень хотела. Но не могу.

Остаток вечера прошел в смежной игровой комнате. Там был минитир, стол для пинг-понга и рулетка. Время пролетело незаметно. Разгоряченные шипучими напитками и всякой снедью, дети заигрались далеко за полночь.

— У меня глаза слипаются, и неудивительно — уже час ночи, — сказала Молли, взглянув на часы.

Микки кивнул:

— По-моему, нам пора возвращаться.

— Это было потрясно, — сообщил Джерри, дружески хлопнув Току по плечу. — Я бы мог веселиться всю ночь.

— Хорошо вам добраться до дому, — пожелал Чокичи.

— И помните, — добавил Хироки уже у дверей, — мы будем рады, если вы полетите с нами в Японию. У нас частный самолет, так что это правда нетрудно. Все, что вам надо сделать, — он вручил Молли листок бумаги с номером и именем, — позвонить по этому телефону. Спросите мисс Юко. Это стюардесса в самолете. Она вам скажет, откуда и когда самолет улетает.

Молли улыбнулась.

— Я думаю, скорее всего, мы увидимся, когда вы будете выступать в Лондоне. Но все равно спасибо, Хироки. Идея превосходная.

В отеле Микки и Джерри сразу же легли спать.

— Как ты думаешь, баку на самом деле съедает дурные сны? — услышала Молли вопрос Джерри из-за закрытой двери.

Молли не спалось. Она вышла на балкон, задумчиво разглядывая старые здания Кито с ярко освещенными фасадами. Чем-то они напоминали публику, с нетерпением ожидавшую представления.

В кармане девочка нащупала губную гармошку, подаренную Джерри. Молли вытащила ее и поднесла к губам. Она с удивлением обнаружила, что звуки, которые у нее получились, были вовсе не так плохи. Внезапно девочка поняла, что исполняет совершенно незнакомую мелодию.

Внизу на площади бродяга завернулся в одеяло и слушал музыку. Он даже снял шерстяную шапку, чтобы лучше слышать, и радостно

зааплодировал, когда мелодия закончилась.

— Браво, браво! — с восторгом закричал бездомный.

Молли встала, кивнула и помахала ему. Она решила, что для первого раза у нее получилось очень неплохо. Затем заметила старика в твидовом костюме, который внезапно появился на скамейке рядом с бродягой. Интересно, подумала она, кто он и откуда взялся? Его одежда выглядела старомодной, да и вообще несколько неуместной для этого города. Не желая быть замеченной, Молли отошла вглубь комнаты. Она покрутила золотую монету между большим и указательным пальцем, вглядываясь в ноту. Возникло странное чувство, что монета пытается говорить с ней, пытается подсказать, что делать. Она опять подумала о Японии, не отрывая глаз от чудесной вещицы.

— Значит, решено, — заявила девочка. — Я еду в Японию.

Глава шестая

Молли проснулась рано и немедленно полезла за черным мешочком, который засунула под подушку перед тем, как заснуть.

В голове прояснилось. То, что она не послушается родителей и отправится в Японию, сейчас не казалось таким уж серьезным проступком. Девочка встала и принялась укладывать вещи.

Собрала свою небольшую сумку и поставила ее у двери. Потом сложила разбросанные вещи брата и Джерри и упаковала их отдельно. Если мальчики не захотят ехать с ней, то отправятся в Англию. В любом случае они без проблем доберутся до аэропорта. Она знала, что без них путешествие в Японию не будет таким увлекательным, и надеялась, что сумеет уговорить их поехать, поэтому заранее приготовила все паспорта.

Молли оделась, сунула черный мешочек с монетой в карман и посмотрела на клочок бумаги, который дал ей Хироки. Затем набрала номер.

— О, здравствуйте. Это мисс Юко? — спросила она, когда трубку сняли. — Прекрасно. Меня зовут Молли. Молли Мун. Ваш номер мне дал Хироки. Он сказал, чтобы я позвонила, если захочу полететь с вами в Токио сегодня. Да. Спасибо. Вероятно, нас будет трое, и еще собака, — объяснила девочка, выслушав инструкции мисс Юко.

Вне себя от радости и возбуждения, Молли повесила трубку и наклонилась, чтобы завязать шнурки. На ноги упала чья-то тень. Девочка подняла голову и встретила с сердитым взглядом брата. Волосы его были взъерошены со сна, веки отекали.

— С чего это ты заказываешь нам всем рейс в Токио, а? — рявкнул он. — Мы сегодня летим домой.

— Я — нет, — резко ответила Молли, скрестив руки. — А ты вовсе не

обязан лететь со мной. Но и я не обязана лететь с вами.

— Ты не можешь просто взять и отправиться черт знает куда, когда Люси и Праймо ждут тебя дома, — заявил Микки. — Они наши родители. Забыла уже, каково жилось в приюте? Сама говорила, что все время мечтала жить в семье. Теперь у тебя есть семья, а ты ведешь себя так, как будто родители тебе не нужны.

Молли нахмурилась. Ну почему брат не может рассуждать разумно?

— Микки, не делай из мухи слона.

— Но Рокки тоже очень хочет тебя видеть.

Лицо друга возникло перед внутренним взором Молли.

— Ну, он всегда хотел попасть в Японию. И тоже вполне может поехать.

Девочка вынула золотую монету. Да, Микки действительно очень сердится на нее. Она покосилась на брата.

— Что с тобой происходит? Я и не подозревал, что ты такая... Такая эгоистка, да и упрямая как осел! — Вне себя от ярости, он протопал в ванную и захлопнул за собой дверь.

— Ого! Что это на него нашло? — изумленно спросил Джерри, входя в комнату с Титчем в руках.

Молли убрала монету и вытащила губную гармошку.

— Кажется, он слегка... — она выдула ряд звуков все выше и выше, — нервничает.

— Ой, да у тебя здорово получается, — сказал Джерри, на мгновение забыв о Микки, — это ты должна давать мне уроки, а не наоборот! Да, так из-за чего Микки так расстроился?

— Ну, дело в том, что мы можем вернуться в Англию, а можем и нет. Праймо и Люси сейчас в отпуске, далеко от Брайерсвилля. Нам придется делать уроки и выполнять всякие домашние обязанности. Джерри, понимаешь, Праймо и Люси — они как учителя в приюте. Разница только в том, что дом шикарный.

— Правда? — ужаснулся Джерри.

— Но у нас есть шанс, — продолжала Молли, — сегодня же сесть на самолет и полететь в Токио и обалденно провести там время. Может, мы даже сможем что-то сделать насчет этих ужасных людей, которые убивают китов. Тебе понравится!

Микки, уже одетый, вышел из ванной. Мопсика только что проснулась и пошла за детьми в гостиную. Молли встала. Она держала паспорта веером, как в карточной игре.

— Ну, ты летишь, Микки? — спросила она.

Тот покачал головой.

— Ну а Джерри летит со мной. И Петулька.

— И Титч, — добавил Джерри.

Собачка смотрела озадаченно, не понимая, почему близнецы сердятся друг на друга. Раньше они никогда не ссорились. Гнев Микки отдавал печалью с примесью соли. Гнев Молли был менее яростным, но пах хуже — едко и кисло.

— Микки, давай поедem. Будет так здорово! — уговаривал Джерри, жизнерадостный, как щенок.

— Я знаю, — грустно ответил Микки. — Но, понимаешь, у нас есть дом, вообще-то, мы здесь просто остановились на обратном пути. И я хочу быть там, с нашей семьей.

Молли подошла к двери, взяла с вешалки свою черную куртку и коротко свистнула. Петулька не находила себе места, ее словно разрывало надвое. Она любила хозяйку, но ей не хотелось и покидать Микки. Кроме того, собачка ощущала сильную тревогу. Обычно Молли была очень доброй, редко злилась и раздражалась. А сейчас она стала... просто ужасной, и ей, похоже, было наплевать на то, что брат так огорчается. Петулька чувствовала, что злость Молли отличалась от обычного легкого раздражения, которое может возникнуть между братом и сестрой. Это было нечто более глубокое и темное. К тому же ее странное поведение начало проявляться совсем недавно и совершенно внезапно. Петулька была по-настоящему обеспокоена. Ее инстинкт подсказывал, что она должна отправляться с Молли и присмотреть за ней.

Собачка потерлась головой о ноги Микки, прощаясь и извиняясь перед ним. Затем проследовала по коридору за Молли и Джерри.

Когда пришел лифт, Молли пропустила Джерри и Петульку вперед.

— Идите и садитесь в такси. Я вас догоню через минуту. Я кое-что забыла.

Когда она вернулась в комнату, Микки стоял у своей кровати. При виде Молли его лицо просветлело.

— Передумала?

— Прости, но я должна это сделать, — сказала Молли.

Она пристально посмотрела Микки в глаза. Ее зрачки уже как будто излучали высоковольтный заряд. В тот момент, как они встретились взглядами, брат оказался в ловушке под влиянием Молли. Чувство контроля над чужой волей поднялось от ее ступней и затопило ее всю. Микки был прочно загипнотизирован. Он стоял перед сестрой с открытым ртом и остекленевшими глазами.

— Микки, — начала Молли, — ты теперь в моей власти. Когда ты выйдешь из транса, то не будешь помнить о японских музыкантах. Ты не вспомнишь, как проводил с ними время или как был у них на концерте. Ты не будешь вспоминать о них, думая о Японии. А еще лучше, ты вообще не будешь думать о Японии. Ты забудешь мистера Пройлу и мисс Снай и о том, что мы поссорились. Ты скажешь Люси и Праймо, что Джерри и я путешествуем по Южной Америке. Тебя это все будет радовать, и через минуту, когда я щелкну пальцами и ты очнешься, ты не вспомнишь, что я тебя гипнотизировала. — Молли сделала паузу. Она должна убедиться, что ее гипноз нельзя снять, ведь Люси и Праймо сами были очень сильными гипнотизерами. Поэтому она закончила словами: — И я запечатаваю эти инструкции паролем «золотая монета».

После этого Молли щелкнула пальцами и немедленно потянулась пощупать ту самую монету. Несколько секунд Микки стоял неподвижно, слегка моргая. Затем радостно воскликнул:

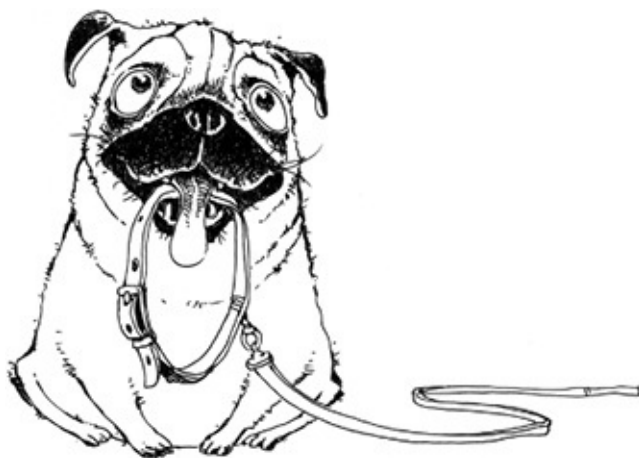
— Удачного тебе путешествия! Пришли мне открытку!

Молли взъерошила его волосы:

— Конечно пришлю. Пока!

С этими словами она вновь покинула его, подпрыгивая на каждом шагу, как на пружинах.

Глава седьмая

Такси привезло Молли, Джерри, Петульку и Титча прямо к частной взлетной полосе аэропорта Кито и остановилось в пятидесяти метрах от того места, где стояли несколько реактивных самолетов. Небольшие, но роскошные машины, великолепные небесные создания, неярко поблескивали на утреннем солнце.

Молли увидела японских ребят около одного из самолетов. Они разговаривали с пилотом. Девочка улыбнулась. Ей было слегка не по себе из-за того, что она загипнотизировала Микки, но она ни о чем не жалела. Если бы он рассказал Праймо и Люси, где на самом деле сейчас они с Джерри, те бы отправили Леса в Японию, чтобы он привез их домой. Но она ни в коем случае не вернется, пока сама этого не захочет.

Дети вылезли из такси. Джерри засунул Титча в шляпу и надел ее. Они пошли по желтым полосам, а Петулька помчалась следом.

— Вот это да! Какой красивый самолет! — воскликнул Джерри. — Это ваш?

— На сегодня, — ответил Тока. — Его арендовали. Идемте. Мистер Пройла в передней части вместе с мисс Снай. А мы располагаемся сзади. Мистер Пройла не хочет видеть нас или вас.

— Он всегда такой, — добавил Чокичи.

— Неужели? — отозвался Джерри, поднимаясь вслед за Токой в хвост самолета.

— Ну да. Если только ему не захочется компании, — объяснил Чокичи. — На самом-то деле он нас не слишком любит. Зато обожает деньги, которые мы ему приносим.

— Вот уж это точно, — усмехнулся Тока.

— Похоже, он совсем гадкий. — Шляпа Джерри слегка задвигалась: видимо, Титч устраивался поудобнее, но никто этого не заметил.

— А что, Микки не захотел лететь? — спросил Хироки у Молли уже самолете.

— Да. Он соскучился по дому.

Приветливая стюардесса кивнула гостье.

— Я мисс Юко, — представилась она, — это со мной вы говорили сегодня утром. Добро пожаловать на борт нашего самолета.

Молли пожала ей руку.

— Здравствуйте, приятно познакомиться. — Она знала, что в любую секунду эта женщина может попросить ее показать разрешение от родителей на полет. Эту проблему надо было решить срочно. — Ммм, простите, мисс Юко, прежде чем мы займемся паспортами и всем прочим, нельзя ли выпить немножко воды?

Стюардесса кивнула и пошла к кухонному отсеку. Молли направилась за ней следом, включая свой особый гипнотический взгляд. Когда мисс Юко повернулась к ней со стаканом воды, девочка поймала ее в гипнотическую ловушку.

— Вы в моей власти, — сказала она тихо и быстро. Затем оглянулась на остальных, проверяя, смотрит ли на них кто-нибудь. — Теперь вы думаете, что виделись с нашими опекунами в аэропорту и они подписали все необходимые документы, но вы забыли взять их с собой.

Мисс Юко кивнула.

— Да, я оставила папку в аэропорту у коллеги, — покорно подтвердила она.

— И вы думаете, что уже видели наши паспорта, — поспешно добавила Молли.

Женщина опять кивнула.

— Когда мы покинем ваш самолет, — продолжала юная гипнотизерша, — вы забудете, что мы когда-либо были здесь, на борту. И вы уничтожите любые записи о нас, которые у вас есть. Вы не скажете ни капитану, ни второму пилоту, ни кому-нибудь еще в аэропорту, что мы в самолете. Так, как будто нас здесь нет. Это понятно?

— Ко-конечно, мисс, как скажете.

В глубине души Молли понимала, что все это плохо. И несложно представить, как будут беспокоиться Люси и Праймо. Но при этом ее не покидала мысль, что на самом деле это они во всем виноваты. Родители должны были давать ей больше свободы, это из-за них она взбунтовалась. Трогая рукой монету в мешочке, спрятанном в кармане, девочка вернулась

ко всем остальным и села.

Самолет вырулил на взлетную полосу и начал разбег.

— Это один из самых высокогорных аэропортов в мире! Он находится на высоте две тысячи восемьсот метров над уровнем моря! — с восторгом рассказывал Хироки, пока машина набирала высоту.

Молли увидела здания, потом горы и зеленые долины, которые проваливались все ниже и постепенно исчезали.

— Здорово, правда? — произнес Тока, когда они поднимались все выше и выше. Он кивнул на иллюминатор. — Тихий океан. Если продолжать лететь в том направлении, можно добраться до Галапагосских островов.

— Ой, я слышал о них! — завопил Джерри, перекрикивая рев моторов. — Это одно из немногих мест на земле, где люди еще не уничтожили всех диких зверей.

— Да, это круто, — согласился Тока. — Там много островов. Когда-нибудь я хочу попасть туда и поплавать с морскими котиками. Я люблю животных!

Джерри засмеялся:

— Я тоже! И я ненавижу людей, которые убивают животных, особенно китов!

— И я тоже!

— А ты любишь мышей?

— О да, — ответил Тока, — у меня дома их шесть.

— А почему ты не взял их с собой? — Джерри снял шляпу и стал осторожно отделять подкладку, за которой скрывался Титч.

Самолет между тем набрал высоту, и вся компания уселась смотреть кино. Даже мопсика к ним присоединилась. Молли сняла черную куртку и повесила ее на спинку кресла. Собачка принялась к карману.

Там лежала золотая монета, Петулька чуяла ее. И не только чуяла, но еще как-то странно ощущала — в этой вещице крылся какой-то магнетизм. Мопсик так и тянуло к ней. Собачка будто слышала, как монета зовет ее, гипнотизирует, завораживает.

Нос Петульки подбирался все ближе и ближе к карману. Внезапно рука Молли резко отдернула куртку.

— Она моя! — прошипела девочка.

Зеленые глаза девочки горели яростью. Никогда еще Молли так не смотрела на свою любимицу. Никогда.

Петулька виновато отпрянула, ей стало страшно. Хозяйка явно не в себе, и собачка подозревала, что ее странное поведение как-то связано с

монетой.

Глава восьмая

Полет длился восемнадцать часов. Хотя дети вылетели утром, из-за разницы во времени они прибыли в Токио на следующий день после ланча.

Джерри волновался больше всех, когда самолет подлетал к аэропорту Нарита. Он стучал пальцами по иллюминатору и подпрыгивал в кресле.

— Гляньте! — кричал он. — Гляньте на небоскребы! А стекла сколько! Токио выглядит как город космического века!

Самолет приземлился и подкатил к ангарам для частных машин. Молли надела куртку. Ей было стыдно, что она рывкнула на Петульку. Девочка погладила мопса по голове.

Потом она выглянула и с удивлением заметила толпу поклонников «Заггера», которые собрались в аэропорту у временного заграждения.

Подошла мисс Снай.

— Ребята, — обратилась она к Хироки, Чокичи и Токе, — вы выходите по переднему трапу. Ваши друзья — по заднему. — Она, извиняясь, улыбнулась Джерри и Молли. — Прошу прощения, но это распоряжение мистера Пройлы. Он не хочет, чтобы поклонники увидели еще кого-нибудь, кроме членов группы.

Музыканты пошли за ней. Затем дверь в хвостовой части самолета открылась, и Молли, Петулька и Джерри тоже смогли выйти. К их изумлению, толпа взорвалась — кто-то кричал, кто-то визжал.

— Это поклонники Титча, — пошутил Джерри, когда они шли к терминалу. — Ох, черт возьми, — добавил он, глядя, как их новые друзья сотнями раздают автографы, — оказывается, быть знаменитым — это тяжелая работа.

Когда вся компания подошла к зданию аэровокзала, служащие оттеснили фанатов, не дав им прорваться в здание. Четыре огромных охранника встали у дверей. Хироки, Чокичи и Тока поклонились им, а те поклонились еще ниже.

Всех быстро провели сквозь ряды охранников. Затем, когда раздвижные входные двери открылись, вестибюль аэропорта наполнился шумом приветствий толпы и истерическими выкриками.

— Ты только посмотри на нее! — сказал Джерри, показывая Молли на какую-то поклонницу. — А как она визжит! Как будто ее догоняет чудовище, вот-вот сожрет!

Молли, Джерри и Петульку быстро провели к длинному лимузину. Все еще ошеломленные масштабом встречи, они влезли в машину.

Петулька запрыгнула на колени Джерри. Следом ввалились музыканты.

Когда они въехали в центр Токио, Молли, удобно устроившись на мягком сиденье, задумалась о том, что жизнь мальчиков-звезд просто восхитительна.

Токио казался огромным. Повсюду был бетон, или металл, или стекло, или зеркала, или асфальт. Молли почти не видела деревьев.

— Какие крошечные домики! — заметила девочка, когда они проезжали по жилому району.

— Крошечные? — воскликнул Чокичи. — Для Токио они огромные. Понимаешь, Молли, здесь не хватает места. Многие хотят жить в этом городе. Эти дома считаются очень большими, очень дорогими. В них живут только богатые люди.

— А где же тогда живут бедные? — спросил Джерри, играя с Титчем.

— В по-настоящему крошечных домиках, — объяснил Тока.

Хироки открыл пакет рисового печенья и присоединился к разговору.

— Японцы хорошо уживаются друг с другом даже в тесноте.

— Посмотрите, это синтоистский храм! — сказал Чокичи, показывая на хорошенькое маленькое здание с красными деревянными колоннами. Серая крыша загибалась вверх по углам, напоминая черепичные крылья. — Мы ходим в храм и делаем подношения доброму ками, чтобы он помог нам. Священник дает нам эма — деревянные дощечки, на которых мы пишем просьбы или молитвы, а еще они приносят удачу. Нам нравятся эма.

Молли смотрела в окно, вертя в руках монету. Она не слушала мальчиков, размышляя, что в Токио она хотела бы жить в прекрасном, огромном пентхаусе на крыше небоскреба, откуда видно весь город.

Лимузин ехал по суперсовременным центральным улицам Токио.

Хлопали на ветру флаги, вывешенные над витринами магазинов. Офисные служащие в деловых костюмах, матери с колясками и подростки, одетые как персонажи комиксов или мультиков, сновали по тротуарам.

Наконец машина остановилась перед очень красивым зданием с блестящим стеклянным фасадом, в котором отражалось синее небо с облачками. Вокруг, за специально установленным ограждением, собралась толпа поклонников.

— Господи, здесь вас тоже поджидают? — Джерри был потрясен. — Они что, вообще никогда не оставляют вас в покое?

Хироки, Чокичи и Тока засмеялись и стали выходить из машины.

Молли посмотрела вверх. Зеленое здание напоминало огромный стручок гороха, а квартиры в нем были гигантскими горошинами.

После еще одной встречи с возбужденными поклонниками, беспрестанно щелкающими фотоаппаратами, музыканты наконец вошли в холл, где их ждали Молли, Джерри и Петулька. Все погрузились в сверкающий металлом лифт и поднялись на четырнадцатый этаж.

— А кто живет над вами? — спросила Молли.

— Мистер Пройла, конечно. — Тока скорчил гримасу. Они вышли из лифта на светлую лестничную площадку с видом на город. — Он занимает два верхних этажа — шестнадцатый и семнадцатый. Мы — четырнадцатый и пятнадцатый. А на крыше есть сад, но сейчас там не на что смотреть, только пара голых вишневых деревьев.

Дверь из черного дерева, ведущая в квартиру, была приоткрыта. Круглолицая улыбчивая женщина в синем спортивном костюме ждала ребят с распростертыми объятиями. Хироки, Чокичи и Тока бросились к ней.

— Молли, Джерри, познакомьтесь с мисс Соньо, — представил их Чокичи. — Она помогает нам с... ну, на самом деле со всем — а особенно с едой! — Он сказал что-то мисс Соньо по-японски, та улыбнулась и поклонилась Молли, Джерри и Петульке.

— Мисс Соньо великолепно готовит! — сообщил Тока, поглаживая круглый живот.

Джерри и Молли засмеялись. Наверняка они прекрасно проведут время в Токио!

Глава девятая

Мисс Соньо распахнула двери. За ними обнаружился ряд туфель, похожих на тапочки, и братья принялись переобуваться.

— Ах, — бросил Чокичи, — в Японии повсюду принято переобуваться. Мы не любим тащить в дом уличную грязь. Вам тоже добудем какие-нибудь тапочки, а сегодня можете просто ходить в носках.

— Собо! — позвал Хироки кого-то в глубине квартиры. — Собо — это наша бабушка, — объяснил он Молли.

Жилище юных звезд оказалось невероятно уютным. Входная дверь открывалась прямо в огромную современную комнату с высокими потолками и элегантными длинными окнами. Вдоль наружной стены шел балкон, а в задней части помещения аккуратная винтовая лестница поднималась на второй ярус, откуда вели двери еще куда-то.

Стены гостиной украшали три длинных гобелена с изображениями мальчиков-серфингистов. А еще здесь стоял здоровенный оранжевый диван и валялись ярко-зеленые круглые подушки, похожие на огромные раздавленные горошины.

— Будьте как дома, — пригласил Тока. — Я пойду разберусь, где вы будете спать.

Джерри увязался за ним, а Молли подошла к окну. Токио раскинулся на много миль. Вдалеке за домами виднелся кусочек голубого неба с небольшими облачками, по которому мчались вертолеты и маленький самолет.

Сверху раздавался возбужденный голос Джерри. Молли стояла у окна и упивалась видом города.

— Интересно, поладит ли Титч с твоими мышами, — говорил мальчик,

пока Тока показывал ему спальню. — Ух ты! Никогда еще не видел столько постеров с борцами сумо!

Петулька тоже поднялась наверх и теперь смотрела оттуда на хозяйку. Она немножко побаивалась девочку. То, как Молли зашипела на нее в самолете, стало для Петульки настоящим потрясением. Собачка вздохнула и стала смотреть, как ее любимая хозяйка устраивается с книжкой на диване. Мопсика была убеждена, что монета плохо влияет на ее подругу.

Что-то маленькое и твердое ударило Молли по голове. Она посмотрела наверх, ожидая увидеть на площадке Джерри, но там никого не было. Юная гипнотизерша потеряла макушку и огляделась. Теперь что-то угодило в щеку и упало на диван. Это оказалась сухая горошина.

Молли резко повернулась. Удар очередной горошины пришелся по носу.

Похоже, горошина прилетела из миниатюрного храма у самой стены. Молли подошла и вгляделась в щели между маленькими статуями богов и украшениями из жатой бумаги. Может быть, там кто-то прячется?

Еще одна горошина врезалась в щеку. Она прилетела из затемненного места под лестницей.

Послышался странный скрип. Из темноты возникла очень старая сморщенная женщина с головой, похожей на репу. Она сидела в расшатанном, выдавшем виды инвалидном кресле на колесиках. На ней было шелковое кимоно в цветах — это такая традиционная одежда японских женщин — и красные носки с большим пальцем. Старушка сжимала явно полую трубку. Подняв ее к губам, она запустила скрюченные пальцы в мешок на коленях и извлекла оттуда горошину. Затем сунула ее в трубку и снова выстрелила. Горошина попала жертве прямо между глаз.

— Эй! Подождите минутку! — закричала удивленная и возмущенная Молли. — Что вы делаете?

Старуха засмеялась и ткнула в нее пальцем.

— Эй! — эхом отозвалась она, передразнивая девочку.

Как призрак из кошмарного сна, старуха быстро двинулась на гостью, кресло под ней истерически завизжало и заскрипело. Молли отступила назад, но женщина неуклонно приближалась. Она ехала вперед, пока девочка не оказалась прижатой к окну, а старая леди остановилась прямо перед ней.

Ее кожа была тонкой, морщины вокруг глаз и рта расходились четко прорисованными лучиками. Глаза представляли собой длинные щели, а сморщенный нос был маленьким и плоским.

Молли смутилась и даже, надо признаться, слегка запаниковала.

Почему эта женщина напала на нее? Может, она решила, что девочка без спросу ввалилась в дом? Молли подумала, что это, наверное, Собо, бабушка, как сказал Хироки. Она вознамерилась посмотреть, что творится в сознании старой женщины, и соорудила мысленный пузырь над ее головой. Секунду ничего не происходило. По какой-то причине девочке пришлось сосредоточиться гораздо сильнее, чем обычно. Наконец получилось. И, к своему удивлению, Молли увидела в пузыре собственное изображение с рогами как у дьявола. Картинка произвела на нее такое гнетущее впечатление, что удержать пузырь оказалось невозможно и тот лопнул.

Старуха протянула руку, растопылив узловатые пальцы. Как будто ее ладонь обратилась в глаз, она водила ею вверх и вниз и справа налево. Но едва дотронулась до кармана в куртке Молли, как тут же отдернула руку. Ее глаза широко раскрылись в смятении, старушка резко развернула кресло и двинулась прочь. Молли полезла в карман и сжала монету.

— И-и-и! — воскликнула старая леди и с ужасом поспешила убраться в тот темный угол, где сидела раньше.

Именно в этот момент с верхней площадки выглянул Хироки.

— Хочешь посмотреть твою комнату? — Он спустился и увидел, что из тени торчат ноги в носках. — А, это Собо, наша бабушка. Она, вероятно, слишком стесняется, чтобы показаться и поздороваться с тобой. Она глухая, да и видит не очень хорошо, но очень милая. Бабушка любит сидеть тут, под лестницей. В тесном пространстве она чувствует себя в безопасности.

Старуха между тем с ненавистью смотрела из темноты, молчаливая и недоверчивая.

Хироки подошел и наклонился к старой леди, чтобы поцеловать ее. Она что-то пробормотала тихим скрипучим голосом. Молли не сомневалась, что та сказала какую-то гадость о ней. Почему эта старая женщина так настроена против нее? Девочке это совсем не нравилось. Она сунула руку в карман и принялась крутить монету. Пора сменить тему.

— Почему вы не живете со своими родителями?

— О, мы бы хотели, но мистер Пройла говорит, что для успешной работы группы нужно жить с ним. Он позволил Собо приехать сюда, а маме с папой — нет. Родители подписали контракт, так что теперь ничего изменить нельзя.

Молли погладила золотую монету. Вместо того чтобы внимательно слушать Хироки, она размышляла о том, сколько денег в год зарабатывает группа.

— Когда-нибудь мы все опять будем жить вместе. — Он поставил на стол птичку-оригами, которую только что сделал.

Молли не слышала его. Она полностью погрузилась в свои мысли. Ее взгляд упал на здание в двух кварталах отсюда, на крыше которого устроили аттракцион «американские горки».

— Вот это да! Я хочу покататься! Это должно быть потрясно!

Если бы Молли оставалась самой собой, то удивилась бы, почему ее совсем не трогают проблемы нового друга. Но монета превратила ее в кого-то другого.

Зазвонил телефон. Это была мисс Снай.

— Когда? — переспросил Хироки. — Прекрасно. Спасибо, и не могли бы вы напомнить ему, что у нас двое гостей? — Он положил трубку. — Сегодня вечером обед в ресторане «Мицу», — объяснил юноша. — Мы должны идти, хотим того или нет. Мистер Пройла собирается поговорить с нами о большом концерте завтра.

— Завтра?

— Да, он заставляет нас работать без передышки. Но нам это нравится... или, по крайней мере, мне и Чокичи.

Петулька вбежала в комнату и настороженно посмотрела на свою хозяйку. Станный запах опять вернулся. Едкая вонь очень кислого лимона пронизывала воздух вокруг Молли, неприятная, как пар от горячего сероводородного источника. Собачка попятилась.

Чокичи, Тока и Джерри вышли на верхнюю площадку. Джерри держал в руках трех мышей.

— Молли, посмотри, у Титча появились новые друзья!

Рядом с ним смеялся Тока, у него в руках тоже устроились домашние мыши.

Молли едва улыбнулась в ответ. Ее сейчас абсолютно не интересовала болтовня с мальчишками. Девочка наслаждалась мыслью, что сегодня вечером она увидит одного из самых могущественных людей в Японии. С момента своего прибытия ей все больше хотелось иметь дом в Токио. Мистер Пройла сможет помочь ей.

Она уже очень давно не использовала гипноз для эгоистичных целей. Но ведь большинство людей применяют свои умения себе во благо. А ее умение — гипноз. Так почему она не может воспользоваться им, чтобы получить то, что хочет?

Глава десятая

Разницу в часовых поясах почувствовала вся компания, и ребята улеглись на несколько часов поспать.

Молли выбралась из своей комнаты, когда Чокичи уже занимался карате. Девочка смотрела, как он делает упражнения. Тот изящно двигался перед большими окнами, и его тело отбрасывало причудливые тени. Закончив тренировку, он торжественно поклонился Молли и ушел наверх переодеваться.

После того как встали все, бабушка мальчиков выкатилась в своем кресле на середину комнаты и включила слуховой аппарат, чтобы слышать внуков. Демонстративно не обращая внимания на Молли, она расцеловала их, а они вручили ей сувениры из Эквадора.

Молли получила в подарок новую футболку с улыбающимся черепом на груди, а Джерри — желтую кожаную куртку, из которой вырос Тока. Мышей унесли, и, вполне готовые к ужину с мистером Пройлой, братья, Молли, Джерри и Петулька вышли из дома.

У выхода из стеклянного лифта их уже ждали мистер Пройла и мисс Снай. Менеджер, вырядившийся в белый шелковый костюм, мерил шагами вестибюль, яростно жестикулируя.

С перекошенным от злости лицом Пройла говорил по телефону. Двери лифта распахнулись, и они услышали, как он кричит что-то сиплым голосом на языке, который Молли не узнала. Мисс Снай слушала разговор по дополнительному наушнику, чтобы жестами подсказать шефу, что говорит человек на другом конце провода.

Не прекращая разговора, мистер Пройла поднял взгляд и тут же отвернулся от ребят, уделив им внимания не больше, чем стульям.

Молли заметила, что у него не хватает фаланги мизинца на правой руке. Обрубок постоянно дергался в такт речи. А когда в раздражении менеджер поддернул рукав пиджака, девочка увидела, что рука его от запястья и выше черная, будто в чернилах. В следующий момент она сообразила, что это татуировка. Интересно, как далеко заходит рисунок? Потом она разглядела татуировку под воротничком его рубашки и поняла, что тот покрыт ею с ног до головы.

Снаружи ждал большой лимузин с шофером. Обычные толпы поклонников заполняли тротуар, и шесть телохранителей выстроились в ряд, словно мощные колонны.

Закончив телефонный разговор, мистер Пройла с важным видом подошел к детям.

— Ну, — высокомерно обратился он к Хироки с сильным русским акцентом. Голос менеджера казался слишком громким, даже когда он не кричал, — из-за глухоты, похоже, он себя попросту не слышал. — Итак, это твои мелкие друзья. — Из его уст это звучало особенно глупо, учитывая, что сам он был коротышка. Менеджер указал на Джерри: — Бродяжка, неряха, вонючка. И не думай, Тока, что можно скрыть это под твоей старой курткой. — Повернувшись к Молли, он заявил: — А этой не помешает сделать пластическую операцию носа, как только она вырастет. Хирурги сейчас творят чудеса. И глаза посажены слишком близко, а вот с этим, боюсь, ничего не поделаешь.

Молли на секунду застыла. Уже очень долго никто ее так не оскорблял. На миг показалось, что весь город ополчился против нее. И все благодаря кошмарной старухе и этому грубияну. Но прежде чем она успела поймать мистера Пройлу в гипнотическую ловушку, тот надел темные очки и отвернулся.

— Простите, у него очень дурные манеры, — пробормотал Чокичи. — Он, наверное, самый грубый человек из всех, кого вы встречали. Не принимайте это близко к сердцу. Он просто больной.

— Зато, — добавил Тока, — можно разговаривать за его спиной, а он не слышит, что вы говорите. Вот смотрите! — Юноша подошел к мистеру Пройле и громко сказал: — Пройла, вы уродливая, глупая, грубая жаба. Видите? — Он опять вернулся к Молли.

Но в ту же секунду рука мистера Пройлы легла на плечо Токи:

— Я надеюсь, ты не оскорбляешь меня. Я ощутил, как ты шагнул ко мне. И почувствовал твое дыхание, парень. Веди себя осторожней!

Тока отпрянул назад, к братьям.

Мистер Пройла с мисс Снай разместились в средней части лимузина,

отделенные и от шофера, и от детей перегородками. За лимузином следовал автомобиль с телохранителями.

— Тебе здесь понравится, — сказал Чокичи Молли, когда машина остановилась у ресторана.

За треугольной парадной дверью ресторана три дамы в кимоно приветствовали гостей низкими поклонами. У них были алые губы и розовые щеки, а темные волосы собраны в узел, закрепленный деревянными шпильками. На заднем плане сверкал огромный аквариум с рыбами. Он занимал всю стену до верхнего этажа, где сидели посетители. В аквариуме, на скалах, глаз радовал сад из ярких водорослей и красочных водяных цветов. Пресноводные рыбы — лосось, форель, карп — скользили и извивались за стеклянными стенами. Хозяйки дали всем тапочки.

Дети переобулись, то же самое сделала мисс Снай. Но мистер Пройла пренебрег предложенной обувью.

— Пфф, — фыркнул он и, поправив белый пиджак, направился к лестнице.

Комната наверху казалась просто неправдоподобной. Пола там не было, вместо него плескалась вода аквариума с рыбами, который Молли видела внизу, так что все это напоминало огромный пруд. На его поверхности застыли пять больших деревянных лодок. В каждой был установлен длинный стол на двенадцать человек.

Повсюду болтали и наслаждались сасими посетители. На столах красовались маленькие бутылки с японской водкой саке и узкогорлые бутылки с соевым соусом. Все ели деревянными палочками и восхищались оригинальным дизайном ресторана, и не зря. Рыба здесь плавала прямо вокруг лодок, и гости сами вылавливали ее. Пойманную рыбу официанты несли повару, и тот сразу же ее готовил.

За дальним столиком мальчик как раз что-то поймал. Рыба боролась изо всех сил, окатывая юного рыбака брызгами, он жмурился и закрывал лицо. Семья везунчика умирала от хохота, пока он пытался подцепить добычу сачком.

— Ужасно! — с отвращением сказал Джерри. — Молли, ты ведь знаешь, что я... я не люблю никого убивать и особенно не люблю это есть.

Молли прижала руку ко рту:

— О господи. Джерри, прости. Может быть, у них есть что-то вегетарианское!

Но она не успела спросить вегетарианское меню, потому что ее отвлек мистер Пройла. Тот начал орать на метрдотеля:

— Нет! Нет! Я заказывал два отдельных стола! Что за деревенщины за

моим столом? Уберите их! Если вы сейчас же не избавитесь от них, я прикрою всю вашу лавочку. И более того, вы сами будете плавать в этом аквариуме, и вас съедят на ужин!

Метрдотель явно был в ужасе. Он покорно выполнил все приказы мистера Пройлы.

— Мистер Пройла, — Хироки встал между своим менеджером и метрдотелем, чтобы Пройла мог читать по его губам, — нам не нужны два стола. Пойдемте... — Но тот раздраженно отмахнулся от Хироки, сметая его с дороги.

Когда один из столов-лодок освободили, мистер Пройла, как школьный задира, который запугал целый класс маленьких детишек, добиваясь лучшего места, растолкал всех и устроился на выбранной скамье. Еще одна большая лодка теперь стояла рядом.

Перевернув все удочки, мужчина схватил ту, которая, как ему показалось, была самой качественной и удобной, сбросив другие на пол. С театральным хохотом, уверенный, что всем нравится смотреть, как он развлекается, он забросил удочку.

— Давайте! — крикнул он юным музыкантам. — Вперед, «Заггер»!

Теперь посетители ресторана поняли, кем были эти мальчики. Восторженные фанаты немедленно перестали возмущаться грубостью менеджера — ясное дело, все должны расступаться перед Хироки, Чокичи и Токой, а также их гостями.

Смущенные тем, что стали причиной такого шума, мальчики тоже усадились в лодках вместе с Молли, Джерри и Петулькой. И все, кроме Джерри, выбрали себе по удочке.

— Ну же, давайте сюда, вы, скользкие уроды! — ревел мистер Пройла. — Ну-ка, покажитесь! — Он поднялся и разочарованно уставился в пруд. — Да куда же, к дьяволу, они подевались? Вы не заселили ваш пруд рыбой! — завопил он на метрдотеля.

— Но, сэр, там много рыбы, — ответил тот, старательно выговаривая каждое слово. — Если вы не будете так шуметь, она подплывет.

— Шуметь?! О чем вы говорите? Да будь это мой ресторан, я бы держал рыб такими голодными, что они бы жрали друг друга! У меня они хватали бы наживку даже под звуки рок-концерта!

— Если бы мы держали их настолько голодными, то вам нечего было бы есть, — спокойно объяснил метрдотель.

Хироки, Чокичи и Тока тихо продолжали ловить рыбу, смущенные скандалом, который учинил мистер Пройла.

— Просто нелепость! — бесновался мистер Пройла, но его отвлек

виброзвонок телефона в кармане. Коротышка-менеджер протянул аппарат мисс Снай, а затем, повернувшись к одному из телохранителей, заявил: — Отправляйся к Фонги. Принеси мне от него голубого тунца. Мне в любом случае не нужна рыба из этого дерьмового пруда.

Телохранитель кивнул и сразу же ушел. Затем мистер Пройла выбрался из лодки и принялся расхаживать туда-сюда, со свирепым видом говоря что-то мисс Снай, чтобы она переводила его слова тому, кто звонил.

Молли, Хироки, Чокичи и Тока выловили по серебряной рыбе и отдали ее повару. Джерри чувствовал себя очень неудобно.

— А у вас есть какая-нибудь растительная еда? — спросил он у официанта.

— Конечно, — ответил тот, — суши с огурцом и вегетарианское рагу — это овощи, жаренные в тесте.

— Звучит аппетитно, — с облегчением произнес Джерри.

— Вы всегда питаетесь не дома? — поинтересовалась Молли у Чокичи, пока они ждали свою еду.

— Это зависит от мистера Пройлы. Иногда он уходит в ресторан один, но если хочет, чтобы мы пошли с ним, приходится идти.

— Как властный родитель, — заметила Молли, думая о Люси и Праймо.

— Ну нет, вовсе не как родитель, — отозвался Чокичи. — Он любит не нас, а только деньги, которые мы для него зарабатываем.

Молли кивнула. Почему-то в данный момент ей казалось, что это вовсе не так плохо. Она с любопытством спросила:

— А как он добрался до самого верха? Я имею в виду, что все, похоже, до смерти боятся его. Даже несмотря на то, что он такой коротышка да вдобавок еще и глухой. Ведь большинство людей легко поднимут его и перебросят через плечо. А его враги спокойно могли говорить гадости у него за спиной. Удивительно, что он обладает такой властью.

Чокичи кивнул:

— Его рост не имеет никакого значения. У него есть четыре очень преданных и очень сильных телохранителя. Он платит им огромные деньги. А что касается глухоты — мистер Пройла не всегда был глухим. Просто он попал в перестрелку.

— Перестрелку? Настоящую?

— Да. Чтобы спасти его жизнь, телохранитель тоже сделал несколько выстрелов, но его пистолет оказался у самых ушей мистера Пройлы. У него тогда лопнули барабанные перепонки. Это было три года назад.

— А что случилось с тем телохранителем? — уточнила Молли.

Чокичи оглянулся, чтобы проверить, не читает ли мистер Пройла у него по губам.

— Он исчез. Мистер Пройла сказал, что тот переехал в другой город, но никто не знает этого наверняка.

Молли кивнула, не выпуская монеты из руки. Как ни странно, но она не могла не восхищаться мистером Пройлой.

Петулька наблюдала за хозяйкой. От той опять шел лимонный запах. Собачка насторожилась и уселась поближе к Джерри. Ее пугало то, что происходило с Молли, но огорчение пересиливало страх. Инстинкт подсказывал мопсу держаться подальше от девочки, а это было неестественно, потому что Петулька любила ее. Теперь бедняжка просто не понимала, что делать.

Официант принес для всех мисо-суп. Мистер Пройла вернулся к столу, пробурчал что-то, тяжело плюхнулся на край скамьи и, чавкая и прихлебывая, принялся за еду.

Вскоре телохранитель принес красный бумажный пакет с золотыми краями. Не поблагодарив, мистер Пройла взял пакет и заглянул внутрь. Вытащил красную коробочку и снял крышку. Схватив палочки, которые тоже лежали в пакете, коротышка принялся подцеплять ими куски бледно-розовой мраморной рыбы и пожирать их.

— Оторо! Моя любимая! — воскликнул он с полным ртом. — Самая лучшая, самая вкусная рыба на свете! — заявил коротышка, жадно заглатывая свой ужин. Затем увидел, что на него свирепо смотрит Джерри. — На что это ты так уставился, парень?

Мальчик был в ярости. А Молли не понимала, что вызвало его гнев.

Джерри поднялся и ткнул пальцем в пакет мистера Пройлы.

— Как вы можете это есть?

Мистер Пройла сощурился, читая по губам Джерри.

— Как-как, с огромным удовольствием, вот как! — Он захохотал, открыв рот, набитый полупережеванной рыбой.

— Но эта рыба... это же голубой тунец — огромная редкость! Он и так на грани вымирания. Есть голубого тунца — это все равно что есть мясо тигра или носорога!

— Хм, от тигрового стейка я бы тоже не отказался! — еще сильнее развеселился мистер Пройла.

Он взгляделся в Джерри, такого маленького, упрямого и сердитого, а затем залился хохотом. Коротышка покатывался со смеху, не в силах остановиться. Но тут кусочек непрожеванной рыбы попал ему в дыхательные пути. Менеджер закашлялся. Какое-то мгновение он кашлял и

смеялся одновременно, потом его лицо побагровело и телохранителю пришлось сильно похлопать его по спине. Только тут коротышка успокоился. Наконец откашлявшись и выровняв дыхание, он утратил чувство юмора. Пройла посмотрел на Джерри с ненавистью, как будто это он был причиной приступа кашля, и указал на него палочкой.

— Слушай, чертенок, — заявил он, — и слушай внимательно. Во-первых, то, что я делаю, не касается никого, кроме меня. И если ты еще когда-нибудь заговоришь со мной так, я из тебя самого сделаю суши. Что же до тунца, то мне наплевать, даже если это последний голубой тунец в море. Я всегда получаю все, что хочу, и если я хочу съесть голубого тунца, я его съем.

Джерри замер, а потом плюхнулся на место, совершенно потрясенный. Петулька прыгнула к нему на колени, пытаясь утешить. Хироки, Чокичи и Тока похлопали малыша по спине, успокаивая. Молли подошла и села рядом с ним, опустив руку на плечо. Половина ее сознания знала, что она должна вступить за Джерри, но другой половине все это было безразлично.

— Не переживай, — тихо произнесла она. — Но вообще-то, тебе не следовало так заводить его.

Джерри встал.

— Я в туалет, — объявил он. — Меня сейчас вывернет наизнанку!

— Пожалуй, я схожу с тобой, — сказал Тока.

Глава одиннадцатая

Молли посмотрела вслед уходящим Джерри и Токе, затем снова взглянула на мистера Пройлу. Ее рука скользнула в карман. Девочка прикоснулась к золотой монете, и внезапно ею овладело странное желание: сыграть на губной гармошке. Молли прижала инструмент к губам, сделала глубокий вдох и заиграла. И только малая часть ее сознания удивлялась, зачем она это делает?

Хироки и Чокичи уставились на нее во все глаза. Звуки гармошки заплясали в воздухе. Девочка безусловно умела играть на этом маленьком инструменте. Когда мелодия наполнила ресторан, Хироки и Чокичи целиком погрузились в нее. Мисс Снай тоже стала вслушиваться, склонив голову набок. Посетители за другими столиками смотрели на Молли. Официанты замерли посреди зала. Даже телохранители уставились на Молли, когда чудесные звуки поплыли в воздухе. Музыка, которую она творила, словно лилась с небес, она завораживала. И девочка видела, что чем дольше она играет, тем в больший восторг приходят слушатели.

Петулька сидела за столом, подальше от Молли. От хозяйки теперь очень сильно и резко пахло острыми колючками и ядовитыми цветами. Собачка знала, что в обычном состоянии Молли была совсем не музыкальной. А вот теперь она играла так, как будто родилась с губной гармошкой в руках или ее научили играть сами ангелы.

Собака огляделась и увидела, какое впечатление произвела музыка на людей в ресторане. Казалось, звуки зачаровали их. Петулька зажмурилась и проверила себя. Нет, она определенно не под гипнозом. Но ей было ясно, что все остальные в ресторане, кроме мистера Пройлы, поедающего шоколадный десерт, загипнотизированы. Петулька подумала, что музыка Молли явно гипнотическая и в чем-то даже гораздо более эффективная, чем

гипнотический взгляд девочки. Сейчас работал какой-то очень мощный массовый гипноз. Петулька понимала, что находишься в зале хоть тысяча людей, они все попали бы под влияние этой музыки.

Мопс чувствовал, что внезапный музыкальный дар и озлобленность и самовлюбленность Молли как-то связаны с монетой. Дурно пахнущей, отдающей злом монетой, которую Петулька и сейчас чуяла в кармане хозяйки.

Когда Молли закончила играть, и посетители и официанты разразились приветственными криками. Все были потрясены. Все, кроме мистера Пройлы, который удовлетворенно вытирал рот салфеткой.

Чокичи дотронулся до его руки.

— Мистер Пройла, — сказал он, зная, что менеджер умеет читать по губам, — Молли — потрясающий музыкант!

Менеджер поднял взгляд от десерта и увидел вокруг восторженные лица. Коротышка обратил внимание на ликование официантов и понял, что причиной всеобщего восторга стала некрасивая девчонка со взъерошенными волосами и губной гармошкой в руке. Он никогда не любил музыку, даже когда слух у него был в полном порядке, но очень интересовался деньгами, которые музыка могла принести ему.

— У меня есть идея, мистер Пройла, — осторожно предложил Чокичи. — Почему бы ей не сыграть с нами на концерте завтра вечером? Она просто великолепна. Публика будет в восторге.

Мистер Пройла крутился в музыкальном бизнесе достаточно давно, чтобы распознать будущий успех. Неважно, как выглядит девчонка с носом картошкой, если так купились посетители ресторана. Коротышка пожал плечами и кивнул.

— Конечно, — бросил он равнодушно, — неплохая идея.

Поняв, что одного десерта ему недостаточно, он махнул рукой официанту, чтобы тот принес десертное меню.

Когда Джерри и Тока вернулись к столику, Петулька сразу поняла, что они не слышали игры Молли, а значит, остались незагипнотизированы. Знает ли хозяйка, что она сделала со всеми остальными? Наверняка, решила Петулька, ведь у девочки достаточно опыта, чтобы распознать людей под контролем. А заметила ли Молли, что Джерри и Тока отсутствовали? Собачку затрясло от волнения. Она должна как-то защитить Джерри и Току от этой новой Молли и ее опасной музыки.

Она подумала о монете, которая, как злой дух, пряталась в кармане хозяйки. Петулька поняла, что нужно делать. Необходимо отнять монету у Молли.

Вечер быстро завершился. Компания снова погрузилась в лимузин и вскоре оказалась дома.

Джерри страшно устал, и они с Токой ушли наверх спать. Петулька спряталась под креслом и смотрела, как Молли меряет шагами гостиную, сжимая проклятую вещицу в руке. Собачка была уверена, что слышит, как она шепотом разговаривает с монетой.

Скорее напуганная, чем огорченная, мопсика забралась по лестнице в комнату Токи. Она запрыгнула на кровать Джерри и свернулась клубочком.

Молли тем временем села у окна, продолжая гладить свою монету и восторгаться ею.

— Только подумать, что я все время таскала тебя и до сегодняшнего вечера не понимала, на что ты способна, — шептала юная гипнотизерша. — И все это могущество — у меня в кармане! Ты великолепна. И ты делаешь восхитительной меня.

Внезапно что-то мелькнуло справа от нее. Она подняла голову, автоматически зажав монету в кулаке.

Кто-то перепрыгнул через перила балкона. Молли положила монету на стол и подошла проверить, закрыта ли балконная дверь.

Она прижалась носом к стеклу и попыталась разглядеть что-нибудь в темноте.

— Молли, возьми меня снова в руку.

Девочка быстро оглянулась туда, где пряталась бабушка. Значит, старая леди говорит по-английски! Молли нерешительно подошла к нише под лестницей, но там было пусто.

— Возьми же меня!

Молли резко повернулась. Ее взгляд упал на монету. Впервые она оставила свой талисман на открытом месте. И монете это явно не понравилось.

Кому не понравилось? Монете?! Должно быть, она, Молли, сходит с ума. Ведь это всего лишь кусочек золота, ничего больше. Должно быть, воображение разыгралось. Но где-то в глубине души девочка не сомневалась, что все происходит на самом деле.

В первый раз с того момента, как ей достался этот странный сувенир, Молли удивилась и испугалась. Внезапно она уверилась, что монета похожа на человека — очень могущественного человека, который старается изменить ее.

Перед внутренним взором будто прокрутили фильм обо всем плохом, что она натворила в последние дни. Она ужасно поступила с Микки —

загипнотизировала его. И обидела своих родителей, и не вступилась за Джерри в ресторане, когда мистер Пройла был так груб с ним. А еще не обращала внимания на Петульку. Даже злобно рывкнула на нее и испугала. И все из-за этой штуковины на столе, из-за монеты.

Дрожа, Молли потянулась к телефону и набрала номер Брайерсвилля.

— Алло? — произнес теплый голос Рокки.

— Рокки, это я.

— Молли! Где ты? С тобой все в порядке? Праймо и Люси рвут на себе волосы. Они сейчас как раз летят в Эквадор искать тебя.

Молли чувствовала, что монета притягивает ее. Теперь она звала ее по-другому — пронзительной, похожей на арфу музыкой, на которую невозможно было не обращать внимания. Эта музыка, казалось, ломала ее волю и не давала сказать то, что она хотела.

— Скорее приезжай в Токио, — с трудом сумела выдавить девочка, — пожалуйста. Первым же рейсом.

— Молли, что с тобой? Что случилось? Где ты?

— Небоскреб «Стручок гороха». Есть такая музыкальная группа «Заггер». Я с ними. — На глазах выступили слезы. Монета на столе уже посылала ей не только послания и музыку. Она как будто охватила и сжимала ее опасной петлей. — Рокки, я не знаю, какой я буду, когда ты прилетишь. Это все из-за мо...

— Не-е-ет! — яростно прошептала монета. — Не выдавай меня! Я нужна тебе.

— Из-за чего? — испуганно кричал Рокки.

— Приезжай! — умоляла его Молли, начиная задыхаться от попытки противостоять монете. — Рокки, скорее. Не то будет слишком поздно.

Девочка ощутила, как ее засасывает монета. Она словно оказалась во власти злого духа. Проклятая вещь управляла ее рукой. Сама того не желая, Молли нажала кнопку на телефоне, прекращая разговор.

Девочка вспотела. Лоб покрылся испариной, а губы пересохли. Монета пела все громче, словно обволакивая ее.

— Ну же! — призывала она. — Нам так хорошо вместе. Весь мир будет лежать у наших ног!

Молли обнаружила, что идет к столу. Она взяла в руки монету.

И сразу же почувствовала себя просто чудесно. Это было ощущение полнейшего единства — как будто сложились вместе два куска пазла и идеально подошли друг другу, — только в сто раз сильнее. Чувство вины, которое так мучило ее несколько мгновений назад, испарилось, так же как

и понимание необходимости приезда Рокки.

— Прости, — извинилась она перед монетой. — Я была такой дурой, но больше не оставляю тебя одну. Прости меня.

Глава двенадцатая

На следующее утро крайне обеспокоенная Петулька проснулась очень рано. Во время завтрака она оставалась рядом с Джерри, настроенная защищать его от монеты. Собачка сидела, как часовой, у двери ванной, пока малыш принимал душ. Но Молли погрузилась в свои мысли и вовсе не собиралась играть на губной гармошке.

Мистер Пройла согласился, что она может выступить с коротким номером в качестве гостя на шоу группы «Заггер» вечером в главном концертном зале Токио. Только надо было пошить для нее костюм. Вскоре прибыла команда из трех человек — дизайнер и две портнихи — с мешками тканей и аксессуаров.

Девочка отчаянно хотела, чтобы вечер наступил поскорее. Выбор костюма облегчал ожидание. И в завершение образа она выбрала высокие кожаные сапоги. Команда поспешно уехала, пообещав привезти костюм к шести часам.

— Кстати, — объявила Молли за ланчем, — мальчик по имени Рокки приедет сегодня к вечеру. Когда точно, не знаю.

Она не спросила у хозяев, не возражают ли они, так как знала, что те целиком в ее власти. Нужно подчинить и Рокки при первой же возможности. Иначе будут неприятности. Джерри гипнотизировать пока не стоит: если малыш начнет безоговорочно восхищаться Молли, Рокки заподозрит неладное.

— Рокки! — завопил Джерри. — Ух ты! Вот это круто! Ему можно поселиться здесь, Тока? Он клевый парень!

Петулька, которая сидела на стуле чуть поодаль, не пропускала ни одного движения Молли, чтобы та не полезла за губной гармошкой. Она

чуяла присутствие монеты, ощущала, как та съедает все хорошее в хозяйке.

Мопсика знала наверняка, что монета не только портит манеры хозяйки, но и отравляет ее душу. Собачка уже видела раньше злое влияние этой монеты, когда та была в руках отвратительной мисс Ханро. Алчность злобной ведьмы не знала границ и сметала любое препятствие на своем пути. Она мечтала о мире, где почти не осталось людей. А может, мисс Ханро была хорошей до того, как к ней попала монета? До недавнего времени Молли использовала свои потрясающие таланты во благо. Но не станет ли она теперь бессердечным чудовищем? Если хозяйкой будет управлять злая воля монеты, она станет по-настоящему опасной.

Молли вынула монету из кармана и стала крутить ее в руке. И тогда Петулька приняла решение. Она украдет эту штуку сегодня же. Девочка спала с монетой под подушкой. Чем больше она к ней привязывалась, тем меньше оставалось шансов, что проклятая вещь останется без присмотра. Но рано или поздно это произойдет, а Петулька все время будет на чеку. До тех пор она постарается не дать Молли заиграть на гармошке. На самом деле при первой же возможности она бы стащила и гармошку.

Шанс Петульке представился, когда привезли костюм. Собачка сидела наверху, на балконе комнаты мальчиков. Молли настолько не терпелось увидеть наряд, что она стремглав вылетела из спальни. Как только хозяйка исчезла, старуха опять прикатила в своем кресле и спряталась в укрытии под лестницей. Петулька посмотрела вниз и увидела, что Молли не надела черную курточку, а это, возможно, означало, что монета и гармошка все еще в ее спальне, в карманах куртки.

Собачка тихо спустилась. Пока Молли снимала туфли и вопила от восторга, натягивая новые блестящие сапоги, Петулька проскользнула в спальню.

В комнате было темно, шторы опущены. Свет исходил лишь от экрана телевизора. Петульке понадобилось несколько секунд, чтобы ее глаза привыкли к сумраку. Молли смотрела фильм и поставила его на паузу. На экране замерло изображение вампира, сосущего кровь из шеи маленького мальчика. Это напомнило Петульке о том, как изменилась ее хозяйка, — прежняя Молли не любила фильмы ужасов. От изображения на экране и едкого запаха монеты собачке стало не по себе.

Петулька подобралась к занавескам и ухитрилась немножко раздвинуть их, чтобы впустить свет. Куртка валялась на разобранной постели. Петулька чувствовала запах монеты в кармане. Что еще лучше, губная гармошка лежала на тумбочке у кровати. Собачка подняла голову, схватила инструмент зубами и закинула его под кровать. Затем она

запрыгнула на постель и перевернула лапкой куртку. Монета лежала во внутреннем кармане и, казалось, дышала. Живая, как демон или ядовитый скорпион, она исходила самодовольством и злобой. Петульке стало страшно. Возникло ощущение, что ужасное существо, живущее в монете, прекрасно знает о ее приходе. Мопс задрожал, шерсть на холке встала дыбом. Петулька помотала головой, пытаясь прогнать ощущение.

Внезапно она поняла, что вокруг кармана, где лежит монета, темнота была как будто гуще, словно там кружился черный вихрь. Или это ей только кажется? Петулька собралась с духом и сунула лапу в карман.

А затем произошла действительно странная вещь: она не смогла дотронуться до монеты. Собачка знала, что монета здесь, но прикоснуться к ней никак не получалось. Как будто та была закрыта щитом, который хранил ее от воров и уж конечно от нее. Как ни старалась, Петулька не сумела к ней притронуться. Она вытащила лапу. Раз монету не достать — придется прятать куртку. Прихватив ее зубами за воротник, Петулька изо всех сил потянула, но обнаружила, что куртка будто приклеена к постели.

Собачка тянула с таким напряжением, что не слышала скрипа колес за спиной. Оглянувшись, она чуть не завизжала от страха. На нее смотрела сидящая в кресле бабушка. Почти уверенная, что она тоже как-то связана со злобной монетой, Петулька попятилась.

Однако старая леди лишь одобрительно кивнула. Она даже наклонилась и запустила узловатую руку в карман куртки. Петулька увидела, как ее рука задрожала, а лицо перекошилось, едва она попыталась ухватить монету. Вены на тощей шее набухли, когда старушка силилась заставить пальцы сомкнуться на монете. А затем ее словно ударило током — она вскрикнула от боли. Ладонь вытолкнуло из кармана, и несчастная согнулась, прижимая руку к груди. Монета по-прежнему оставалась в куртке.

В тот же момент в дверях они увидели Молли в блестящих черных кожаных сапогах, черной бархатной мини-юбке и серебряном жакете. На черной футболке по-прежнему красовался череп, но не тот, улыбающийся, что раньше. Она прошагала к постели, легко подняла куртку, запустила руку в карман и схватила монету. Петульке показалось, что золотая вещица замурлыкала. Молли наклонилась и грубо спихнула собачку со своей кровати. Потом схватилась за спинку кресла на колесиках. Со сладкой фальшивой улыбкой она развернула его к двери и выкатила из комнаты.

Петулька сидела на полу, совершенно сбита с толку. Все пошло не так, как надо. Она должна спасти настоящую Молли, но как?

Внезапно она испугалась того, что сделает девочка, если обнаружит

пропажу губной гармошки. Если она догадается, что ее спрятала Петулька, то может впасть в такую ярость, что отправит ее в собачий приют. Петулька не могла допустить этого, ведь тогда она уж точно никак не поможет хозяйке. Взмахом лапы она неохотно вытащила гармошку из-под кровати и оставила ее лежать на полу, на видном месте.

Молли ворвалась в комнату, перекладывая монету в карман серебряного жакета. Она внимательно оглядела Петульку и подобрала губную гармошку. Затем, с таким отвращением, как будто смотрела на блохастую крысу, злобно прошипела:

— Пошла вон!

До смерти напуганная собачка прижала уши и бросилась к двери.

Вот ведь странно! Молли смотрела, как та убегает. Когда-то она любила Петульку, но сейчас ей было наплевать на нее. Наверное, она выросла — ее привязанность к собаке осталась в детстве. Этот мопс — всего лишь собачонка. Былая любовь к Петульке теперь казалась ей неестественной и даже нездоровой, сентиментальной и фальшивой. Девочка передернулась от отвращения. Молли подумала о том, сколько времени она потратила в последние годы, заботясь о других людях. При этой мысли ее опять затошнило.

Теперь Молли видела, что все делала совершенно неправильно. Ведь она выдающийся гипнотизер, а если с ней ее кристаллы, то еще и останавливать время умеет, да и путешествовать по нему. Она — потрясающая личность! И даже способна превращаться в других людей, может вселиться в любое существо и завладеть им, умеет читать мысли. Но до сих пор она, как последняя дура, тратила свои таланты на то, чтобы помогать кому-то!

Однако, как ни странно, девочка не испытывала желания воспользоваться сейчас старыми талантами. С прошлого вечера, когда Молли при помощи монеты загипнотизировала своей игрой на губной гармошке огромную толпу, она поняла, что теперь обладает чем-то сильно превосходящим прежние способности. Людей не надо гипнотизировать по одному, как раньше, когда она делала это взглядом. Они не впадали в транс и тем не менее были готовы делать все, что она попросит. Похоже, музыкой можно добиться куда более серьезных результатов. Молли уже с нетерпением ожидала шанса попробовать. Обычный гипноз очень полезен в определенных ситуациях. Но эта гипнотизирующая музыка губной гармошки превзойдет все мыслимые ожидания. Да она же принесет целое состояние!

Молли села на край кровати и вынула из кармана монету. Она

дивилась тому, что музыкальные навыки пришли к ней с такой легкостью. Это было волшебно и прекрасно. Но музыка сделала с ней еще одну вещь. Музицируя, Молли ощущала себя самым совершенством и поэтому становилась сверхчувствительной к любым несовершенствам вокруг себя. Все некрасивое или неправильное действовало ей на нервы, и это ощущение относилось и к людям. В один момент она вдруг стала знатоком и любителем совершенства. Так, например, ее новые сапоги оказались прекрасны, поэтому ей в них было хорошо. Но вот ее чемодан в углу комнаты — старый и потертый. Ей захотелось купить изысканный итальянский чемодан из крокодиловой кожи.

Она получит все самое лучшее. Лучшую одежду, лучшую технику. Ее должны окружать лучшие предметы искусства. Мебель, машины, в которых ее возят, пища, что она ест, — все это должно быть только самым лучшим. Она этого заслуживает. А долг окружающих — беспрестанно совершенствовать ее жизнь. Любой, кто не одобряет ее или разочаровывает, не должен находиться рядом. Например, Петулька и Джерри. Последний так раздражает ее своими правильными идеями, дурацкой футболкой с идиотской надписью «Спасите китов, иначе...» и грязной мышью.

Старая леди? Ну, Молли надеялась, что у той случится сердечный приступ. Что же до мистера Пройлы, то он самый стоящий человек в ее окружении. Он позаботится о том, чтобы Молли имела успех. А уж как она хотела преуспеть! А мальчиков из музыкальной группы стоит потерпеть — пока они ей еще нужны.

Юная звезда радостно улыбнулась. Сегодня вечером ее ждет счастье. Тысячи людей услышат ее игру. Все они полюбят ее, будут боготворить! Эта мысль ее успокоила. Молли поднесла гармошку ко рту и дунула. Безупречные звуки принесли ей полное удовлетворение. Это самое прекрасное чувство!

Она улеглась на кровать и заснула.

Молли снился сон. Дело происходило на пляже. Она видела девочку — точную ее копию, — но лицо ее было встревоженным, а голос раздражал. Несчастная сидела на дне глубокой ямы. Молли, стоя у края этой ямы, играла на гитаре. Люди проходили мимо, улыбались и восхищенно хлопали. Каждый раз, когда они аплодировали, яма с незнакомкой на дне становилась глубже. И по мере того как дно опускалось, нить девочки все более и более отдалялось.

— Я настоящая Молли! — плакала она.

Молли, вздрогнув, проснулась и немедленно полезла за своей монетой. Прикосновение мгновенно прогнало все тревоги, Молли повернулась на

другой бок и снова заснула.

Девочкой на пляже, конечно, была она сама.

Глава тринадцатая

Все в невероятном возбуждении собирались на концерт. Молли похлопала по карманам, где надежно хранились золотая монета и губная гармошка, полюбовалась на себя в зеркале.

Бабушка и мисс Соньо провожали ребят у дверей. Собо поцеловала внуков и дала каждому из них, а также Джерри и Молли треугольный шелковый мешочек.

— Это омамори, — объяснил Чокичи. — В нем находится молитва, написанная на бумаге или на дереве. Молитва приносит удачу и отгоняет неприятности. Там сверху есть веревочка, так что мешочек можно привязать к одежде.

Но Молли взглянула на свой омамори, как на сушеную лягушку, и отмахнулась от него.

Миновав визжащие толпы у здания, Хироки, Чокичи и Молли сели в первый лимузин. Петулька осталась с Джерри и Токой. Они забрались во вторую машину.

— Ты нервничаешь? — спросил Джерри у Токи. — Выглядишь так, будто тебе нехорошо.

— Я ненавижу выходить на сцену. Меня каждый раз тошнит. И ноги делаются как ватные. Ненавижу все это.

Джерри погладил Току по руке.

— Это плохо, — сказал он. — Надо постараться как-то справиться с этим. Помни, что все тебя любят. И ты действительно очень хороший ударник.

— Спасибо. Но я не могу совладать со своими нервами. На турнире по

сумо все было бы по-другому. Когда-нибудь я стану борцом сумо. И тогда совсем не буду нервничать.

Джерри удивился.

— Так ты мечтаешь стать борцом сумо?

— Как только Пройла отпустит меня, я им стану.

Стадион оказался огромным, серебряным, с гигантскими металлическими стойками.

— Ух ты! Ну и здоровенный же! — Джерри прижался носом к окну.

— Он вмещает около сорока тысяч человек. На наших концертах обычно все места заняты.

— Ух ты! — опять задохнулся Джерри. — Вам приходится развлекать такую прорву народа!

Тока мрачно кивнул.

Десять минут спустя все сидели в роскошной гримерной. Вертикальные ряды лампочек отражались в зеркалах у целого ряда гримировальных столов, заваленных самой разной косметикой. Красочные костюмы висели на вешалках.

— А как вы решаете, что именно надевать? — спросила Молли.

— Это зависит от представления, — объяснил Чокичи. — У нас есть список номеров с разными песнями и разным порядком действий. Хироки, что мы играем сегодня?

Хироки посмотрел на бумагу на своем столе.

— Он хочет, чтобы мы исполняли программу номер четыре и еще три новые песни.

— А когда выхожу я? — уточнила Молли.

Хироки опять взглянул на записку.

— В конце.

— Ох, вот это да, Молли! — с восторгом воскликнул Джерри. — Мне прямо не верится, что ты на самом деле выйдешь на сцену играть на губной гармошке, которую я тебе подарил!

Девочка пожала плечами.

— А где мистер Пройла? Он будет смотреть? — Молли засунула руки в карманы. Ее пальцы снова и снова теребили монету и гармошку.

— Конечно. — Чокичи открыл бутылку воды. — Из особой стеклянной боковой ложи стадиона. Он любит наблюдать за реакцией толпы. Пусть он ненавидит музыку, но, как мы тебе уже говорили, обожает деньги, которые музыка приносит ему.

Джерри с Петулькой на коленях сидел в большом вращающемся

кресле. Собачка пристально смотрела на карман Молли, где лежала монета. Мопсиха всем своим сердцем желала, чтобы девочка оставила ее здесь. Если она пойдет с ней на сцену, Петулька боялась, что не удержится, бросится на хозяйку и укусит за руку.

— Знаете что? — сказал Джерри. — Петулька немного нервничает. Я не хочу оставлять ее одну.

— А ты не хочешь посидеть вместе с Молли у края сцены? — спросил Чокичи. — Оттуда прекрасно все видно.

Джерри склонил голову набок:

— Пожалуй. Тогда все в порядке.

Тока плюхнулся на стул рядом с ним. Он вертел в руках свой расшитый блестками костюм.

— Ты только взгляни на этот дурацкий прикид. Мне нравится быть поп-звездой не больше, чем есть тухлые яйца. И меня так тошнит, как будто я наелся этих самых тухлых яиц. — Внезапно он встал. — Извините.

Тока исчез в смежной комнате.

— Там туалет, — объяснил Чокичи. — Его рвет. К тому моменту, как выйдет на сцену, он так вымотается от этой тошноты, что уже не будет нервничать.

Молли подошла к холодильнику и достала бутылку шипучки. Проблемы Токи волновали ее не больше, чем гиену — проблемы зебры.

Начало представления приближалось. Братья надели костюмы для первого номера — красные и крылатые. Появились гримеры и парикмахеры. Молли тоже загримировали.

Звуконепроницаемая дверь гримерной открылась. Воздух мгновенно наполнился шумом — бешеными аплодисментами и криками ожидающей толпы.

Молли пошла за мальчиками, равнодушная, как ледяной ветер.

— Удачи! — крикнул им вслед Джерри.

Занавес на огромной сцене открылся, и на ней появились музыканты. Подняв палочки в воздух, Тока постучал ими друг о друга: тук-тук-тук... Микрофон подхватил звук.

— Здравствуй, Токио! И привет всем зарубежным гостям! — Хироки поклонился всем, а потом отдельно Молли, которая сидела на расстоянии от Джерри и Петульки у края сцены. — Надеюсь, вам понравится представление!

Шоу оказалось еще более красочным, чем в Эквадоре. Мальчики пели и танцевали, зажигая огромную восторженную толпу. Только одно нарушило ровный ход концерта — Тока ушел со сцены, потому что ему

стало нехорошо, но публика отнеслась к этому сочувственно, а Чокичи вместо него поиграл на ударных. Когда они спели последнюю песню, Хироки взял микрофон.

— Встречайте Джерри и Петульку, — сказал он по-английски и показал на Джерри, который сидел на стуле с собакой на коленях.

Джерри ужасно смутился, когда столько людей уставились на него. Он неуверенно взял Петульку за лапу и заставил ее помахать публике. Это вызвало бешеную реакцию.

— О-о-о-о!

— А-а-а-а!

Мальчик покраснел и задрожал от аплодисментов толпы. Он встал, неуклюже поклонился и помахал рукой. Но это было не приветствие, а прощание. Стараясь не выглядеть невежливым, малыш поспешно покинул сцену.

Хироки объяснил публике, что Джерри застенялся и, вероятно, пошел проводить Току. Зрители снова захлопали.

— А теперь у нас есть для вас сюрприз, — объявил он. — Наш сегодняшний гость! Встречайте Молли Мун!

Молли встала. Она подошла к мальчикам и улыбнулась толпе, затем сунула руку в карман.

— Она гениальный музыкант, — объяснил Чокичи. — Потрясающе играет на губной гармошке. Верно, Молли?

Девочка могла бы пожать плечами и скромно сказать пару слов, но вместо этого она самодовольно ответила:

— Спорим, я лучшая!

Публика засмеялась, приняв это за шутку, и Молли заиграла.

Она начала с очень громкого звука, заставив гармошку звучать как гудок обычного локомотива. Затем остановилась и наклонилась к микрофону.

— Музыкальный поезд приближается, — холодно сообщила она.

Зрители опять посчитали ее ледяное спокойствие частью представления. Молли снова начала играть. Она владела инструментом так, словно играла на нем с рождения. Зрители принялись хлопать и раскачиваться. Каждый, не подозревая об этом, стал пассажиром гипнотического поезда восходящей звезды.

Когда Молли закончила играть, на нее обрушилось цунами восторженных аплодисментов.

Хироки и Чокичи улыбались до ушей. Девочка улыбнулась им в ответ, шагнула к серебряной гитаре Чокичи и сняла ее с подставки.

— Можно? — спросила она.

Чокичи изумленно кивнул. Молли перекинула ремень гитары через голову и взяла инструмент поудобнее. Публика смолкла в ожидании.

Она не умела играть на гитаре, но помнила, что та девочка на песчаном пляже в ее сне играла превосходно. Молли не имела понятия о гитарных ладах, не знала, как извлечь из гитары красивый звук, — и все-таки чувствовала непреодолимое желание сыграть. Электрогитара выглядела таким шикарным, таким крутым инструментом, и, казалось, ничего не стоит заставить ее играть отличную музыку.

А если новые музыкальные таланты не распространяются на гитару, то и ладно. Тогда Молли просто притворится, что дурачилась, и вернется к губной гармошке. Но у нее было чувство, что все получится.

Молли позволила пальцам пробежаться по струнам. Ощущения были приятными. Похоже, ее пальцы сами знали, что делать. Она сыграла еще несколько нот, а затем, без всякой команды с ее стороны, пальцы левой руки прижали струны к грифу особым образом. Правая рука Молли двигалась все быстрее и быстрее. И вот полилась музыка. Словно юная гипнотизерша сама стала музыкой. Это была лучшая мелодия, которая когда-либо звучала в концертных залах Токио. Молли заставила гитару говорить. Она заставила ее петь. Публика была околдована.

Она знала, что пьеса заканчивается. Молли посмотрела прямо в толпу и удовлетворенно улыбнулась, готовясь принять всю славу, что обрушится на нее через мгновение. Девочка позволила своим пальцам летать, и все нарастающие звуки заполнили воздух. В финале она эффектным жестом отвела руку от струн. Выступление закончилось.

Публика просто замерла от восторга. А через мгновение взорвалась истошными воплями. Люди хлопали и визжали так, словно стадион захватила огромная стая космических птиц.

Если бы они знали, что на самом деле сейчас произошло, их вопли вполне могли превратиться в крики ужаса, но никто не догадывался, что музыка Молли загипнотизировала их. А девочка была в восторге от реакции зала.

Молли очень быстро превращалась в чудовище. Она не испытывала никаких чувств по отношению к тысячам людей в зале. Ей нужны были их восхищение и их деньги. Она поклонилась. Затем посмотрела на стеклянную ложу, подвешенную к одной из опор, и увидела там мистера Пройлу. Менеджер стоял в ложе, наблюдая за публикой и попыхивая толстой сигарой. Он взглянул на Молли. Та с достоинством кивнула ему. Она сделала жест в сторону публики, словно говорила: «Теперь вы видите,

на что я способна?» Пояснения, впрочем, были излишни. Мистер Пройла сам все видел. Хотя он, конечно, не слышал ни звука, он мог наблюдать реакцию толпы.

— Она гений! — уверяла мисс Снай, убедившись, что мистер Пройла читает по ее губам.

А Джерри и Тока все это время смотрели фильм о боевых искусствах, Петулька сидела рядом с ними. Они пропустили концерт. Когда Молли вернулась, она едва заметила прежних друзей. Адреналин пульсировал в ней, ее покачивало от нового могущества.

— Ты была просто супер! Я хочу сказать, что это была великая игра, — объявил Хироки. — Они полюбили тебя. И явно хотят видеть тебя еще и еще. Ты можешь стать настоящей суперзвездой!

— Так и должно быть, разве нет? — отозвалась Молли.

— Определенно, — согласился Чокичи.

— Ты можешь занять мое место в группе, — предложил Тока. — Я буду только рад.

Молли улыбнулась. Она подумала, что дела идут в нужном направлении. Но девочка вовсе не хотела занять место Токи. Она хотела гораздо большего.

— Вы играли вместе? — удивился Джерри.

Теперь Молли заметила Джерри. С таким же успехом кошка могла заметить блоху на своей шкурке.

— Нет, — холодно отрезала она. — Я играла на губной гармошке, а затем на гитаре. Оба раза сама по себе.

— А ты умеешь играть и на гитаре? — недоверчиво спросил Джерри. — Поразительно. Когда я видел тебя в последний раз, ты вообще ни на чем играть не умела!

— Ну, ты же интересовался, что я делала все это время, — язвительно ответила Молли. — Так вот, я научилась играть на нескольких инструментах. — До нее вдруг дошло, что другие инструменты тоже обязательно будут ей повиноваться. — Вот увидишь.

Эти новости явно произвели впечатление на Джерри. Затем он вздохнул:

— Петулька устала. Я тоже. Можно, мы поедem домой?

Молли пожала плечами. На самом деле ей было совершенно безразлично, что будут делать Джерри и Петулька.

— Конечно.

И в этот момент дверь распахнулась.

Мистер Пройла в белом костюме, подбоченившись, с сигарой в зубах стоял на пороге. Он выдохнул дым в комнату и вошел. За ним семенила мисс Снай, и в ее глазах сияло восхищение.

— Неплохо, — небрежно бросил мистер Пройла мальчикам. Затем, стараясь не слишком выражать восторг, протянул: — И похоже, мисс Молли, вы тоже немного понравились публике.

— Немного? — выпалил Хироки. Он встал перед менеджером, чтобы тот видел его губы. — Мистер Пройла, да они сразу влюбились в нее.

Менеджер пососал сигару. Он небрежно выпустил серое никотиновое облако сгоревшего табака в лицо Хироки.

— Да если ее не раскрутить как следует, о ней тут же и забудут, — сказал он язвительно. — Уж я повидал детишек вроде нее, публика считает, что это нераскрытая устрица, многого ждет, а потом устрица раскрывается, и от нее остаются только ракушка да грязь. Одно дело — взобраться на вершину, другое — там остаться. Если Молли хочет закрепиться на Олимпе надолго, ей нужен я.

Девочка понимающе улыбнулась.

— Извините, — вмешался Джерри, потрогав мистера Пройлу за руку. — Но не могли бы мы сейчас уехать домой?

Мистер Пройла ухмыльнулся.

— Опять ты, защитник рыб? — Он сделал гримасу и сощурился, читая надпись на футболке Джерри. — «Спасите китов, иначе...» Что «иначе», ты, креветка? — Он засмеялся и, чтобы еще больше задеть Джерри, добавил: — Кстати, кто-то сообщил мне, что подлый поставщик голубого тунца завтра будет на рыбном рынке Цукидзи. Хочешь помешать его торговле? Ну так хватай его, всего-то делов!

Джерри нахмурился:

— Что вы хотите сказать?

Но мистер Пройла уже отвернулся от него.

— Так, мальчики, — проговорил он, — я сегодня настроен поразвлечься, так что собирайтесь.

— Но мы устали, — возразил Хироки, — мистер Пройла, это был длинный концерт.

— Давайте, — настаивал менеджер, — вы должны слегка потусоваться вместе со мной.

В устах мистера Пройлы «потусоваться» звучало угрожающе. Секунду все молчали, потому что мальчики не знали, как поступить. Коротышка обладал очень дурным характером. Никто из них не осмеливался отказать ему. И тут заговорила Молли.

— Потусуйте со мной, — предложила она.

Мистер Пройла внимательно посмотрел на девочку.

— Ну что ж, если эти брюзги и зануды не желают, значит мы отправимся с тобой. Пошли.

Он повернулся на высоких каблуках и пошел прочь, расталкивая остальных. Мисс Снай неуклюже заторопилась за шефом.

Молли пожала плечами. Не сказав никому ни слова, она вышла вслед за мистером Пройлой.

Глава четырнадцатая

Красная спортивная машина мистера Пройлы катилась по улицам Токио, словно алая жемчужина по бархату. Молли откинулась на спинку пассажирского кресла. Мисс Снай жалась в тесном пространстве позади них.

Девочка похлопала менеджера по плечу и спросила, куда они едут, но тот даже не потрудился ответить. Впрочем, Молли не возражала. Она получала удовольствие от его грубости, потому что, откровенно говоря, чувствовала себя такой же грубой. И ей вовсе не хотелось разговаривать с ним. Вот они свернули с проспекта с небоскребами, улицы стали темнее и грязнее, яркое освещение сменило мерцание неоновых вывесок, но Молли не испугалась. Юная звезда знала, что гипнотический дар позволит ей легко выбраться из любой переделки. Она слышала о девочках ее возраста, которых похищали и продавали в рабство, но не сомневалась, что мистер Пройла не собирается делать ничего подобного. Он явно понимал, что может заработать миллионы на музыке Молли и ее выступлениях. В его взгляде, устремленном на девочку, сверкали горы денег, тысячи и тысячи иен. Молли сунула руку в карман и погладила бесценную монету. Мистер Пройла не знает, что это не столько он использует Молли, сколько она — его. В приступе жадности коротышка даже не поинтересовался, кто такая Молли и откуда она взялась. А если он вдруг спросит, его устроит любая придуманная ею ложь. Потому что ему все равно.

Мистер Пройла остановил машину перед каким-то сомнительным складским помещением с каменным фасадом. Здоровенные вышибалы гнусного вида охраняли ржавые двойные двери.

— А теперь — развлекаться! — объявил менеджер, потирая маленькие

ручки.

Они вышли из машины. Телохранители мистера Пройлы тоже выбрались из черного «мерседеса», следовавшего за автомобилем хозяина. Вышибалы распахнули железную дверь и расступились перед мистером Пройлой, как перед особой королевской крови. Молли даже не взглянула на них — она чувствовала себя выше всех прочих, и подобное высокомерие стало для нее уже естественным.

Шум внутри удивил ее. Взрыв голосов, выкрики «Давай! Давай! Ик! Ик!» — наполняли воздух. Затем раздался приветственный рев. Мистер Пройла повел Молли и мисс Снай по темному коридору, пахнущему потом и опилками.

Плотные красные шторы скрывали источник шума. Коротышка откинул их и прошел внутрь, не позаботившись придержать ткань. Но мисс Снай тут же подскочила и услужливо раздвинула занавески перед девочкой.

Они оказались в зале размером с три небольших грузовика. В центре располагалась квадратная заглубленная арена, окруженная трехъярусными трибунами. Каждый ярус был огражден перилами, чтобы люди, стоящие на них, не свалились на посыпанную опилками арену. Опилки были темными от какой-то темной жидкости. Грязные стены освещались шестью голыми лампами, свисающими с потолка. В помещении толпилось человек сто пятьдесят самых разных типов — от бизнесменов без пиджаков и в ослабленных галстуках до темнокожих портовых грузчиков в грязных спецовках. Были там и женщины, жадно оценивающие зрелище злобными взглядами.

Пожилой человек в черной рубашке и серых подтяжках, широко расставив ноги в центре арены, что-то громко объявлял толпе.

Вдоль стен парами стояли менеджеры в белых рубашках и синих брюках. За ними на досках было написано что-то по-японски. Пока один менял иероглифы на доске, другой записывал что-то для целой очереди возбужденных посетителей, которые размахивали деньгами так, словно от этого зависела их жизнь.

Они делают ставки, поняла Молли, вот только что это за состязания? Яма внизу была слишком мала для боксеров.

Мистер Пройла двинулся к самой высокой трибуне.

— Наверх, — скомандовал он Молли, и та полезла по узким ступеням вслед за ним.

Мисс Снай, хорошо зная свое место, осталась смиренно стоять внизу рядом с одним из телохранителей. Явно предчувствуя недоброе, она прижималась к стене зала, словно пытаясь слиться с ней и исчезнуть.

Телохранитель отошел в сторону, пропуская одного из служащих наверх, и тот, после короткой беседы с мистером Пройлой, записал что-то для него. В свою очередь, мистер Пройла вручил ему толстую пачку банкнот.

— На что вы ставите? — спросила Молли.

— Сперва скажи мне, — отозвался мистер Пройла, читая по губам Молли, — красное или черное?

— Черное, — решила Молли.

— Чудно. — Мистер Пройла снова заговорил со служащим. Еще какая-то бумажка была выписана, и еще одна пачка денег перешла из рук в руки. Мистер Пройла протянул Молли клочок бумаги. — Это тебе. Я поставил за тебя около шестидесяти шести тысяч иен. Если черное выиграет, получишь двести тысяч. Как чувствуешь, тебе повезет?

Молли пожала плечами и взяла бумажку. Она попыталась считать в уме. Шестидесят шесть тысяч иен — это немаленькие деньги. Она была уверена, что двести тысяч иен — это больше, чем тысяча фунтов! Мистер Пройла явно очень азартный игрок.

Публика перед ними начала проявлять нетерпение. Люди принялись махать своими расписками и громко топать.

— Татакау! Татакау! Татакау! — ревели они.

— Что они кричат? — поинтересовалась Молли у мистера Пройлы.

— Татакау означает «бой», — ответил мистер Пройла.

Публика опять завопила:

— Татакау! Татакау!

И тут раздались аплодисменты. Двое мужчин спустились по лестницам и поставили металлические клетки на середину усыпанной опилками арены. Еще один, свирепого вида бородатый тип в белой тунике, вышел вперед. Он резко взмахнул оранжевым флагом, и секунданты открыли клетки.

Два петуха вырвались наружу. У одного на шее была повязана красная лента, у другого — черная.

— Вот сейчас пойдет потеха. — И мистер Пройла коротко хохотнул.

Молли слышала о петушиных боях. Она знала, что они незаконны. До того как у девочки появилась золотая монета, ее ужаснула бы одна мысль о таком «развлечении». Но сегодня она все воспринимала иначе. Все плохое и злое теперь притягивало и завораживало ее. Она улыбнулась в предвкушении удовольствия.

— Вот это правильно. Приятно встретить человека, чьи вкусы совпадают с моими! — Мистер Пройла засмеялся, взглянув на Молли.

Петухи ринулись друг на друга и, яростно крича, пустили в ход когти и клювы.

Зрелище было жестоким, но возбужденная публика ревела от восторга. Люди получали огромное наслаждение, глядя на то, как бедных бессловесных птиц заставляли драться. Они воплями подбадривали бойца, на которого поставили, и улюлюкали, если петух проявлял признаки слабости.

К восторгу Молли, петух с черной лентой, похоже, побеждал. Его соперник уже истекал кровью и двигался слишком медленно. Петух с черной лентой в последний раз наскочил на противника.

— Да! — завопила Молли, вскинув кулак. В глазах ее пылал яростный азарт.

Тип с оранжевым флагом махнул им над головой ее петуха, и двое помощников с клетками вышли вперед, чтобы забрать птиц.

Проигравший петух выглядел полумертвым. Зато птица с черной лентой вошла в такой раж, что ее лишь с трудом удалось поймать и посадить в клетку.

— Ты выиграла! — засмеялся мистер Пройла.

— Знаю! — Молли тоже захихикала. — А еще бои будут? Давайте поставим снова.

Мистер Пройла посмотрел на Молли. Ему нравилась эта девчонка Мун, он многого ждал от нее. Менеджер не сомневался, что они сработаются.

— Где ты это взяла? — внезапно спросил он.

Молли даже не осознавала, что она сжимает в руке золотую монету. Она увидела, что монета возбудила его интерес.

— О, в Эквадоре. Одна женщина дала. Это просто старая монета. Так, барахло.

— По-моему, это вовсе не барахло, — заметил коротышка. Мало кому удавалось навешать ему лапшу на уши. — На вид так чистое золото.

— Знаете, мистер Пройла, что-то я устала, — заявила Молли, убирая монету, чтобы сменить тему. — Вы не возражаете, если мы поедем? Вечер был классный, но я уже не прочь на боковую.

Мистер Пройла кивнул.

Когда они проталкивались через толпу, Молли заметила, что некоторые люди смотрят на мистера Пройлу со страхом. Он повел Молли к дверям из зала, где на посту стояли вышибалы.

— Перед уходом мы выпьем, — объявил менеджер.

Молли кивнула — ей не хотелось спорить, к тому же было любопытно,

что тут еще есть интересного. За дверью оказалась комната, тускло освещенная лампами под темно-фиолетовыми абажурами. Тут располагался бар.

Бармен что-то наливал посетителю, который стоял спиной к двери.

Незнакомец с кем-то громко разговаривал. Его лицо отражалось в зеркале за барной стойкой.

— Видел, как он развлекается здесь? — говорил он, хотя Молли, конечно, не понимала ни слова. — Выигрывает, выигрывает и выигрывает. Бои явно подставные. Должно быть, он платит кому надо.

Бармен поднял брови, предупреждая о появлении мистера Пройлы, но посетитель был слишком пьян и не обратил на него внимания.

— Вот так Пройла и разбогател, — заплетающимся языком продолжал он, — обманом и мошенничеством. Токио был отличным местом, пока он не появился здесь. У моего кузена бакалейная лавка. Так этот Пройла посылает к нему своих головорезов каждую неделю. Моему кузену приходится платить, иначе они подожгут его магазинчик. — Он сделал глоток из своего стакана. — Этот парень — просто чудовище. И он даже не японец. Из какой дыры он вылез?

Мистер Пройла смотрел на губы человека в зеркале за баром. По его лицу расплзалась свирепая ухмылка. Он прошагал к стойке и уселся на высокий табурет.

Пьяный мужчина обернулся и внезапно увидел, кто сидит рядом с ним.

— Э-э... э-э... мистер Пройла!

— И давно ты в этом городе? Может, по-английски говоришь? Вот и говори по-английски, чтобы моя юная подруга могла понять тебя. — Мистер Пройла взял палочку для размешивания сахара и принялся разглядывать ее, подрагивая обрубком мизинца. — Итак?

Человек тупо кивнул.

— Ну да, м-мой дедушка родился здесь, и мой отец, и я тоже. Моя семья живет в Токио сотни лет.

— Ага, ну а я родился не здесь, — ледяным тоном сообщил мистер Пройла. — Сделай мне как обычно, — небрежно попросил он бармена.

Тот кивнул, взял серебряный шейкер и принялся готовить коктейль.

Мистер Пройла продолжал бесстрастным голосом:

— Я родился не здесь, но все равно этот город — мой. Завтра ты уберешься отсюда. Навсегда.

Посетитель замер в оторопи.

— И если ты промедлишь хотя бы день... — продолжал мистер Пройла, наблюдая за работой бармена, — то очень пожалеешь об этом.

— Н-но, мистер Пройла, я вовсе не хотел сказать ничего такого! Я просто выпил лишнего. Пожалуйста, ведь у меня здесь семья!

Бармен протянул коротышке напиток. Тот сделал глоток.

— Я сказал, убирайся.

Несчастный, с трудом держась на ногах, отошел от бара и испуганно поковылял прочь.

Молли прекрасно разглядела его лицо, перекошенное от страха, но не ощутила сочувствия. Ей нравилось то, что такой коротышка мистер Пройла сумел запугать всех вокруг. Она шагнула к бару и уселась на высокий табурет рядом с менеджером.

— У вас есть концентрированный апельсиновый сок со льдом? И со вкусом перечной приправы? — спросила она у бармена.

Мистер Пройла засмеялся. Он перевел бармену заказ Молли и закурил одну из своих огромных сигар.

— Итак... — начал он, выдыхая столько дыма, как будто внутри у него бушевал пожар. — Итак, ты хочешь работать со мной?

Молли сделала глоток сока.

— Это зависит от многих обстоятельств.

Она разглядывала руку мистера Пройлы с покалеченным мизинцем и прикидывала, стоит ли загипнотизировать его прямо сейчас. Конечно, все пошло бы гораздо легче, но не слишком ли легко? Она знала, что может получить от мистера Пройлы все, что хочет, не гипнотизируя его, и тогда ее успех принесет ей больше удовлетворения. Кроме того, под гипнозом мистер Пройла не будет вести себя с ней грубо, а ей нравилось в нем все самое плохое. Ей хотелось выслушивать его оскорбления и отвечать на его хамские замечания. Как здорово грубить в ответ и демонстрировать, что она может сравниться с ним в грубости! А если он окажется под гипнозом, весь азарт противостояния исчезнет.

— Буду я с вами работать или нет, зависит от того, какие условия вы готовы мне предложить, — сказала девочка.

Мистер Пройла соорудил гримасу, но Молли не дала ему времени для ответа.

— Я хочу хорошие апартаменты авансом, причем все расходы за ваш счет. Деньги наличными, тоже авансом. Скажем, пятьсот тысяч фунтов, не иен. Как только я начну выступать, половина прибыли — моя. И я хочу сама видеть все счета, чтобы знать, что вы меня не обманываете. Если я за месяц сделаю вам три миллиона фунтов, моя доля увеличится до семидесяти пяти процентов. Я не собираюсь идти к вам в кабалу, как те мальчишки. Нет, я не настолько глупа. Уж лучше обойдусь без вас. —

Молли наклонилась к менеджеру. — Можете мне поверить, мистер Пройла, я действительно сумею обойтись без вас.

Мистер Пройла не мог не восхититься нахальством Молли.

— Ах вот как? Тогда зачем я вообще тебе нужен?

— Разумеется, если вы станете моим менеджером, мне понадобится меньше усилий. Именно поэтому вы получите половину денег, которые я заработаю.

Мистер Пройла кивнул.

— Да ты та еще штучка, верно? — Он поболтал коктейль в стакане и отхлебнул. — И мне это нравится. Но если ты действительно сможешь сделать три миллиона в месяц, справедливее будет разделить их в пропорции семьдесят на тридцать, учитывая все, что я должен сделать для твоей раскрутки. Ты просто обязана отдать мне эти пять процентов.

— За что — за «крышу»? — спросила Молли. — Думаете, я боюсь вас?

Мистер Пройла внимательно смотрел на девочку. Он еще никогда не встречал такого расчетливого, такого амбициозного и такого бесстрашного ребенка. И такого бессердечного. Она нравилась ему. Если ее талант на самом деле такой выдающийся, как это показалось публике на концерте, значит она гений, который заработает для него целое состояние.

— Нет, ты не боишься меня. Ты тверда, как скала. Нет, мисс Мун, дополнительные пять процентов — это не за «крышу», просто за рвение в работе.

Молли кивнула:

— Понятно.

Она сунула руку в карман и погладила монету. Наплевать, что там несет этот глупый коротышка. Он страшен для нее не больше, чем змея без яда. Одним взглядом гипнотизирующих глаз она может заставить его сделать все, что захочет, в любое время, когда ей заблагорассудится. В ее великом плане пять процентов, которые он хочет получить, несущественны. Как бы там ни было, со временем она от него отделается. Мистер Пройла понятия не имеет, что его ждет. Рано или поздно он станет ей не нужен. Возможно, тогда стоит загипнотизировать его, чтобы он закончил свою карьеру, зарабатывая игрой на дудочке на улице.

— Договорились, — кивнула Молли, — когда я заработаю большой куш, семьдесят процентов мне, тридцать — вам.

Мистер Пройла протянул ей руку:

— Заметано.

Девочка ответила на рукопожатие. Затем подняла свой стакан:

— За меня!

Глава пятнадцатая

Когда Рокки прилетел в Токио, все были на концерте, и в дом его впустила мисс Соньо.

Теперь мальчик сидел на подушке в форме стручка гороха и пил чай в компании старой леди. Собо сразу понравился темноволосый красивый гость.

Но стоило Рокки упомянуть имя Молли, лицо старухи помрачнело. Она неодобрительно щелкнула языком и покачала головой, глядя на мальчика с такой тревогой, что тот испугался — может быть, подруга в больнице или даже умерла?

— С Молли все в порядке?

— Молли трям-трам-трам, — ответила бабушка, изображая игру на гитаре, и снова покачала головой.

Рокки нахмурился. Подруга явно попала в какую-то переделку.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату ворвалась Петулька. Она с разбегу прыгнула Рокки на колени и принялась с восторгом вылизывать ему лицо.

— Рокки, ты здесь! — Джерри влетел следом и тоже прыгнул на друга. — Правда, Токио — суперский город? Познакомься с Чокичи, Хироки и Токой. Ты их полюбишь, вот увидишь!

Рокки улыбнулся братьям.

— Спасибо, что разрешили мне остановиться у вас, — сказал он, приглядываясь к юным японцам. Не из-за них ли Молли попала в какую-то беду? Рокки приходилось встречаться с гипнотизерами, поэтому он был настороже. — А где Молли? И как она? Джерри, с ней все в порядке?

— Оказалось, у нее огромный музыкальный талантище! — объяснил

малыш. — Она теперь только о музыке и думает.

Рокки показалось, что это очень странно, но он не успел ничего сказать.

— С ней все прекрасно, — вмешался Хироки. — Она просто задерживается, но скоро ты ее увидишь. Тебе повезло, что у тебя есть такая удивительная подруга. Она гений.

Гений? Вряд ли Молли рассказала мальчикам о своих способностях гипнотизера.

— В чем гений? — осторожно уточнил Рокки.

— В чем? — Чокичи рассмеялся. — В музыке, конечно. Господи, как она играет на гитаре! Да я, даже если всю жизнь буду упражняться, так никогда не смогу.

— На губной гармошке она тоже играет потрясающе, — добавил Джерри.

Рокки был явно озадачен, поэтому малыш спросил:

— Ты ведь знал об этом?

— Конечно, — солгал Рокки, решив, что так скорее сможет докопаться до сути происходящего. — Просто... она вроде бы собиралась сделать перерыв в занятиях музыкой.

— Никогда! — воскликнул Хироки. — Молли не должна останавливаться.

Рокки встал и подошел к Джерри. Тот с мрачным видом стоял у окна.

— Что случилось?

— Да я просто злюсь, потому что мистер Пройла, менеджер группы, сказал, что на рыбном рынке в Токио продают голубого тунца. Ненавижу таких людей. Голубой тунец — это совершенно особенная, редкая рыба. Таких прекрасных созданий нужно беречь. Как люди могут не понимать этого?

Рокки сжал его плечо:

— Я понимаю, как это трудно, если тебя так заботят важные вещи, а ты ничего не можешь сделать, потому что еще маленький.

— Да. Меня тошнит от того, что взрослые творят с нашей планетой.

— Ну, когда ты вырастешь, то будешь хорошим взрослым и сумеешь привести все в порядок.

Джерри сложит руки на груди.

— Думаешь? Но еще столько ждать.

Вскоре все пошли спать. Рокки устроили в комнате Токи, где нашелся свободный матрас. Джерри плюхнулся в постель, не раздеваясь, зевнул и

свернулся клубком.

— Кстати, — пробормотал он уже в полусне, — Молли немного изменилась и теперь прямо как мышь, объевшаяся сахара. По-моему, она слегка спятила.

Рокки хотел спросить малыша, что он имеет в виду, но Джерри мгновенно заснул. Рокки надел наушники, включил компьютер и стал смотреть фильм, дожидаясь прихода подруги.

Когда Молли вернулась домой, в главной гостиной было темно, если не считать огней ночного Токио, пробивавшихся сквозь жалюзи. Девочка села на диван и вытащила монету.

Могущество этого талисмана оказалось просто невероятным. Монета стала для Молли феей-крестной, лучшим другом, который искренне заботится об успехе своей подопечной. Девочка вспомнила, как Петулька и старуха пытались украсть монету, и заскрипела зубами от ненависти.

— Откуда эта старая ведьма узнала о твоей силе? — прошептала она монете. — И расскажет ли она мальчикам? Поверят ли они ей? Нет, сейчас они любят меня и подумают, что бабушка просто спятила. А Петулька? Я думаю, она чувствует тебя. Теперь мне придется всегда держать тебя рядом с собой. Не беспокойся, я буду хорошо смотреть за тобой.

Вдруг что-то мелькнуло на балконе, как и накануне. Там определенно кто-то прятался. Молли отправилась проверить. Но сколько ни вглядывалась — никого не увидела. Может, это просто отблески света на стекле? Девочка открыла стеклянную дверь и вышла на балкон.

Молли долго всматривалась в темноту, даже перегнулась через перила. Никого не было. Она нахмурилась. Возможно, ее просто подвели усталые глаза?

Слегка озадаченная, девочка вернулась в комнату и закрыла стеклянную дверь.

— Ерунда. Слишком высоко. Четырнадцатый этаж. Никто не смог бы забраться сюда.

Молли переоделась в шелковую пижаму, легла в постель, но еще долго лежала без сна. Положив монету в карман пижамы, она закрыла глаза и представила себе сказочное будущее. Юная звезда рисовала себе награды, которые получит. Всевозможные «Эмми», «Грэмми» и «Оскары»... Платиновые диски... В конце концов она заснула с улыбкой на губах.

В половине четвертого ночи Петулька проснулась от вспышки табло на будильнике Джерри. Малыш тихонько выбирался из постели, стараясь не разбудить Току и Рокки, уснувшего прямо за компьютером. Петулька

заметила, что Джерри полностью одет. Может быть, он решил сбежать?

Джерри взял в руки обувь и куртку, прихватил с комода небольшой фотоаппарат. Он крадучись вышел из комнаты и на цыпочках спустился вниз. Петулька пошла за ним. Когда мальчик отпер дверь квартиры и шагнул на площадку, она выскользнула следом.

— Ладно, Петулька, — прошептал Джерри, — можешь пойти со мной.

Он не стал вызывать лифт, а спустился по лестнице. Внизу он прятался до тех пор, пока швейцар не вошел в свою комнату, и только тогда стрелой пересек вестибюль и выскользнул из здания.

В темном ночном городе горели только уличные фонари и немногие окна в домах. Джерри старался держаться в тени, чтобы его не заметили. Через некоторое время он остановился около продуктового магазина рядом с пластиковой фигурой воина-самурая в человеческий рост, который рекламировал приправу васаби. Здесь, в свете уличного фонаря, Джерри вынул из кармана карту и развернул ее. Внезапно чья-то тень заслонила свет. Вздвогнув, он поднял глаза. Перед ним стоял Рокки.

— Что ты затеваешь?

Малыш явно рассердился:

— Не пытайся остановить меня. У меня важное дело.

— Важное дело?

— Да.

— Какое же?

— Увидишь. Если хочешь, можешь пойти со мной, — уклончиво добавил Джерри.

— Это как-то связано с Молли? — спросил Рокки.

— Нет. Это связано с тем, что мир надо привести в порядок. Кто-то же должен. Так ты со мной?

Рокки понимал, что никакого объяснения от маленького друга сейчас не получит.

— Хорошо, а то умру от любопытства.

Джерри и Петулька отправились дальше уже в компании Рокки. Собачка трусила между мальчиками, прикидывая, что они задумали. Вскоре она почуяла запах рыбы. Друзья шли, а запах становился все сильнее и сильнее, пока вся компания не оказалась в каком-то тупике. Из огромных ворот выезжали грузовики, туда-сюда сновали многочисленные пешеходы. Было довольно шумно, несмотря на середину ночи. Джерри шагнул вперед целеустремленно, как охотник. Среди всеобщего гула и беспорядка мальчики и Петулька вошли незамеченными.

Внутри мужчины и женщины в белых комбинезонах трудились в поте

лица, направляя маленькие автопогрузчики, с помощью которых какие-то мешки грузились в машины-рефрижераторы. Все вместе напоминало внутренности необъятного морозильника. Потоки ледяного воздуха с шипением струились с потолка и от стен. На тщательно вымытом бетонном полу рядами лежали в ящиках или рядом с ними огромные замороженные куски рыбы. Это же рыбный рынок, поняла Петулька. Стоять на холодном бетоном полу оказалось зябко. Собачка, конечно, этого не знала, но на вывеске сверху было написано «Рыбный рынок Цукидзи».

— Думаю, я уже догадался, что ты затеял, — заметил Рокки.

— Это самый известный рыбный рынок в мире. Японцы съедают больше рыбы на душу населения, чем кто-либо еще.

Рокки чувствовал, что Джерри задумал устроить какой-то переполох, хотя и не понимал, что может сделать восьмилетний мальчик на этом огромном рыбном рынке.

— Здесь бывает всевозможная рыба. Я узнавал, — продолжал рассказывать Джерри. — Рыбаки привозят ее сюда и продают торговцам, которые поставляют ее в рестораны и магазины. Пошли посмотрим.

Рокки и Петулька проследовали за Джерри на склад, похожий на лабиринт. По дороге собачка пыталась считать рыбные запахи. Сардины, килька, лосось, камбала, палтус, меч-рыба... Селедка и макрель... Даже сейчас, в четыре часа ночи, на рынке заключалось множество сделок.

Джерри смотрел только на крупную рыбу. Рокки догадывался, что он ищет. Наконец они подошли к огромному прилавку в конце склада. Несколько человек собрались там, готовые к торговле.

Юный сыщик взял Петульку на руки, жестом позвал Рокки и встал за грудой голубых пластиковых ящиков, так, чтобы их не было видно.

— Ловля голубого тунца — это почти так же ужасно, как охота на китов, — прошептал он. — Я собираюсь найти тех, кто продает его, сфотографировать их, а потом потребовать, чтобы они прекратили это. — Он потрогал камеру, висевшую у него на шее. — Люди, которые покупают его, ничуть не лучше. Вот подожди, ты еще увидишь мистера Пройлу. Он самый гадкий тип во всем мире. Да еще и ест голубого тунца.

— Он имеет какую-то власть над Молли? — спросил Рокки.

— Не знаю. Я же тебе говорил, она слегка чокнулась.

Рокки кивнул и отвлекся на людей, стоявших перед ними.

— Подозрительная компания.

Трудно было не заметить этого. Мальчик постепенно проникался важностью того, что они делают. Конечно, он понимал, что накидываться на группу торговцев рыбой — это безумие. Но какая-то часть его

решительно требовала сделать хоть что-то. Поэтому, когда Джерри метнулся вперед и спрятался за следующей башней из ящиков, ближе к прилавку, Рокки последовал за ним. Они заметили, что некоторые входят в дверь рядом с прилавком.

— Нам надо попасть вон туда, — одними губами произнес Джерри, показывая на дверь.

Вот только у двери стоял охранник. Джерри подумал и решил рискнуть. Схватив метлу, стоящую неподалеку, он опрокинул целую пирамиду пустых ящиков неподалеку. Услышав шум, охранник отошел от дверей посмотреть, в чем дело, мальчики прошмыгнули в дверь и оказались в морозильной камере.

Здесь они сразу спрятались за автопогрузчик. Отдышавшись, друзья огляделись. Украдкой вошли еще несколько человек. В этой комнате явно происходили какие-то незаконные сделки, и если речь шла о торговле голубым тунцом, это надо было прекратить.

Пожилой человек в темно-синей спецовке и черных резиновых сапогах поднялся на возвышение в передней части комнаты, где стояла небольшая трибуна. Похоже, именно его все ждали, потому что шум немедленно стих. Он надел очки и вынул из кармана маленький молоточек. Вперед вышла девушка и театральным жестом раздвинула черную занавеску, открывая огромную грудку мяса. Джерри и Рокки мгновенно поняли — это кит.

Внезапно малыш испугался. Его глаза обежали комнату. Все это оказалось куда более серьезно, чем ловля голубого тунца. Киты — огромные океанские животные. Убивать и есть их — просто ужасно! Джерри поставил Петульку на пол, поднял камеру и стал снимать, страшно нервничая.

Торг набирал обороты. По ходу аукциона Джерри все больше злился. Ему хотелось выбежать на возвышение и обругать всех этих людей на чем свет стоит, но ему хватило ума не сделать этого.

— Мы должны узнать, кто охотится на китов, — тихо сказал он другу.

Рокки кивнул. Все это было так ужасно, что он едва мог поверить своим глазам.

Джерри опять взял Петульку на руки, и мальчики кратчайшим путем двинулись к двери, через которую все вносили и вносили китовое мясо. Они легко проскользнули в нее, потому что все взгляды были устремлены на аукциониста.

За дверью оказалась безлюдная улица, где стоял припаркованный грузовик. В нем ребята разглядели куски черного полиэтилена, как те, в

который заворачивали мясо кита на аукционе. Джерри крепко прижал к себе Петульку, мальчики перебежали через двор и вскарабкались в кузов.

— Они должны принести мясо сюда... — заговорил Джерри, но тут металлические двери с лязгом закрылись.

Друзья оказались в полной темноте.

— Это была не лучшая идея, — заметил Рокки.

— Не беспокойся, — прошептал Джерри. — Сейчас они поедут туда, где выловили этих китов, откроют задние двери, чтобы загрузить еще, и тут-то мы их и поймаем.

Рокки не был так уверен в этом, но промолчал. Заработал двигатель грузовика.

— Вот это да, мы едем! — воскликнул Джерри.

Глава шестнадцатая

Молли нащупала монету. Она по-прежнему была надежно спрятана в кармане пижамы. Лежала там, как яйцо в гнздышке. Мягкий луч утреннего солнца упал на лицо. Девочка открыла глаза, села в постели, вынула монету и погладила ее, чувствуя, как сердце переполняется восторгом. Любые гипнотические таланты бледнели по сравнению с тем опьянением, которое давала ей монета.

Юная звезда не могла понять, что нашло на нее, когда накануне она позвонила Рокки. Интересно, прибыл ли он в Токио? Нужно будет обязательно поиграть ему, чтобы этот зануда не совал больше нос в ее дела.

Теперь Молли не нуждалась в друзьях. Зачем ей дружба, если у нее есть монета? Все, что ей требовалось от людей, от президентов и принцесс, от кинозвезд и обычных прохожих, — это восхищение и обожание. Она хотела быть богатой и могущественной. А еще — ездить куда угодно, получить доступ ко всему самому лучшему — от дворцов до частных островов. И что в этом плохого? В конце концов, она ведь не кто-нибудь, она Молли Мун: лучший гипнотизер, лучший путешественник во времени, и останавливает время она тоже лучше всех. А еще она лучше всех умеет читать мысли, вселяться в чужие тела, а теперь и играть музыку!

Девочка знала, что сумеет овладеть любым музыкальным инструментом. Это так легко! Гипноз взглядом требовал гораздо больших усилий, чем гипноз музыкой. Да и путешествия во времени сейчас ни к чему. Молли вовсе не хотелось отправиться в другое время — и в настоящем можно многое увидеть, многое сделать, а главное, многое заполучить для себя. Ее старые таланты слишком напоминали тяжелую работу.

Хироки и Чокичи завтракали. Когда вошла Молли, мальчики

посмотрели на нее и восторженно заулыбались, все еще под впечатлением от ее вчерашнего выступления. Из кухни вышла горничная, сделала Молли книксен и что-то сказала по-японски.

— Она спрашивает, что бы ты хотела на завтрак, — объяснил Хироки.

Молли посмотрела на тофу и холодную рыбу, которую ели мальчишки. Нет, такая еда ей не нравилась. До появления у нее монеты она бы вежливо попросила сэндвич с кетчупом и концентрированный апельсиновый сок, но сегодня одна мысль о такой еде вызвала у нее тошноту.

— Только кофе и тост.

Хироки перевел, добавив «пожалуйста».

— Ты блестяще играла вчера вечером. Все, кто тебя видел, были просто потрясены. Ах да, приехал Рокки. Он еще спит наверху.

Молли кивнула. У нее есть несколько часов, прежде чем он проснется, — скажется разница во времени. Хироки показал ей японские газеты. В двух, внизу на первой странице, были фотографии Молли.

— Ты только посмотри! А на четвертой странице о тебе вообще пишут очень подробно, — сказал Чокичи.

Молли пожалала плечами. Скоро вся первая полоса будет занята лишь ею.

— Какой телефон у мистера Пройлы? — спросила она.

Хироки и Чокичи широко раскрыли глаза.

— Ну, ты и крута! — восхитился Хироки. — Так прославилась и в ус не дуешь.

— Я ждала этого. — Молли пожалала плечами. — И это пустяки.

— Ух ты! — отозвался Чокичи.

— Так какой телефон у мистера Пройлы? — повторила она вопрос.

Час спустя Молли сидела в апартаментах менеджера на верхнем этаже того же здания.

Дизайн комнаты был выдержан в стиле сафари: шкуры зебр на полу, у двери — подставка для зонтов, сделанная из слоновьей ноги. На стенах развешены головы животных — тигров, гепардов, носорогов и даже бегемотов. Диваны и кресла обтянуты кроваво-красным бархатом, некоторые застелили поверх шкурами.

Низкие журнальные столики, покрытые блестящим как зеркало черным лаком, были уставлены маленькими статуэтками, причем все изображали одного и того же человека в старомодной военной форме. Молли рассматривала их, сидя на диване. На человеке были высокие сапоги и бриджи, красивый мундир и плащ. Кстати, ни одна статуэтка

размером не превышала сорока сантиметров. Молли как раз крутила в руках одну из них, когда вошел мистер Пройла.

— А! — воскликнул коротышка, взмахнув маленькими белыми ручонками. — Я вижу, ты заметила мою коллекцию Наполеонов. Я восхищаюсь этим человеком. Он был маленького роста, но это не помешало ему стать величайшим французским полководцем. Наполеон умер в тысяча восемьсот двадцать первом году, но перед этим завоевал Италию, Испанию и другие европейские страны и завоевал бы Россию, если бы не лед и вообще не холод. Он хотел править миром. Интересно, почему?

Он посмотрел на Молли так, словно этот вопрос имел непосредственное отношение и к ней. Девочка не совсем понимала, чего добивается менеджер, и потому решила опять поупражняться в чтении мыслей.

Молли сотворила пузырь над головой коротышки. Странно, сегодня ей понадобились для этого некоторые дополнительные усилия. Когда пузырь наконец появился и она смогла заглянуть в голову мистера Пройлы, картины оказались какими-то мутными — требовалось изо всех сил напрячься и сосредоточиться, чтобы хоть что-то понять. Молли решила, что это из-за кофе. Наверное, не стоит его пить.

В мысленном пузыре поблескивали вспышки камер. Вот и сама Молли, раздающая автографы по всему миру. Внезапно картинка опять поблекла. Девочка напряглась, пытаясь сфокусировать изображение, но у нее ничего не вышло. Она сдалась и позволила пузырю лопнуть.

— О чем вы думаете? — спросила она мистера Пройлу.

— Собственно, ни о чем особенном, — отозвался он. — Жду твоего ответа, вот и все. Так как ты думаешь, почему Наполеон хотел править миром?

Молли улыбнулась и с расстановкой ответила:

— Наполеон, без сомнения, знал, что он — человек одаренный. Он прекрасно понимал, что гораздо умнее всех и поэтому должен править.

— А возможно, он был просто эгоистичным властолюбивым маньяком, — заметил мистер Пройла.

Молли помолчала.

— Я буду править миром, — наконец заявила она.

Менеджер засмеялся.

— Я знаю, что губа у тебя не дура, — хмыкнул он, раскуривая толстую сигару.

— Это мягко сказано, — откликнулась Молли. — И вот что, мистер

Пройла, я должна посетить множество стран, так что надо начинать немедленно. Прямо сейчас. — Не дожидаясь ответа, она продолжила: — Мне нужно телеинтервью сегодня, во время ланча, на главном канале Японии. Мальчики должны быть со мной. Я буду играть на гитаре. Это расположит ко мне телезрителей. Дальше, предположим, я дам бесплатный концерт на том же Токийском стадионе сегодня вечером. Таким образом, я подцеплю на крючок сразу сорок тысяч человек.

— Ты, должно быть, шутишь. — Мистер Пройла явно не собирался ей верить.

Молли покачала головой. Она не желала терять время попусту. Гораздо практичнее будет попросту его загипнотизировать. Девочка напряглась, включая свой гипнотический взгляд. Но как ни странно, сначала ничего не вышло. Ее гипнотический дар не хотел заводиться, словно машина с севшим аккумулятором. Далеко не сразу ей удалось ощутить прилив силы — о нет, совсем не такой мощный, как несколько дней тому назад! И все же этого должно хватить. Наказав себе на будущее потренироваться в обычном гипнозе, Молли уставилась в глаза мистера Пройлы, прежде чем та сила, которую ей удалось собрать, рассеялась и исчезла.

Он взглянул на нее озадаченно.

— Я раньше не замечал, какие ярко-зеленые у тебя глаза, — сказал он.

Обычное чувство растворения в другой личности почему-то не наступало. Мистер Пройла вовсе не попал под контроль Молли. Он был скорее очарован, чем загипнотизирован. Молли знала, что такой слабый гипноз долго не продержится, но его должно хватить на то, чтобы убедить коротышку делать так, как она скажет. Поэтому девочка не стала терять ни секунды.

— Ну же, Пройла. Я знаю, что вы можете все это организовать, — льстиво произнесла она.

Тот потер руки.

— Хорошая мысль, — заметил он, уже замороженный ее идеей. — Я займусь этим прямо сейчас: интервью и концерт сегодня вечером.

Молли улыбнулась:

— Вы все поняли правильно, мистер Пройла.

К тому времени, как Молли закончила играть на гитаре для ведущего самой популярной программы на японском телевидении, тот был уже полностью в ее власти. И конечно, все многочисленные телезрители тоже.

Девочка пребывала в прекрасном настроении.

Мистер Пройла сидел в своем офисе, ожидая звонка по скайпу от мисс

Снай, которая должна была доложить ему о выступлении Молли. Когда его помощница появилась на экране, ее лицо сияло. Он читал по губам. На стадионе в Токио не осталось свободных мест, так велик оказался спрос.

— Чудно, Снай. Позаботьтесь, чтобы на дисках была ее удачная фотография. Это трудная задача. Девчонка чем-то смахивает на крысу. — Кривая ухмылка исказила его лицо.

Да, билетные кассы станут сегодня вызванивать свою сладкую музыку, а кошельки будут открываться и закрываться с такой же скоростью, с какой трепещут крылышки колибри.

Глава семнадцатая

За много миль от Токио Джерри, Рокки и Петулька спали в кузове холодного, провонявшего рыбой грузовика. Они оказались заперты в этом темном отвратительном месте на целых семь часов. Путешествие было просто ужасным, но в конце концов им удалось задремать и перестать ругать себя за то, что попались в такую ловушку.

Ребята проснулись, когда грузовик наконец остановился.

Мальчики вскочили и принялись колотить в дверь.

— Помогите! Выпустите нас!

Они били в дверь руками и ногами, но она не открывалась. Джерри сел на пластиковый ящик и обхватил голову.

— Что я наделал! — всхлипнул он. — Здесь как в гробу! Мы можем умереть, и никто даже не узнает! — Внезапно малыш буквально взвыл от ужаса: — Вдруг они вообще пользуются этим грузовиком раз в неделю или раз в месяц! Какой же я дурак! Мы умрем только для того, чтобы узнать, кто убивает китов... И Молли не станет нас искать, — с горечью добавил он. — Она, наверное, и не заметила, что мы пропали. А если и заметила, то обрадовалась. Рокки, что с ней произошло?

Петулька услышала имя Молли и догадалась, из-за чего плачет Джерри. Она прыгнула малышу на колени и стала утешать его. Рокки положил руку другу на плечо.

— Судя по тому, что ты мне рассказал, Молли попала в беду. И ее беда куда страшнее, чем наша. Похоже, она в чьей-то власти. Мы-то выберемся отсюда, а вот Молли может остаться в своей ловушке навсегда. — Рокки вовсе не был уверен, что они выберутся, но хотел успокоить Джерри.

— Ты правда так думаешь?

Рокки кивнул.

— Жаль, что я не поговорил с Люси и Праймо перед тем, как лететь сюда. Но я помчался в аэропорт в такой спешке, что никто теперь не знает, где я.

— Но мы скоро освободимся, и ты сможешь им позвонить.

— Ага. — Рокки снова кивнул и постарался улыбнуться как можно шире.

Внезапно грузовик содрогнулся от удара — и опять, и опять...

Джерри и Рокки подпрыгнули и стали молотить кулаками по железным дверям.

— Помогите! Помогите! Мы здесь! Выпустите нас!

Раздался звук открываемых засовов, а затем металлические двери чуть-чуть раздвинулись. Утренний свет проник в кузов. Мальчики выглянули, щурясь и понемногу привыкая к яркому свету.

Грузовик стоял в доках. Перед ним находился небольшой подъемный кран, а в гавани пришвартовалось маленькое ржавое судно. Что-то большое и грузное поблескивало на его палубе. Это был мертвый кит.

Глава восемнадцатая

Молли облачилась в красно-зеленый комбинезон. Волосы ей выкрасили в черный цвет, намазали гелем и соорудили прическу в виде игл дикобраза. Высокий воротник костюма был расшит большими фальшивыми изумрудами, брюки в обтяжку, на ногах — зеленые башмаки с острыми носами. Девочка покрутилась перед зеркалом и почувствовала себя очень модной и крутой. Она с трудом узнала свое лицо в гриме. А еще ей подвели глаза в египетском стиле. Сегодня для нее был решающий вечер. Все места на стадионе заняты. И Молли собиралась поразить всех и каждого своей музыкой.

Девочка взяла гитару из черного дерева, которую одолжил ей Чокичи, вынула монету из нагрудного кармана, потеряла ее и подмигнула самой себе в зеркале. На секунду ее лицо округлилось и стало похоже на монету с пестрой кромкой: такая странная человекообразная монета. Отражение подмигнуло ей в ответ. Наверняка это от возбуждения фантазия шутки шутит, подумала Молли.

В дверь постучали. Мисс Снай робко заглянула внутрь и почтительно поклонилась.

— Извините, мисс Молли, но через три минуты ваш выход.

Молли покинула гримерную, не ощущая ничего, кроме ледяного спокойствия. Она прошагала сквозь белые и синие лучи к микрофону у края сцены и сразу же ощутила атмосферу стадиона. От аплодисментов толпы, которая пришла посмотреть на нее, по коже пробежали мурашки восторга. Улыбнувшись, Молли перекинула через плечо ремень гитары и взялась левой рукой за гриф.

Поддразнивая публику, Молли тронула струну. Высокая нота зазвенела в воздухе. Девочка понятия не имела, что это за нота. Да и какая разница? Главное, что эти ноты сделают с публикой! Восходящая звезда решительно шагнула к микрофону.

— Добрый вечер, дамы и господа. Сегодня я буду играть... — Молли подняла правую руку высоко в воздух и крикнула: — Сегодня я буду играть... рок-н-ролл!

Молли резко уронила руку на струны, и началось что-то невероятное. Публика сошла с ума от восторга. Волшебные звуки сплетались в паутину, раскинутую опытным пауком. Чем дольше люди слушали, тем прочнее увязали в ней — точно как запутавшиеся мухи. Молли упивалась аплодисментами. И уж конечно, она ни на секунду не усомнилась в гениальности своего исполнения.

А затем она перешла к ударным инструментам. Публика просто не верила своим глазам. Таланты девочки казались чудом.

Молли дубасила в огромные барабаны, перекаtywала их, играла на басовых, стучала по малым барабанам и звенела тарелками. И закончила выступление.

Публика просто обезумела. Одна из билетерш даже забеспокоилась, что здание рухнет от дикого возбуждения толпы.

Молли же была абсолютно спокойна. Все шло по плану.

Джерри, Рокки и Петулька увидели вертолет, крошечную точку в небе, которая становилась все больше и больше. И вскоре им пришлось пригнуться, чтобы не сдуло ветром от винта: аппарат приземлился на площадке рядом с доком.

После того как детей обнаружили, браконьеры загнали их в вонючий грузовик и заперли там в ожидании своего босса. Время тянулось под жуткое завывание бензопилы — снаружи разделявали мертвого кита.

Когда же бедолаг выволокли из грузовика, они уже почти ничего не чувствовали от усталости.

А потом они увидели мистера Пройлу. В черном костюме и длинном черном пальто он вышел из вертолета и направился через док прямо к ним.

— Так-так, — протянул он, ухмыляясь при виде Джерри, — мне бы следовало догадаться, что мелкий защитничек природы попытается испортить мне все удовольствие. — Он содрал камеру с шеи малыша и швырнул ее в воду. — Вы щенки и придурки!

Джерри уставился на чудовище, стоявшее перед ним, и, к собственному удивлению, вместо того чтобы заорать от ярости, сказал:

— Мистер Пройла, мне жаль вас. У вас в сердце нет ни капли доброты. Интересно почему? Может быть, потому, что никто не любил вас, когда вы были маленьким. Это на самом деле очень грустно.

Такого поворота Пройла не ожидал. Он даже отшатнулся, словно Джерри ударил его по лицу. На секунду коротышка потерял дар речи. Но быстро пришел в себя и рявкнул:

— Заприте их в сарае! У них будет время хорошенько подумать о том, как они пытались спасти мир и стоило ли это делать!

И, не сказав больше ни слова, развернулся на высоких каблуках и ушел.

Глава девятнадцатая

Если Джерри, Рокки и Петулька надеялись, что Молли вспомнит о них и поднимет тревогу, то они, безусловно, ошибались.

После успешного выступления по телевидению и потрясающего шоу на стадионе старые друзья имели для нее не больше значения, чем гусеницы для асфальтового катка. Молли интересовала только собственная стремительная карьера. И ее совершенно не волновало, чем и кем придется для этого пожертвовать. Поэтому, уйдя со сцены после концерта, Молли приказала мисс Снай привести в исполнение следующую часть ее плана:

— Мне нужен сайт для моих поклонников, а еще необходимо организовать другие концерты. И не только в Японии.

Девочка желала покорить весь мир. А для этого, решила она, понадобится четыре турне. Мисс Снай была блестящим организатором и могла превосходно справиться с этой задачей, а на Молли она смотрела как на богиню. Первое турне должно было охватить Россию и Европу, второе — Южную и Северную Америку. Третье включало Африку и Ближний Восток. Последнее пройдет по Китаю, странам Азии, а закончится в Австралии и Новой Зеландии.

Молли вернулась в апартаменты усталая и вполне удовлетворенная. Некоторое время она потерпела льстивые речи Чокичи и Хироки, но вскоре сказала им, что хочет побыть одна. Мальчики поспешно ушли к себе, ведь они только и думали теперь, как угодить ей.

Юная звезда забралась на диван с ногами и закинула руки за голову. Она лежала, глядя на современную статуэтку, что свисала с потолка и чуть заметно покачивалась на легком ветерке.

И тут Молли вновь заметила что-то на балконе.

Там определенно кто-то торчал. Теперь-то уж точно! Молли резко села. Незнакомец в твидовом костюме. И он грозил ей пальцем, словно персонаж из ночного кошмара.

В ней всколыхнулись подозрения, быстро превратившиеся в настоящую панику. Этот человек, кем бы он ни был, явился, чтобы похитить ее сокровище. Она была уверена в этом на все сто процентов.

Незнакомец исчез. Молли стрелой метнулась включить свет и снова к окну. Балкон был пуст. Тут девочке пришло в голову, что незнакомец мог быть путешественником во времени. Но она быстро отбросила эти подозрения. Если так, почему он появляется только на балконе? Если бы охотник за монетой умел путешествовать во времени, он мог бы попасть прямо в комнату. Должно быть другое объяснение. Надо завтра же пожаловаться коротышке-менеджеру и потребовать усилить меры безопасности...

Молли немного успокоилась, но тут ее взгляд упал на домашний алтарь старой леди, и страх вернулся с новой силой. На задней стене комнаты, рядом с алтарем, висели десятки белолицых куколок. У каждой из них был только один глаз. И все эти глаза, казалось, смотрели прямо на Молли.

Ее затрясло.

— Ты просто старая ведьма! — громко сказала она, уверенная, что старуха наблюдает за ней.

С ненавистью глянув в темноту под лестницей, Молли поспешно прошмыгнула к себе в спальню.

Утром девочка проснулась от деликатного стука мисс Снай.

— Мисс Молли, можно войти?

— Да.

Мисс Снай с невероятной ловкостью проскользнула в комнату. Она несла поднос с апельсиновым соком, рогаликами и кофе, а под мышкой у нее был зажат ноутбук. Молли недовольно отвернулась.

— В-вы п-просили меня разбудить вас в десять и ознакомить с информацией, которую я успею собрать, — просюсюкала мисс Снай. — Вы уверены, что не хотите еще отдохнуть? Я могу подождать за дверью.

— Нет-нет... — Молли села и взяла поднос. — Кстати, — небрежно бросила она, — что это за странные одноглазые куколочки, которые висят на стене рядом с логовом старой летучей мыши?

— О, не берите в голову, — уверила Молли мисс Снай. — Это просто

дарума. Старая леди нарисовала каждой кукле только один глаз, чтобы загадать желание. Смысл в том, что, когда желание сбывается, дорисовывают второй глаз. Видимо, ей чего-то очень сильно хочется!

— Угу, — хмыкнула Молли. — Она просто чокнутая. Ну так что у вас есть?

Мисс Снай присела на табуретку и застучала по клавиатуре своего ноутбука.

— Это чрезвычайно интересно, — начала она. — Наши партнеры просмотрели запись вашего потрясающего концерта — ту, что мы им послали.

В этом месте мисс Снай вздохнула и сделала паузу, чтобы с восхищением взглянуть на Молли.

— Дальше! — рявкнула девочка.

— Ах да, ну, реакция была весьма восторженной. Они все хотят заполучить вас, мисс Молли: Москва, Рим, Париж, Хельсинки. Повсюду отчаянно жаждут устроить ваш концерт.

— Ну, очевидно, я не могу посетить их всех одновременно, — объявила юная звезда, откусывая рогалик. С полным ртом она пробурчала: — В следующий раз подогрейте завтрак.

— Конечно, мисс Молли, — виновато отозвалась мисс Снай.

— Начну с Москвы и Рима, затем Берлин, Париж и Мадрид, потому что я никогда не бывала в этих городах. А уже после поеду в другие места.

Помощница постучала по клавиатуре.

— Мисс Молли, вы уверены, что хотите совершать турне без всяких перерывов? Это будет очень утомительно.

Молли задержала нож в воздухе, обдумывая сказанное.

— Да, — ответила она. — Уверена. Чем быстрее мир узнает обо мне, тем лучше. И мы должны отправиться не позже понедельника.

— Но это значит, что дизайнерам нужно прийти сегодня. Сейчас выходные. Так что они... э-э-э... могут не суметь...

— Они видели концерт? — перебила ее Молли.

— Да.

— Тогда придут. В турне мне понадобятся парикмахеры, гримеры, костюмеры. — Молли окинула мисс Снай оценивающим взглядом. — Вы тоже поедете. Мне понадобится помощник. Я скажу мистеру Пройле, что если он хочет суперуспеха моих выступлений, то должен вас отпустить. У него ведь есть другие помощники, которые знают язык жестов и прочее, правда?

— Конечно.

— Ну так он может воспользоваться их услугами, пока вы в отъезде.

— Да! О, спасибо вам! — Мисс Снай захлопала в ладоши от восторга.

— Но вы никуда не поедете, если будете действовать мне на нервы подобным образом, — с каменным спокойствием добавила Молли.

Мисс Снай немедленно стихла и потупилась:

— Простите, мисс Молли.

Глава двадцатая

Молли погладила шапку из лисьего меха и шубу, которые были спроектированы специально для нее самым талантливым модельером и сшиты специально для нее самым талантливым скорняком Токио. Она надела обновки и подошла к зеркалу.

— На мне мех выглядит лучше, чем на лисе, — заключила девочка. — И он прекрасно подойдет для холодной Москвы.

Дверь тихонько приоткрылась, и на пороге появились Хироки и Чокичи.

— Ты скоро уезжаешь? — грустно спросил Чокичи.

— Да.

Подростки беспокойно переглянулись. Молли не обращала на них никакого внимания.

— Знаешь, мы на самом деле тревожимся, — сказал Хироки. — Вчера Джерри и твой друг Рокки ушли из дому очень рано и не вернулись. Как ты думаешь, ребята могли уехать назад в Англию? Они не попрощались.

— Понятия не имею! — равнодушно бросила Молли.

— Тока ищет их повсюду, — добавил Чокичи, качая головой.

— Ах, да не беспокойтесь вы о них. Они в состоянии сами о себе позаботиться.

Возникла неловкая пауза. Хироки и Чокичи смотрели, как девочка застегивает молнию на своем чемодане.

— Тока просил меня поблагодарить тебя, — сказал Чокичи.

— За что? — Молли надела меховые сапоги до колен.

— Из-за тебя мистер Пройла уже не так заинтересован в нас, поэтому Тока может уйти из группы. Он ненавидит весь шоу-бизнес, ему не

нравилось быть поп-звездой, так что для него это большая удача, и мы счастливы, что он сможет осуществить свою мечту и поступить в школу борцов сумо. У Собо есть старый друг, учитель сумо.

— У Собо? — рассеянно переспросила Молли.

— У нашей бабушки. Мы очень рады, что Тока так счастлив, — объяснил Хироки. — А мы с Чокичи справимся вдвоем. Спасибо тебе.

Девочка пожала плечами. Ей было безразлично, даже если бы мальчики вдруг стали сантехниками. Она подхватила свой чемодан.

— Пока!

Хироки на секунду задумался, куда же исчезла милая девочка Молли, с которой он встретился в Кито. Но он был в таком восторге от ее музыки, что только улыбнулся и протянул юной звезде горсть крошечных фигурок оригами, изображавших разных зверей:

— Я сделал их для тебя.

Молли кивнула и взяла подарок.

— Хорошенькие!

Проходя через гостиную, она заметила темную фигуру старухи в углу под лестницей. Девочка подмигнула ей и холодно улыбнулась.

Великое турне началось.

Молли прилетела в Москву частным самолетом поздно ночью. Она остановилась в комфортабельном отеле на набережной Москва-реки. Наутро она обратила внимание на прекрасный вид из окна: величественные старые здания с блестящими куполами в форме луковиц — золотые, цветные и полосатые, как малиновое мороженое.

В этот день Молли провезли по Москве мимо впечатляющих мостов и старинных площадей. А вечером состоялся ее концерт в Большом театре. Декорированный золотом интерьер, удобные бархатные кресла и богатая публика — то, что нужно для первого выступления в ее великом турне, подумала юная звезда.

Как и ожидалось, концерт имел огромный успех — настолько огромный, что на следующий день она завтракала с президентом России. Затем гениальную музыкантшу отвезли в аэропорт, где ждал частный самолет, чтобы доставить ее в Италию.

Джерри, Рокки и Петулька сидели в пустой комнате старой рыбацкой хижины. Рокки наблюдал из узкого, как щель, оконца за чайками, что кружили над открытым морем. Джерри делал зарубку на грубой стене. Она прибавилась к трем предыдущим, напоминая, что дети уже четвертый день

сидят в этой грязной клетушке. Мальчик обнял Петульку.

— Простите меня, — в сотый раз извинился он, — это все моя вина. Я не подумал как следует. У меня и в мыслях не было, что люди могут просто запереть детей вот так. Или собак... и потом забыть о них.

Мопсixa потерлась носом о подбородок Джерри. Она понимала, что дела их плохи. Собачка ужасно жалела, что не умеет разговаривать и не может подбодрить Джерри. Петулька догадывалась, что люди, которые затолкали ее и мальчиков в эту комнату, жестоки и сделают все, что прикажет им мистер Пройла. Однако она знала: нельзя терять надежду. Без надежды пребывание в этой тюрьме было бы невыносимым. Она негромко ободряюще тyвкнула.

— Я все понимаю, — сказал Рокки. — Мне здесь тоже не нравится. Но мы должны надеяться. Они нас обязательно освободят.

— И еще, — добавил Джерри, — они, по крайней мере, выносят это ведро сами знаете с чем. Так что оно не воняет тут.

Рокки вздохнул:

— Все не так плохо. Пока что.

Джерри вытащил из кармана подарок Хироки: фигурку оригами, похожую на слона.

— Надеюсь, этот маленький баку сумеет съесть мои плохие сны сегодня ночью, — от души пожелал он. — Прошлой ночью ему это не удалось.

За тысячи миль от этого печального места Молли наслаждалась красивой жизнью. Пока Джерри, Рокки и Петулька давились соевыми бобами, у нее на обед была черная икра и другие деликатесы. Друзья ничего не знали о том, как она провела один день в Риме, а потом день в Берлине, о том, как толпы людей впадали в исступление повсюду, где играла девочка.

Дальше Молли отправилась во Францию и выступила на парижском стадионе «Берси». По всему городу замерло движение, потому что люди останавливали машины, чтобы послушать концерт юной звезды по радио.

Глава двадцать первая

Уютно устроившись в просторном кресле своего номера в самом шикарном отеле Парижа, Молли читала журнал «Звездный вихрь». С глянцевого страниц улыбались лица завсегдатаев вечеринок. Девочка ликовала при мысли, что скоро все они до единого будут отчаянно стремиться познакомиться с ней.

Рука скользнула в карман. Пальцы покрутили золотую монету. Каким же привычным для нее стало это движение! Монета казалась почти живой. Молли вздохнула и выглянула из окна.

Окна ее номера выходили на Сену. По воде неспешно скользили лодки. Неподалеку высился знаменитый собор Нотр-Дам. Девочка уже успела полюбить Париж с его прекрасными зданиями и бульварами. Она, конечно, заведет себе апартаменты и здесь. Ну и в Нью-Йорке. Через несколько дней у нее там концерт.

— Я могу купить себе тайную квартиру на Манхэттене, — шептала она монете. — Или в голове статуи Свободы. Как тебе такая мысль? Неплохо, правда? — Она засмеялась. — Мы с тобой — отличная пара. Лучшая команда всех времен и народов! Как же это здорово!

Охваченная возбуждением, Молли вскочила. Зажав монету между большим и указательным пальцем, она закружилась по комнате, словно танцующий дервиш.

— У меня будет все, что я захочу! Дворцы, апартаменты, яхты, шале, виллы... Я куплю острова, горы и долины! Все это будет мое — и только мое! И ничто — ничто! — не остановит меня!

У нее слегка закружилась голова. Молли села и прижала монету к груди. Пару минут она сидела, тяжело дыша и сжимая волшебную вещицу. Затем подозрительно оглянулась.

Ясно, что все ее могущество происходит от монеты. Без нее Молли ни за что не смогла бы подчинить себе такое множество людей. И внезапно будто с глаз упала пелена — Молли в полной мере осознала важность монеты. Да она же бесценна! Самая могущественная вещь в мире! А за обладание такой вещью могут убить. И ее в том числе.

Но с другой стороны, как может кто-нибудь пронюхать, что у нее есть такая монета? Стоит разобраться, как она работает. А кто может знать об этом? Мисс Ханро, предыдущей хозяйки монеты, больше нет. Старая японка уже такая дряхлая, что вряд ли вообще способна понять, что к чему. Конечно, остается еще мистер Пройла. Молли, разумеется, сделала глупость, позволив ему увидеть монету, но она сомневалась, что коротышка догадался о могуществе этой вещи. А может быть, кто-то еще видел монету? Конечно, не исключено, что кому-то известно про нее. И этот кто-то сразу догадается, в чем причина стремительного взлета Молли на вершину музыкального Олимпа. Может быть, неясная фигура на балконе в Токио и была человеком, который охотился за монетой?

Молли бросилась к двери и подперла ее креслом. Затем прыгнула к окну и закрыла его. Но пока она все это проделывала, в голову закралась мысль, что путешественник во времени может легко оказаться прямо рядом с ней! Будущая повелительница мира положила монету в карман брюк, потом переложила в карман жакета, затем спрятала в носок. Превозмогая панику, она лихорадочно рылась в памяти, вспоминая, пытался ли кто-нибудь на самом деле забрать ее монету.

Петулька, мерзкое животное, явно пыталась. А из людей — пожалуй, только старая японка. Молли припомнила, как обнаружила старуху в своей спальне, когда та хотела украсть монету. Как бабка только пронюхала о ней? Может, у нее какое-то особое чутье на такие вещи?

Молли изо всех сил напрягла память. Но ведь старуха так и не смогла взять монету. Ее тогда словно током ударило. Волшебная вещица, похоже, хранила верность Молли.

Тут девочку поразила другая мысль. Мисс Ханро проявила куда меньшие способности зачаровывать музыкой, чем она, Молли. Конечно, у бывшей хозяйки монеты имелась кучка приспешниц, но они почитали и слушались ее далеко не так преданно, как слушались Молли ее собственные поклонники. Ханро не смогла их околдовать до такой степени.

Похоже, что Молли, кроме своих особых талантов в области гипноза, остановки времени, путешествий во времени и вселения в чужие тела, обладала еще особым даром обращения с монетой.

Она вынула монету из носка и заговорила с ней.

— Похоже, тебе и правда нравится быть со мной. До этого ты была разочарована. Ты хотела распространять свою музыку, но идиоты, к которым ты попадала, были не в состоянии это устроить. К счастью, я — гений.

Молли сразу почувствовала себя лучше. Она решила, что будет очень осторожна: никто с этого дня не увидит монету. Молли станет запирасть свой номер и выходить только с телохранителем. Пожалуй, больше всего стоит опасаться путешественников во времени, но столь могущественный талисман сумеет справиться и с ними.

Станет ли волшебная вещь отталкивать всех? Это нужно срочно выяснить. Она позвонила в офис обслуживания.

— Пришлите кого-нибудь забрать поднос после завтрака, — грубо потребовала Молли.

Бросив трубку, девочка положила золотую монету на этот самый поднос.

Через десять минут пришел официант.

Молли указала на поднос:

— Вот.

Официант подошел и заметил монету. Естественно, он потянулся, чтобы взять ее.

— Я думаю, это ваша... А-а-а-а!

Девочка осталась очень довольна.

— Это что, какой-то фокус из магазина с шуточными игрушками? — спросил официант.

Молли покачала головой.

— Вовсе нет, — сказала она. Официанту было больно не на шутку, и видеть это ей было приятно. — Не глупите. Передайте мне монету.

Как ни странно, в этот раз, когда тот дотронулся до монеты, ничего не произошло. Прежде чем Молли поняла это, бесценная вещь оказалась в руках официанта, а на его лице промелькнула хитрая улыбка — он явно что-то почувствовал!

— Передайте ее мне, пожалуйста, — повторила она.

Официант неохотно отдал ей кругляк.

— Благодарю вас. — Изо всех сил стараясь скрыть нетерпение, юная звезда схватила свою драгоценность.

Глаза официанта остановились на монете. Молли сунула ее в карман. Она понимала, что допустила ошибку. Теперь ясно, что с ее разрешения любой может брать монету. Девочка поклялась, что никогда больше не попросит кого-либо взять в руки ее талисман.

Она загипнотизирует официанта, чтобы стереть из его сознания все воспоминания о монете.

— По-моему, мне что-то попало в глаз. Не могли бы вы взглянуть?

Официант нахмурился, потом кивнул. Он посмотрел в глаза Молли.

— В какой?

Девочка включила свой гипнотический взгляд.

— Так в какой же? — снова спросил официант.

Молли пристально глянула на него. Однако, к ее удивлению, ничего не изменилось.

— Э-э, в правый.

Пока он рассматривал ее глаз, девочка изо всех сил сконцентрировалась, как делала бесчисленное количество раз, собрав все свои гипнотические силы, какие смогла, и направила их в глаза официанта. И тут наступила очередь Молли испытать шок. Абсолютно ничего не произошло. Девочка с трудом взяла себя в руки.

— Хмм, похоже, все уже прошло, — пробормотала она и, быстро приняв новое решение, добавила: — Кстати, хотите, я вам что-нибудь сыграю?

Официант был явно очень доволен.

— Еще бы! Господи, конечно хочу, это было бы потрясающе, мисс Мун!

Девочка взяла гитару. Если ее обычный гипноз не сработал, придется использовать музыкальный. Она загипнотизирует официанта до такой степени, что он выбросит из головы все мысли о монете.

Молли играла и смотрела в застывшее лицо официанта, вне себя от ярости оттого, что ее гипноз не сработал. Да, серьезное неудобство. Она припомнила последний раз, когда ей приходилось гипнотизировать взглядом. Тогда это был мистер Пройла. И у нее тоже не очень-то получилось, она смогла только слегка очаровать его. Похоже, ее гипнотический взгляд постепенно теряет силу. Может, она слишком много работала и все дело просто в усталости.

— Моя музыка будет единственным, что вы вспомните обо мне, — сказала она, — а теперь можете идти.

Когда тот ушел, Молли взяла трубку:

— Мисс Снай, я готова отправляться в Мадрид прямо сейчас. Организуйте это.

Джерри вытянул шею, рассматривая самолет, пролетающий над их хижинкой. Они провели в ней уже неделю, и с каждым днем им становилось

все хуже.

— Петулька, ты посмотри, как все обернулось. Нас заперли и забыли. Похоже, мы проведем в этой жуткой дыре много лет и, возможно, выйдем отсюда только в старости. А ты к тому времени уже умрешь, собаки ведь живут не так долго, как люди. И где тебя хоронить? Впрочем, может быть, мы тоже умрем раньше. — Джерри вздрогнул. — Жаль, что они не принесли нам еще одного одеяла. — Он помолчал. — Интересно, где сейчас Молли?

Только он это сказал, из крошечной дыры в углу комнаты выглянула мышь.

— Рокки, смотри! — прошептал мальчик.

Они сидели неподвижно, но мышь исчезла.

Рокки взял ложку, опустился на колени и принялся нервно скрести стену в самом низу.

Стена крошилась! Джерри схватил вторую ложку, и теперь они уже вдвоем яростно скребли и копали.

Весь остаток дня мальчики работали. К поздней ночи друзья проделали достаточно большую дыру, чтобы пролезть в нее.

Петулька выбралась вслед за ними. Так все оказались на свободе.

Слева они увидели море, справа — дорогу, и там, совсем близко, рядом с автобусной остановкой стояла телефонная будка. К счастью, Джерри помнил номер телефона Токи, а у Рокки в кармане завалялось несколько иен.

— Тока, это Джерри! — выпалил он.

— Джерри? Джерри, где вы? С вами все в порядке? — раздался голос приятеля. — Я сейчас за вами приеду. — В трубке запищали гудки, сообщая, что деньги на исходе. — Где вы?

— Я не знаю, в какой-то телефонной будке.

— Не важно, не беспокойся. Я засек номер и приеду за вами. Ждите там. Не беспоко... — Телефон отключился.

Джерри, Рокки и Петулька спрятались за какими-то камнями, откуда они могли следить за дорогой, сами оставаясь невидимыми, и принялись ждать. Каждая минута тянулась в десять раз дольше, потому что ребята были уверены, что их побег скоро обнаружат.

Ранним утром в рыбацкой деревне появился фургон. На нем был нарисован борец сумо и что-то написано по-японски. Из машины выскочил Тока. Джерри, Рокки и Петулька бросились к нему. Он помог им забраться в машину. На заднем сиденье оказалась бабушка Собо. Старушка обняла мальчиков, и ее глаза наполнились слезами. За рулем сидел ее старый друг,

учитель сумо. Он обернулся и подмигнул Петульке, затем поставил ногу на педаль.

— Спасибо вам! Спасибо вам! — без конца повторяли мальчики.
Никогда в жизни они еще не испытывали такой благодарности.

Глава двадцать вторая

Мистер Пройла стоял в своих апартаментах в пентхаусе в Токио со стаканом в руке. В дальней стене комнаты открылся большой экран. Коротышка уселся перед ним и сделал глоток водки.

Через несколько мгновений на экране возникло черно-белое изображение гостиной. Оно передавалось скрытой камерой в углу комнаты.

Некоторое время мистер Пройла смотрел на экран. Ничего не происходило. Тогда он взял пульт и стал нажимать кнопки. Пленка поползла вперед. Теперь в комнату очень быстро вошла девочка. Она захлопнула дверь и прислонилась к ней. Затем вскинула кулак, как будто радуясь чему-то. Это была Молли. Коротышка нажал на кнопки, замедляя изображение. Похоже, юная звезда разговаривала сама с собой. Мистер Пройла начал читать у нее по губам.

— Прекрасно, прекрасно. Ты была просто блеск... разумеется, — говорила Молли.

Он понаблюдал за тем, как девочка любовалась собой в зеркале.

— Вот скука-то, — заметил менеджер, — самовлюбленная примадонна.

Он вновь ускорил изображение. Молли сняла ожерелье и взъерошила волосы. Затем она вынула что-то из кармана и какое-то время гладила эту вещицу, не переставая беседовать сама с собой.

— Лучше заведи себе какую-нибудь компанию! — посоветовал мистер Пройла. — Если столько разговаривать с самой собой, недолго и спятить. — Он прокрутил пленку до конца. — Хорошо, стало быть, это была Москва. Посмотрим, может, Рим расскажет о тебе больше.

На экране вновь появилась комната в отеле, на этот раз вид сбоку.

Молли вошла. Опять немного потанцевала по комнате и полюбовалась на свои драгоценности. Когда мистер Пройла замедлил изображение, Молли беседовала с той же вещицей.

— Вдвоем мы можем добиться этого, — говорила она. — Когда мы работаем вместе, я просто изумительна!

— Так, теперь у нас раздвоение личности, верно? — с отвращением констатировал мистер Пройла. — Все звезды одинаковы: кроме самих себя, им никто не нужен.

Он перекрутил запись и попал в Париж. Все было похоже — слишком похоже. Мистеру Пройле стало скучно. Коротышка хотел сразу посмотреть конец пребывания в Нью-Йорке, но что-то в быстро мелькающих изображениях привлекло его взгляд. Он опять включил покадровый просмотр.

Молли снова разговаривала сама с собой, но теперь мистер Пройла заметил, что блестящий предмет у нее в пальцах вовсе не ювелирное украшение — это монета. Та, что он уже видел у девочки, когда они смотрели петушинные бои. Молли перекатывала монету в пальцах, подбрасывала в воздух и разговаривала с ней.

— Чудно, — говорила она. — Я так и сделаю. А вот как насчет завтра? Давать ли мне продолжительный концерт? — Молли опять подбросила монету и поймала ее в ладонь. — Орел! Прекрасно. Решено, я так и сделаю. Спасибо тебе за помощь. Я тебя просто обожаю.

Мистер Пройла пожал плечами. Значит, она суеверна и пользуется монетой, чтобы решить, что делать. Он собирался выключить изображение, когда сумел прочитать по губам Молли что-то необычное.

— С той музыкой, которую мы творим вместе, — шептала она, — ничто не сможет остановить нас. Мы будем управлять всеми без исключения людьми на планете. Кроме разве что длинноволосых отшельников в горных пещерах, потому что они не слушают музыку, но кого волнует, попали они под гипноз или нет!

Мистер Пройла нажал на «паузу» и, пораженный, замер перед экраном.

— Просто не могу в это поверить! Такого не бывает. — Он протер глаза, перекрутил запись и просмотрел этот кусок снова.

— ...кроме длинноволосых отшельников в горных пещерах, потому что они не слушают музыку, но кого волнует, попали они под гипноз или нет!

Мистер Пройла увидел, как Молли аккуратно положила монету в карман. Он понял, что напал на что-то интересное.

Снова наполнив стакан, он перекрутил запись. Теперь он изучал ее дотошно и педантично.

В Москве он увидел, как Молли гладит монету. В Риме она поздравляла ее, а затем мистер Пройла заметил, как она пробовала класть странный талисман в разные кошельки.

— Нет, этот тебе не подходит, — бормотала юная звезда. — Он какой-то слишком жесткий. Ни один из них не достаточно хорош для тебя. Ведь ты — само совершенство.

В Париже, теперь мистер Пройла ясно видел это, она тоже говорила с монетой, а не с самой собой. В Мадриде он прочел по ее губам, что Молли беседует с удивительной вещицей в большой тревоге.

— Я не должна допустить, чтобы кто-нибудь нашел тебя, — говорила она. — Ты моя, и только моя. Ты ведь знаешь, что я твоя хозяйка, правда? Ты ударишь током любого, кто прикоснется к тебе, верно? Как эту японскую старуху. Глупая женщина. Поделом ей, будет знать, как трогать тебя. Ты сможешь принадлежать кому-нибудь другому, только если я сама отдам или потеряю тебя, ведь так? А я никогда не сделаю ничего подобного — мы навечно вместе! — Молли прижала монету к щеке и закрыла глаза.

Зато глаза мистера Пройлы едва не вылезли из орбит от удивления.

— Странно, просто очень странно! — все повторял и повторял он.

Коротышка подумал, что, может быть, водка играет с ним дурные шутки. Но чем дольше он смотрел, тем больше понимал, что все это правда, которую невозможно отрицать. Молли действительно считает, что ее монета помогает творить гипнотическую музыку.

Теперь мистер Пройла увидел, что девочка ведет себя нервно и испуганно. Она сидела в своей комнате, в ужасе глядя по сторонам, как будто ожидала нападения.

— Похоже, твоя монета добралась до тебя самой, девчонка, — хмыкнул мистер Пройла. — Видимо, пора тебе передать ее кому-нибудь другому! — Он выключил запись.

Когда экран опять скользнул в паз и скрылся, коротышка залпом допил остатки водки.

— Весь вопрос в том, как мне заставить тебя расстаться с ней?

Глава двадцать третья

Через несколько дней в токийском аэропорту Ханеда приземлился черный реактивный самолет. Блестящий лайнер подрулил по взлетной полосе к особому ангару, где Молли и высадилась. Ее ожидал белый «бентли». Девочка вместе с мисс Снай села в машину, и машина помчалась.

Поклонники выстроились вдоль всей дороги, но Молли и не взглянула в их сторону.

— Итак, мисс Снай, я полагаю, мой диск на этой неделе продавался неплохо?

— О да, мисс Мун.

— И мой банковский счет пополняется соответственно?

— Да, он п-просто расцветает пышным цветом!

— Расцветает? Почему вы все время пытаетесь использовать образные выражения? Они вам не идут. Вы для этого недостаточно умны. Рас-цве-та-ет! И что это значит?

Мисс Снай, запинаясь, принялась нервно объяснять:

— Расцветает — это значит, что все очень пышно распускается.

— Значит, расцветает — ну что ж, мне нравится это слово. Мне оно подходит. Теперь я стану его использовать. — Молли резко ткнула пальцем с серебряным ногтем в мисс Снай. — Но вы больше никогда не будете произносить это слово. Вам понятно?

— Нет, мисс Мун, то есть я хочу сказать, да, мисс Мун, я даже помышлять об этом не буду.

К тому времени, как Молли добралась до здания в форме стручка

гороха, она была весьма раздражена.

— Как неприятно не иметь собственного дома, — ворчала она, входя в лифт. — Найдите мне недвижимость. Полагаю, мне теперь придется разговаривать с этими японскими олухами.

— Э-э, простите, пожалуйста, простите меня, но мальчики сегодня допоздна работают в студии, мисс Мун, так что дома их нет. Но я слышала, что кто-то ожидает вас. Некий мистер Скарлет.

Молли подняла брови.

— Ах вот кто! Я поднимусь наверх одна.

— Конечно, мисс Мун.

Когда Молли вошла в апартаменты, Рокки смотрел из окна на сверкающий огнями ночной Токио.

Услышав, что дверь открывается, он оглянулся и просиял. Рокки кинулся к подруге, обнял ее и сжал в крепких объятиях. Молли, холодная, как мраморная колонна, передернулась от его прикосновения, но мальчик ничего не заметил. Улыбаясь, он отпустил ее.

— Никогда больше не делай этого, — резко сказала Молли. — Теперь все иначе. Я... я изменилась.

— Я знаю, знаю — ты просто потрясная! Твоя музыка гениальна! Я с трудом могу поверить в это! Мой друг, мой старый друг Молли — мировая знаменитость!

Молли перебила его:

— Я тебе больше не друг. Забудь об этом. Мы когда-то были знакомы, вот и все. Я теперь независимая личность, куда тебе до меня.

У Рокки вытянулось лицо.

— Но... но, Молли, что ты говоришь? Ведь мы с тобой как брат и сестра.

Девочка засмеялась. Она собиралась сыграть Рокки на гитаре, но в этом явно нет необходимости. Он уже словно воск в ее руках.

— Нет, Рокки, у меня нет никакой семьи, — произнесла она с поддельной грустью. — Ни ты, ни Джерри, ни Петулька больше не семья для меня. Я одна, и мне так нравится.

Юная звезда отвернулась к холодильнику. Мысль о какой-то там «дружбе» вызвала у нее тошноту, и ей не понравилось выражение лица Рокки, которое, казалось, умоляло ее о том, чтобы вернулась прежняя жизнь. Из-за его спины одноглазые японские куклы таращились на Молли.

— Не могу поверить, что эти уроды все еще здесь. Нужно избавиться от них.

— Где Джерри и Петулька? — спросил Рокки, прекрасно зная, что они в полной безопасности в фургончике с мастером сумо и Собо.

— Понятия не имею! — ответила Молли. — И мне наплевать, — добавила она, открывая бутылку минеральной воды.

Рокки холодно наблюдал за ней.

— Я знаю человека, которому не наплевать. И этот человек считает, что с тобой происходит нечто очень странное.

Он шагнул к ней. Девочка обернулась. Рокки стоял прямо у нее за спиной. Он сгреб ее за шиворот и резко притянул к себе. Это изумило ее до крайности.

— Видишь ли, я не в твоей власти. Более того, я считаю, что это ты попала под влияние кого-то или чего-то. И не пытайся загипнотизировать меня взглядом. Я начеку. У тебя ничего не выйдет.

Молли была потрясена. Она выронила бутылку с водой и зажала ладонями уши.

— Ты пришел загипнотизировать меня, да? Голосом? Но я не допущу этого. Да у тебя это никогда толком и не получалось.

Рокки оторвал одну из ладоней Молли от уха.

— Я пришел помочь тебе выбраться из той ловушки, в которую ты попала. Всем, кто тебя знает, совершенно ясно, что с тобой происходит нечто очень странное. Конечно, кроме тех, кто попал под твой музыкальный гипноз.

Он выпустил ее руку. Молли полезла в карман, где лежала губная гармошка. Несколько нот будет вполне достаточно. Когда-то она любила Рокки, но сейчас чувствовала лишь ненависть за то, что он вмешивается, за его желание испортить ей будущее.

Прежде чем она успела поднести инструмент к губам, мальчик схватил ее за запястье и тряс до тех пор, пока гармошка не зазвенела по полу.

— Что-то помогает тебе играть на этих инструментах, — зарычал Рокки. — И это не человек, потому что ни один человек не смог бы дать тебе все эти музыкальные таланты. Это что-то могущественное. Собо рассказала мне о странной монете, которую ты таскаешь в кармане.

— Убирайся! — завопила Молли.

Рокки решительно полез в карман ее куртки.

Девочка пыталась сопротивляться, а затем вдруг засмеялась.

— Ну что ж, повеселимся. Тебя ждет маленький сюрприз!

Рокки не обратил внимания на ее слова. Он сунул руку в один карман — пустой, а затем в тот, где хранилась монета. Как только он дотронулся до нее — громко вскрикнул и отдернул руку. От боли и шока он выпустил

Молли.

Мистер Пройла сидел у себя, наблюдая всю эту сцену на экране. Он знал от мисс Снай, что Молли возвращается в Токио, и установил три скрытые камеры в апартаментах мальчиков. Теперь он видел, как юная звезда отскочила от старого друга и схватила свою гармошку. Тот резким движением надел наушники и опять бросился к Молли. Пройле было ясно, что дела парнишки плохи — если Молли удастся сорвать с него наушники, он станет уязвим для ее гипнотической музыки. Рокки с трудом уклонился, когда девочка потянулась к наушникам, а затем обратился в бегство.

Мальчик стремглав выбежал из апартаментов, метнулся в лифт и выскочил на улицу.

Там стоял фургончик с изображением мастера сумо. Задняя дверь открылась, и оттуда выглянули Джерри и Петулька.

— Ну как, удалось?

— Нет!

Рокки прыгнул внутрь, похлопал по передней стенке, и фургончик со скрежетом повез их прочь.

Наверху Молли в бешенстве металась по апартаментам.

— Посмотрим, что у него получится! Он просто ничтожество! Жалкое ничтожество!

Вошел мистер Пройла.

— Молли! — заговорил он восторженно. — Я включил твою музыку на полную громкость и ощутил ее мощь! Ты просто невероятна, ты — суперзвезда!

Девочка не обратила внимания на коротышку, в ярости ей было не до его восторгов.

— О! О, это великолепно! — не унимался мистер Пройла. — Мне еще не доводилось испытывать ничего подобного! — Его аж перекосило от избытка чувств. — На самом деле никакое искусство никогда не трогало меня в такой степени. Твоя музыка феноменальна — я ощутил это. — Он прижал руку к сердцу.

— Не сейчас! — рявкнула Молли. — Черт возьми! — выругалась она, затем плюхнулась на диван и взглянула на менеджера с подозрением. — Вы почувствовали мою музыку?

— Да! Да, я включил ее на полную громкость. Я ощутил ее ритм через колонки, ее вибрацию — через пол, ногами. Ты... — мистер Пройла

старался выразить обожание изо всех сил, — ты гений. И... и ангел! — Он взглянул на сердитое лицо Молли. — Вот только выглядишь расстроенной. Не могу ли я чем-нибудь помочь? — невинно спросил он.

Молли вздохнула.

— Жаль, что это произошло, — разочарованно бросила она. — Вы нравились мне гораздо больше, когда не были одурманены. Теперь вы будете таким же, как все остальные. Однако, — медленно проговорила она, разглядывая коротышку, — вы можете кое-что для меня сделать. Здесь только что побывал мальчик. Мне нужно его выследить. А затем, возможно, придется от него избавиться. Можете организовать это для меня?

— Конечно, — покладисто отозвался мистер Пройла. — Я это организую. Сейчас позову охрану.

— И кстати, Пройла, — добавила Молли, не упуская возможности получить свое, — я хочу, чтобы все деньги, которые я заработала, были сегодня же положены на мой банковский счет.

— Они уже там! — воскликнул коротышка. Немного помолчав, он спросил: — И еще, могу ли я кое-что тебе предложить? Я бы хотел запланировать чайную церемонию для тебя. Не обычное чаепитие, а японскую чайную церемонию. После того как я ощутил твою музыку, — продолжал мистер Пройла, стараясь выглядеть максимально внимательным и заботливым, — сразу понял, что мы должны отметить эту стадию твоей блестящей карьеры. Знаю, как ты любишь прекрасное — изящные вещи, произведения искусства, — и думаю, японская чайная церемония придется тебе по вкусу. Только самые тонко организованные люди могут оценить ее изысканность.

Молли кивнула.

— Да, все прекрасное идет мне на пользу, — согласилась она.

— О, я так рад. Помни, я всегда к твоим услугам. — Он поклонился и попятился из комнаты на площадку к лифту. — И я найду для тебя этого мальчишку. Есть ли у тебя какие-нибудь предпочтения насчет того, как он должен быть устранен?

— Я выберу способ, когда вы его поймаете, — заявила Молли. — И я хочу эту чайную церемонию сегодня, во второй половине дня. — Она пробормотала себе под нос: — К этому времени я, наверное, буду просто в бешенстве, а высокая культура — лучшее утешение.

— Конечно-конечно, — сказал менеджер уже из лифта и опять поклонился.

— И вот что, вы сейчас напоминаете китайского болванчика. Перестаньте. Вам это совсем не идет.

Мистер Пройла попятился и выпрямился уже в кабине.

Едва двери лифта закрылись, как лицо коротышки изменилось — стало злым и хитрым. Он ткнул кнопку.

— Вот ты и попалась!

Глава двадцать четвертая

Пожилой друг Собо, мастер сумо, прибавил скорость. Внимательно следя за дорогой и постоянно бросая взгляд в зеркало, чтобы проверить, не преследуют ли их, он вел машину на максимальной скорости.

— Ничего, все хорошо, все хорошо, — повторяла Собо Рокки, ухитрившись просунуть руку в кузов фургончика, где сидели ребята, и похлопывая Джерри по плечу сухонькой ладонью, обтянутой пергаментной кожей.

Рокки кивнул. Он все еще был потрясен своей стычкой с Молли. Его старинную подругу словно бесы обуяли, она превратилась в настоящее чудовище.

— Что случилось? — допытывался Джерри.

Фургон проехал по ночному Токио и оказался в старом районе. Там он остановился перед деревянным строением с бамбуковой крышей. Вывеска на японском и английском языках гласила: «Школа сумо Рёгоку».

Джерри и Рокки выскочили из фургончика и помогли креслу старой леди съехать на землю. Они провезли ее по увитой виноградом тропинке к дверям дома. Петулька трусила рядом. Оказавшись в простых беленых стенах школы, ребята разулись.

Все прошли по широкому коридору с комнатами по обеим сторонам. Из-за дверей доносились шлепки и крикание, шарканье и глухие удары. Через стеклянные двери друзья видели, как тренируются ученики.

Джерри остановился и заглянул в одну из комнат. Японские мальчишки-тяжеловесы в одних только белых набедренных повязках сидели вдоль стен и смотрели на своих товарищей в центре площадки, очерченной на полу. Двое на татами стояли, расставив ноги, наклонившись вперед, лицом друг к

другу, собираясь начать схватку. Взрослый в синем кимоно, явно наставник, вскинул посох и что-то крикнул по-японски.

Ученики шлепнули себя по коленям и бросились в бой. Минуту они боролись, хватая друг друга за набедренные повязки и пытаясь повалить противника. Затем один сумел вытолкнуть своего партнера с ринга. Поединок закончился. Джерри увидел в классе Току и знаками показал ему, что они будут ждать в его комнате.

Учитель Токи, сэнсэй, как называл его юный японец, позволил мальчику разделить комнату с Джерри, Рокки и Петулькой. Там нашлось место для трех раскладушек. Сейчас они были сложены. Бумажные жалюзи на окнах пропускали свет фонарей с улицы.

Рокки и Джерри, скрестив ноги, сидели на бамбуковой циновке, а Петулька улеглась клубком рядом с ними, когда открылась дверь и вошел Тока.

— Итак, монету вы не добыли, — сразу понял он.

— Нет, у меня ничего не вышло, — ответил Рокки. — Я пытался, но, когда дотронулся до нее, она меня адски обожгла. А Молли была просто кошмарной.

— Что будем делать? — спросил Тока, усаживаясь рядом. — Мы уже пробовали обратиться к вашим родителям и Лесу...

— Она нас опередила, — сказал Рокки задумчиво.

— А насколько долгой была запись, которую она им послала? — спросил Джерри.

— Достаточно долгой, чтобы загипнотизировать их, — ответил Тока.

— Рокки, ты действительно считаешь, что они не приедут сюда?

— Конечно, ведь она велела им не приезжать. Даже если мы станем умолять Праймо и Люси помочь нам, они не послушают. Она уже успела промыть им мозги. Ее музыка — как наркотик. Люди, прослушав ее однажды, подсаживаются на нее и хотят слушать еще и еще. И с каждым разом они все глубже и глубже подпадают под ее влияние.

— Даже полицейские теперь превратились в ее поклонников. Страшно, аж мурашки по коже.

— Жуть, — подтвердил Джерри, кусая губу.

— Нужно искать светлые стороны, — заявил Тока. — Нам повезло. Здесь не бывает никакой музыки Молли Мун. Значит, мы сильны. Мы готовы и будем бороться. И победим. Мы получим эту монету. — Он на мгновение замолк. — Собо говорит, что в монете живет ками — злой дух. Бабушка считает, что монету необходимо уничтожить. Но это трудно.

Молли не расстается с этой кошмарной вещью. И теперь, после вашего разговора, с ней всегда будут телохранители.

— Может, подвернется другая возможность, — сказал Рокки. — Должен же быть способ заполучить монету. Проблема в том, что нам приходится иметь дело вовсе не с Молли, а с чудовищем. Самое худшее то, что наша Молли заперта внутри этого чудовища. Мы должны помочь ей.

— Бедная Молли, — вздохнул Джерри. — Ты прав. Мы должны спасти ее.

Глава двадцать пятая

Молли взглянула на часы. Она с нетерпением ждала чайной церемонии. Было уже почти время чая, и ее изрядно утомили окружающие, а обстановка безмерно раздражала.

Последние несколько часов девочка провела, изучая апартаменты на продажу. И не нашла ничего достойного. Она заказала новую машину, съела суши с голубым тунцом на ланч и провела уйму времени, распаковывая бесконечные коробки с новой одеждой и обувью. В итоге девочка облачилась в мешковатый зеленый бархатный комбинезон с пуговицами в виде скелетов и зеленые атласные кроссовки. На шее болталась золотая цепь с зеленой стеклянной подвеской в виде глаза.

— Машина готова? — рявкнула она на мисс Снай.

— Э-э, да, — ответила мисс Снай, поспешно вбегая в комнату. — Она ждет вас.

— Хорошо.

Автомобиль стремительно несся по городу. Наконец он остановился перед очень простым современным зданием.

— Это еще что? — рассердилась Молли. — Я-то думала, мы приедем в какой-нибудь потрясающий чайный домик, а это на вид совершенно заурядное строение.

— Ах да, снаружи он выглядит совсем обычным, — согласилась мисс Снай. — Но только снаружи. Чайный домик и его прекрасные сады находятся внутри этих стен. В-вы бы хотели, чтобы я сопровождала вас?

— Конечно нет. Я хочу, чтобы эта церемония была как можно более приятной для меня.

Молли вышла на тротуар и, не потрудившись даже оглянуться,

отослала водителя, просто постучав по крыше машины.

Один из людей мистера Пройлы открыл перед ней дверь. Молли никогда не видела его раньше и уже не в первый раз поразились, как много телохранителей работает на коротышку. Тот поклонился и дал ей пройти.

Оказавшись внутри, Молли слышала журчание воды. Она стояла в прекрасном саду с прудами и водопадами. Были здесь и местечки, заросшие мхом, и бамбуковые рощицы, и несколько маленьких деревьев, все с набухшими почками. В центре прудов располагались причудливые камни, выступавшие над водой. Белая дорожка, посыпанная гравием, с воротами, вела к крошечному деревянному дому с крылатой крышей.

— Это и есть чайный домик, — сообщил Молли сопровождающий. — А это, — он указал на каменное здание побольше, — рёкан. Вы должны пойти в рёкан и переодеться для чайной церемонии. Мистер Пройла ждет вас в чайном домике.

Молли кивнула и пошла в указанном направлении. Сад окружали высокие офисные здания без окон, так что он казался безопасным и укромным уголком.

— Ну что ж, это интересно, — сказала Молли монете. — Только что меня все так раздражало, но тут мне стало лучше. Милое местечко.

Девочка любовалась узорными фронтонами над окнами чайного домика и представляла себе, что все это уже принадлежит ей. Теперь мистер Пройла стал всего лишь немым, полностью преданным ей поклонником. Она знала, что он отдаст ей все это.

У входа в рёкан стоял костлявый слуга в черном кимоно. С низким поклоном он вручил Молли пару странных, похожих на перчатки носков с пуговицами.

— Это таби, — пояснил он.

Затем слуга передал ей сандалии на деревянной подошве. Молли улыбнулась. Она села и сняла свои атласные зеленые кроссовки.

Появилась маленькая женщина в желтом кимоно. Она поклонилась и протянула зеленое кимоно.

— Хмм, совпадение, — решила Молли. — Мой любимый цвет. Где мне переодеться? — Девочка показала на свою собственную новую одежду, затем — на зеленое кимоно.

Женщина кивнула и согнутым пальцем поманила Молли за собой.

Они прошли по длинному низкому коридору, Молли не могла идти быстро в японских сандалиях. Пройдя через бумажную раздвижную дверь, они оказались в другом коридоре с крошечной ванной в конце.

Молли оставили переодеваться в зеленое кимоно. Она не забыла

аккуратно переложить свою бесценную монету и горсть иен в карман новой одежды. Минут через пять женщина вернулась и завязала на гостье кимоно. Японка подтолкнула ее к табуретке и открыла хорошенькую эмалированную коробочку с гримом. Очень скоро девочка стала выглядеть как традиционная гейша с набеленной кожей и губами, похожими на розовый бутон. Черные шпильки в причёске довершили картину.

Затем Молли, шаркая, поковыляла к дверям рёкана.

— Когда дойдете до чайного домика, присядьте возле него, — посоветовала ей женщина. — Сад успокаивает разум и чувства.

Молли прошла через волшебный сад и села на скамью. Минуту спустя из чайного домика появился мистер Пройла. При виде гостьи он в восхищении прижал руку ко рту. Девочка подозревала, что он весь день ждал ее появления. На нем было кимоно из черного шелка, с золотыми монетами, вышитыми на отворотах.

— Миленький костюмчик, мистер Пройла, — заметила она.

— Большое спасибо, — ответил он, — а ты выглядишь просто волшебно. Итак, Молли, первое, что нужно сделать — это очиститься. Эта каменная чаша с водой называется цукубай. Ты должна ополоснуть рот, а потом руки водой из него. Это часть церемонии.

— Мне нравится! — заявила Молли и сделала то, что ей сказали.

Затем хозяин повел ее в домик.

Интерьер домика был просто образцом минимализма. В алькове висел свиток с иероглифами. Под ним в вазе стоял непритязательный букет.

В центре комнаты был очаг с горящими углями. Рядом лежали две подушки — черная и красная. Женщина в светло-синем кимоно хлопотала с чайником.

— Мне нравится эта подушка, — заявила Молли.

— Очень хорошо. — Коротышка поклонился и зажурчал: — Этому зданию триста лет. И все эти годы сюда ходили лишь японские правители, благородные господа и другие люди с изысканным вкусом. — Он вытянул вперед маленькую руку. — Пожалуйста, Молли, садись. Вот сюда, на почетное место.

Пройла, стоя, подождал, пока девочка удобно устроится на одной из подушек, и только после этого уселся сам на вторую подушку, как утка на яйцо.

Японка в синем кимоно осторожно расставила керамические чашечки и блюда на большом подносе из панциря черепахи. Затем разместила рядом с ними маленький антикварный заварной чайник, венчик для взбивания чая и полотняные салфетки. Она насыпала измельченный чай в

заварной чайник, добавила горячей воды и стала размешивать.

— Чудесно, — с восторгом произнес мистер Пройла. — Этими вещами пользовались здесь сотни лет. Поэтому мисс Око обращается с ними с таким почтением.

Мистер Пройла налил чай в две крошечные чашечки, затем сложил руки и закрыл глаза, как будто молился.

— Выпей залпом, — посоветовал он, торжественно кивая.

Молли пожала плечами и попробовала чай. Он оказался теплым, с привкусом апельсина. Следуя совету, она выпила всю чашечку одним глотком.

— Это лучший чай, который я когда-либо пробовала. Молодец, мистер Пройла! Для такого маленького человечка у вас хороший вкус!

Тот наклонился к ней.

— Если ты любишь чай, возможно, чайный домик мог бы стать твоим. — Он снова наполнил ее чашку.

Молли кивнула и улыбнулась.

— Я об этом и думала, — сказала она. — Он будет одним из моих маленьких сокровищ. — Юная звезда проглотила вторую чашку чая с такой же легкостью, как и первую.

— Говорят, — заметил мистер Пройла, — что выпить три чашки — к удаче. Но может быть, тебе довольно. Теперь я налью себе.

— Нет, — возразила Молли, — сперва мне. Налейте мне еще.

— Конечно.

Молли выпила третью чашку. Когда она подняла глаза, перед ней сидели два коротышки.

— А я не знала, что у вас есть брат.

— Есть, — усмехнулся мистер Пройла. — И он выше меня.

— Непохоже, — засомневалась Молли. — И он говорит одновременно с вами.

— Ну да? — откликнулся мистер Пройла. — Одновременно со мной? Какая невоспитанность! — Он хмыкнул. — Как ты себя чувствуешь, Молли?

Перед глазами у девочки все плыло. Юная звезда чувствовала себя восхитительно. Ей казалось, что она сидит в волшебном гроте: сверху лилось сияние, а ее саму переполняли возбуждение и приятное тепло. Прямо как в день рождения, только сейчас ощущения были в тысячу раз сильнее.

— Теперь я знаю, почему люди столетиями пили чай в чайном домике, это совершенно особое чувство, — сказала она.

Мистер Пройла засмеялся.

— Да, совершенно особое. И чтобы сделать первое посещение уж совсем особым, принято дарить подарки.

— О! Очаровательно, — выдохнула Молли. — Люблю подарки! И заслуживаю множества подарков, учитывая то, какая я потрясающая!

— Это тебе! — Менеджер передал ей красную бархатную коробочку.

Внутри она обнаружила золотой медальон со словами «Спасибо, Молли», выгравированными на лицевой стороне. С другой были иероглифы.

— Та же надпись, только по-японски, — объяснил он.

Молли подумала, что мистер Пройла выглядит очень милым — как симпатичный талисман. И монеты, вышитые у него на отворотах, просто изумительные. Они, казалось, ниспадали с его груди, словно золотой водопад.

— Спасибо, — захихикала Молли. — И кстати, вы должны сказать мне, где взяли это кимоно — оно просто великолепно. Я хочу себе такое же.

Молли повесила медальон на шею и улынулась мистеру Пройле.

Он выжидательно посмотрел на девочку.

— По традиции ты тоже должна вручить мне подарок — это на удачу, чтобы нам вместе хорошо работалось, — объяснил он.

Молли кивнула:

— Разумеется. Традиция. Мне нравятся традиции, передаваемые из века в век. И удача тоже, конечно, хорошая вещь.

— Да, ты даришь что-нибудь мне, тогда традиция сохраняется. У тебя есть какое-нибудь украшение?

Девочка покачала головой.

Мистер Пройла выглядел встревоженным.

— Но для удачи в работе надо обязательно сделать подарок.

От слов менеджера сердце Молли тревожно забилося. Все счастье и радость пребывания в этой комнате, весь ее успех, который должен сохраниться навечно, — все могло пойти прахом, если она не сделает подарка мистеру Пройле.

— Может быть, у тебя в кармане есть что-нибудь, что ты могла бы подарить мне, — добродушно предположил коротышка.

Молли ощупала карманы. В одном из них обнаружили скомканные банкноты.

— Это не подойдет? — спросила она, предлагая ему иены.

— Подарок должен быть чем-то более оригинальным, — вкрадчиво

заметил мистер Пройла. — Может, что-нибудь из другого кармана?

Молли ощупала другой карман. Девочка вытащила большой тяжелый диск. Кажется, золотой... Она носила его с собой для... но для чего, Молли не помнила, наверное, для удачи. Она улыбнулась и протянула его мистеру Пройле.

— Вот, возьмите. Это тоже в какой-то степени ювелирное изделие. Как вы считаете — оно принесет нам обоим удачу в работе?

Мистер Пройла протянул руку:

— Дай-ка посмотреть. Может, и принесет.

Молли смотрела, как он взял диск. Как только тот очутился в его пальцах, глаза коротышки зажглись, а потом закрылись, и он прижал безделушку к груди. Затем быстро опустил подарок во внутренний карман. Когда же в следующий раз взглянул на Молли, его подлые глазки были холодными и злобными. Он закатал рукава кимоно, открыв татуировки в виде змей, и встал, оттолкнув столик так грубо, что чашки и чайник ударились друг о друга и несколько керамических посуды упали на пол и разбились.

— Ты глупая маленькая девчонка! — воскликнул он.

— Ч-что вы делаете? — Молли расхохоталась. — Вы разбили все чашки! А мне нравятся ваши татуировки!

— Я покончу с тобой! — рявкнул мистер Пройла. — Время удовольствий закончилось, Мун. Сейчас ты думаешь, что мир прекрасен, но, уверяю тебя, это не так. Когда действие наркотика, который ты выпила с чаем, закончится, мир покажется тебе черным как сажа. Но даже тогда лучше наслаждайся им, потому что завтра твоя песенка будет спета! Я не про те песенки, которыми ты дурила народ со сцены, а про твою жизнь.

Молли не смогла удержаться от смеха.

— Ой, вы такой смешной, мистер Пройла! Вы так очаровательно играете Плохого Парня! — Она взглянула на тихую женщину в синем кимоно, которая таращилась на нее ледяным взглядом. — И ваша сообщница такая крутая!

Молли была в полном восторге. Ничто не могло спустить ее с небес на землю. Девочка понятия не имела, что происходит на самом деле.

Открылась дверь, и вошли двое мускулистых мужчин.

— Заприте ее, — приказал им мистер Пройла.

Телохранители подошли к Молли и выволокли ее из чайной комнаты.

Девочка истерически хихикала:

— Ой, я так боюсь щекотки! Перестаньте!

Ее протащили через прекрасный зеленый сад с водоемами обратно в

рёкан.

— Ах, дом, милый дом... — вздохнула она, когда ее поволокли вниз по лестнице и бросили в крошечный чулан с маленьким оконцем. — О, какая милая комнатка! Как тут тихо, мирно и просто!

Охранники взглянули на нее, и их взгляды показались ей невероятно смешными. И Молли захохотала. Громилы вышли и заперли дверь.

— Спасибо! — крикнула она им вслед.

Оставшись одна, она сняла деревянную обувь, легла на пол и с удовольствием осмотрелась. Девочка любовалась трещинами в древних оштукатуренных стенах и пятнами на потолке, которые складывались в невероятно красивые узоры. Свет просачивался через крошечное зарешеченное окошко. А ей все это напоминало железные колонны миниатюрного древнего портика.

— А-а-а... — напевала она про себя.

Потом глаза стали слипаться, навалилась страшная усталость. Довольная, как полевая мышь в своем уютном гнездышке, Молли свернулась клубком и уснула.

В чайной комнате мистер Пройла закинул ноги на стол.

— Когда наркотик выветрится, — сказал он телохранителю, — я решу, что с ней делать. А пока пусть один из вас отправится в магазин музыкальных инструментов на проспекте Мейда Дори в Отяномидзу. Я заказал рояль. Позаботьтесь, чтобы его доставили на дом. И привезите скрипку, синтезатор и флейту, которые я там выбрал. В городе пробки, так что поторапливайтесь. Я буду в комнате отдыха на верхнем этаже рёкана.

Молли проспала около получаса. Проснулась она с тяжелой головой. Мысли путались, девочка не сразу поняла, где находится. Постепенно ей удалось вспомнить хорошенькую чайную комнату и милую, спокойную...

Она резко села. Неужели это то самое помещение, в котором она заснула? То, с красивым потолком? Да это же просто обветшалая каморка! В следующую секунду в памяти всплыли мистер Пройла и чайная церемония. Страшная правда накинута на Молли, словно дикий зверь. Только теперь девочка поняла, как ее одурачили.

Коротышка забрал ее монету, ее бесценную монету, монету, которую она так любила, монету, которая помогала ей гипнотизировать весь мир! Молли затрясло, на лбу выступил пот. Ей стало по-настоящему жарко, так жарко, как будто она сейчас взорвется. Потом жар вдруг сменился невероятным холодом, она будто превратилась в ледышку и застучала зубами от холода и страха.

На глазах выступили слезы. Внутри нарастала страшная боль, как от потери лучшего, самого близкого друга. И прекратить эту боль могла только одна-единственная вещь — монета. Девочка скорчилась, обхватив живот руками, и стала со стоном раскачиваться взад-вперед.

Молли думала о том, что монетой теперь завладел мистер Пройла. Ее охватили страшная ревность и злость.

— Она моя, — шипела пленница, — моя!

Молли думала о прекрасной музыке, которую могла творить раньше. Как бы она хотела сейчас услышать хоть одну ноту! И тут сквозь охватившее ее отчаяние пробила новая паническая мысль: «Он убьет тебя! Выбирайся отсюда!»

Девочка взглянула на маленькое зарешеченное оконце, на тяжелую дверь. Внезапно она замерла. Адреналин заструился по ее венам, заставив сосредоточиться. Конечно, необходимо вернуть монету. Но сейчас не до того. Надо бежать отсюда, иначе она не доживет до утра.

Выбраться из этой клетки невозможно. Единственный шанс — если кто-то выпустит ее. Но Молли потеряла способность гипнотизировать людей. Чтение мыслей тоже не получалось. Конечно, можно было бы попробовать снова. Но девочка понимала, что все ее навыки исчезли. Если она хочет спастись, надо что-то придумать.

Она подошла к двери.

— Привет! — жизнерадостно крикнула она. Говорить с напускным весельем, когда хотелось плакать, оказалось трудно. — Приве-ет! Есть здесь кто-нибудь? Эта комнатка такая милая! Привет! Не могли бы вы заглянуть сюда на минутку? — Девочка услышала какое-то движение в коридоре и запела: — Ля-ля-ля! Жизнь — сплошное удовольствие! Полна радостей, полна солнца! Как я люблю ее! — В крошечном дверном оконце показалось лицо одного из охранников. — О, привет! — Молли радостно улыбнулась ему. — У меня маленькая проблема, — ласково сказала она. — Мне очень, очень, очень надо в... хмм, как это называется по-японски?... В туалет! — Молли пропела это так, словно она была самым счастливым человеком в мире.

Охранник хрюкнул, решив, что пленница до сих пор находится под воздействием чая с наркотиком. Девочка услышала звон ключей, потом царапанье в замке.

— Ладно, ладно... — Громила кивнул.

Молли крепко обняла его. Затем сделала отчаянное лицо и опять повторила:

— Туалет, туалет! — так сладко, как только могла.

Охранник повел ее наверх к той комнате, где Молли переодевалась. Проходя мимо собственной одежды, сложенной на скамье, она подумала, как глупо с ее стороны было не заподозрить коротышку. Она шагнула мимо охранника в ванную, не переставая напевать и улыбаться.

Молли ткнула в рулон туалетной бумаги.

— Мм и хмм. — Она кашлянула и показала на унитаз.

Охранник мрачно кивнул и закрыл дверь. Девочка решила не запирается. Вместо этого она шумно подняла крышку унитаза. Затем рассмотрела рисунки на панели рядом с унитазом и нажала на изображение фонтана. Немедленно раздалась запись шума водопада, предназначенная перекрыть звуки, которые издает человек, пользующийся туалетом.

Молли трясло от нервного напряжения. Охранник не станет ждать слишком долго. Для побега у нее есть несколько минут.

В комнате стояла деревянная ванна с крышкой. Крайне осторожно девочка встала на крышку и распахнула окно под потолком. Внизу зеленел сад, где росла яблоня, до земли было метра два. Можно спрыгнуть, перебежать через сад и попытаться залезть на стену. Но вот успеет ли она скрыться прежде, чем охранник поймет, что пленница сбежала, — это другой вопрос. Молли решила рискнуть. Она вынула из волос черные палочки-шпильки и бросила их на траву, в нескольких метрах от окна. Оставив окно открытым, Молли слезла с ванны и сняла крышку. Потом забралась внутрь и вернула крышку на место. И принялась ждать.

Некоторое время стояла тишина, нарушаемая только звуком льющейся воды из «музыкальной коробки» в туалете. Молли нервно грызла костяшки пальцев. Вдруг она сделала роковую ошибку? Может быть, все получится вовсе не так, как она надеялась.

Через некоторое время охранник принялся стучать в дверь.

— Мисса Мун! — кричал он.

Молли свернулась в три погибели, пытаясь заставить даже ванну считать, что ее там нет. Крикнув еще несколько раз, охранник открыл дверь и ахнул.

— Норои! — выругался он.

Девочка услышала его тяжелые шаги в коридоре и на лестнице. Почти немедленно где-то в здании раздался знакомый голос мистера Пройлы:

— Что?!

Загрохотали шаги, и в ванную ворвался сам мистер Пройла:

— Ну и чего вы ждете? Поймайте ее!

Молли услышала, как охранник выскочил из комнаты.

— Придурок! — выругался коротышка.

С трудом он вскарабкался на крышку ванной. Доски над Молли со скрипом прогнулись.

— А-а-а! — завизжал в ярости мистер Пройла, выглянув из окна.

Молли задрожала. Он был так близко, но, к счастью, совершенно не догадывался о ее присутствии.

И тут девочка почувствовала притяжение монеты. Волшебная вещица была как раз над ее головой. Самая драгоценная, самая нужная!

Раздался глухой стук, и коротышка плюхнулся на крышку ванны.

— Мы поймаем ее, — заговорщицки произнес он, и Молли поняла, что Пройла разговаривает с монетой. — Если она сбежит, первое, что сделает, это найдет кого-нибудь из своих поклонников. Будет искать защиты. Ха! Какая там защита! Разве у меня нет друзей в самых верхах? Если высунется, то лишь поможет мне. Ее схватят и тайно вернут мне. А потом? Ну, потом я либо сыграю ей, чтобы она делала все, что я ей скажу, либо... — голос мистера Пройлы зарокотал так низко, как будто принадлежал горному троллю, — либо я просто избавлюсь от этой соплячки. Порублю ее на мелкие кусочки и разбросаю по всей Японии на корм птицам.

От страха Молли казалось, сердце ее вот-вот остановится.

Возникла пауза, и девочка решила, что мистер Пройла догадался, где она. Затем он снова заговорил:

— Сообщение для мисс Снай. Организуйте шоу на вечер пятницы. Сообщите, что на сцене будет Молли Мун. Я выйду вместе с ней. И тоже буду играть. Конец сообщения. — Мистер Пройла опять заговорил с монетой: — С тобой я смогу сыграть на любом музыкальном инструменте. Теперь есть только я и ты. А музыкальные инструменты доставят через несколько минут. Ха! И когда они придут... Ох, что тогда будет!

Мистер Пройла слез с ванны. Молли услышала, как он уходит.

— Какой бы мне взять сценический псевдоним? — размышлял он. — Король Тату? Да, пожалуй.

Шаги затихли на лестнице. Стукнула входная дверь.

Молли одеревенела от страха, но понимала, что должна выбраться из здания до того, как коротышка вернется. Девочка была страшно подавлена из-за потери монеты, но не меньше ее удручала утрата гипнотического таланта. А в довершение всего ее мучило одиночество. Она со стыдом вспомнила, как разговаривала с Рокки, как обошлась с Джерри и Петулькой. Казалось, ванна внезапно наполнилась чувством вины — несостоявшаяся звезда просто тонула в ненависти к самой себе. Потом пришла спасительная мысль — все дело в монете, это она заставляла свою

хозяйку вести себя ужасно! Но почему она, Молли, не сопротивлялась? Почему так хотела ее вернуть? Может, она на самом деле плохой человек? От угрызений совести и смятения закружилась голова. Но все пересилила мысль о том, что нужно выбраться из чайного домика раньше, чем вернется Пройла.

Глава двадцать шестая

Молли сняла с ванны деревянную крышку, стараясь не стукнуть ею об пол.

Через главную дверь не выйти — вдруг поблизости все еще болтается мистер Пройла. Молли опять вскарабкалась на ванну, выглянула из окна и стала, извиваясь, протискиваться сквозь него. Держась за подоконник, девочка повисла на руках, чтобы прыгать с наименьшей высоты, но все равно, приземлившись в мокрую траву, услышала глухой стук. Молли промчалась через сад и перемахнула через стену, моля судьбу только об одном: чтобы по ту сторону ее не ждал охранник.

Вместо рук охранника Молли оказалась в декоративном пруду, населенном белыми и оранжевыми карпами. Распугивая рыб, она выплыла к берегу. Кимоно промокло и отяжелело от воды. Подхватив мокрую ткань обеими руками, Молли промчалась через следующий сад и перепрыгнула через низкую живую изгородь из ежевики.

Куда идти дальше, она не знала. В памяти всплыли слова коротышки о том, что он с ней сделает, если поймает. Пройла не остановится ни перед чем, чтобы заставить ее замолчать и сохранить тайну монеты.

Девочка присела за кустом, пытаясь успокоиться и придумать какой-нибудь план. Она узнала высокое красное здание, видневшееся неподалеку. Вроде бы рядом находится главный железнодорожный вокзал Токио. Если сесть в поезд, она, по крайней мере, окажется подальше от зловредного менеджера.

Молли вышла из сада на пустую улицу и бросилась бежать. Это игра воображения, или ее на самом деле кто-то преследует? Она не решалась оглянуться. Ведь если она увидит, что за ней и правда бегут головорезы Пройлы, то от страха не сможет сделать больше ни шагу. Молли не

покидала уверенность, что враги вот-вот настигнут ее. Ноги в мокрых носках шлепали по тротуару, шаги гулко отдавались в воздухе, а сердце бешено стучало. Подошвы уже горели огнем, но ей было все равно. Сейчас важно только одно: убраться подальше. Впереди Молли увидела людей — обычных прохожих. Теперь надо пробраться через толпу так, чтобы ее не узнали. Девочка надеялась только, что никому не придет в голову, будто растрепанная замарашка в расплывшемся гриме гейши, бегущая по улице, на самом деле знаменитая Молли Мун.

За перекрестком начиналась широкая улица, по которой несся поток машин. Кучка прохожих ждала у светофора. Когда Молли подбежала к ним, включился зеленый и люди двинулись вперед. Девочка проскользнула между двумя школьницами, спряталась за задним колесом велосипеда какой-то женщины, протиснулась мимо старухи и оказалась на другой стороне улицы.

Она была уверена, что слышит за спиной возмущенные крики горожан, расталкиваемых охранниками мистера Пройлы.

Молли припустила в сторону красного здания. Она перебежала еще одну улицу на красный свет. За ее спиной раздавались визг тормозов и гудки возмущенных водителей.

Беглянка стрелой пролетела сквозь толпы пешеходов, огибая женщин с колясками и путешественников с чемоданами на колесиках. Впереди сверкнула большая надпись по-японски, со стрелкой и изображением поезда, затем та же надпись повторилась по-английски: «Центральный вокзал Токио».

Молли бросилась туда, на всякий случай низко опустив голову, чтобы ее не узнали. Девочка остановилась перед билетной кассой и, задыхаясь, прочла на табло рядом: «Токио — Киото, 6.30». Молли ахнула. Она поспешно вытащила из кармана иены.

— Киото, пожалуйста.

Взяв билет и сдачу, она отошла от кассы, чтобы поискать туалеты. Внезапно девочка заметила на лицах окружающих медицинские маски и вспомнила, как Чокичи ей рассказывал, что в Токио многие ходят в масках в сезон гриппа. И у нее возникла идея.

Минутой позже Молли выходила из дамского туалета в самодельной маске. Она поспешно прочитала надпись на электронном табло, где японский чередовался с английским: «Киото, 6.30. Платформа 2». Молли нашла указатель на вторую платформу и бегом бросилась туда. Вокзал был полон пассажиров. Они посматривали на Молли, но не потому, что узнавали ее, а потому, что она была ребенком, который едет куда-то один, в

мокрой одежде и без обуви.

Появился ее поезд — красивый белый сверхскоростной экспресс до Киото. Молли пробежала по второй платформе, прыгнула в поезд, плюхнулась на сиденье и стала смотреть в окно, высматривая охранников мистера Пройлы на платформе и лестницах.

Заметить удалось только одного. Он шел по высокому мосту к поезду на другой платформе. Молли прыгнулась.

«Пожалуйста, только не догадайся, что я в этом поезде! Пожалуйста, не догадайся, что я здесь», — мысленно молила она.

Раздался звонок, и двери плотно закрылись. Голос из динамика проговорил по-японски, потом по-английски: «Поезд отправляется в Киото. Время в пути — два часа сорок минут».

Состав тронулся. Молли хотелось, чтобы он как можно быстрее набрал полную скорость. Как в кошмарном сне, ей представлялось, что поезд может остановиться и задним ходом вернуться на вокзал.

Девочка долго сидела, не решаясь пошевелиться. Она все время боялась почувствовать чужую руку на своем плече. Но охранник коротышки не появился.

Наконец бедняжке удалось расслабиться. В поезде было тепло, но влажная одежда липла к телу, девочку трясло от холода. Она стащила мокрые, черные от уличной грязи носки. Стуча зубами, Молли стала смотреть в окно.

Экспресс шел среди высоких футуристических зданий. Постепенно строения за окном стали ниже. Наконец городские пейзажи сменились сельскими, и поезд набрал полную скорость.

У Молли задрожала нижняя губа. Она чувствовала себя очень несчастной. За ней охотились, и не к кому было обратиться за помощью. Девочка подумала о Рокки, Петульке и Джерри. Где они сейчас? Потом пришли мысли о родителях, о Лесе, Микки и Оджасе... В горле образовался болезненный комок. Слезы потекли по грязному лицу, размывая остатки белил. Она могла бы позвонить домой, если бы только вспомнила номер. Но в голове было совершенно пусто. Что, если мистер Пройла все выяснил о родителях Молли, узнал их номер и позвонил им? Он мог сыграть им как по телефону, так и через Интернет... Тогда они подпали под его гипноз, и она никогда больше не доберется до дома, не почувствует себя в безопасности.

Что же с ней произошло? Откуда взялись эгоизм и невероятная жадность? Просто не верится. Неужели все из-за монеты? Только теперь, когда ей удалось сбежать, Молли сумела по-настоящему поразмыслить о

том, как влияла на нее проклятая вещица.

Измотанная до предела, девочка прижала маску к лицу и задремала.

Когда она проснулась, поезд стоял в Киото. Молли встала, опустила голову, не снимая маски, выбежала на платформу и бросилась к выходу.

Беглянка почти ожидала, что мистер Пройла и один из его громил встанут у нее на пути. К счастью, никто не поджидал ее у выхода, но Молли понимала, что глупо считать себя в безопасности. Она должна убраться с вокзала незамеченной. Камеры наблюдения здесь повсюду. Молли взглянула на одну из них и тут же пожалела, что сделала это. Ей представилось, как мистер Пройла в полицейском участке просматривает записи камер видеонаблюдения и говорит: «Вот она».

Как была босиком, Молли побежала прочь от вокзала. Выскочила на проспект с большими зданиями, но тут же заметила отходящую от него маленькую улочку с продуктовыми магазинчиками и поспешила туда. А затем свернула на еще более узкую улицу. Здесь оказалось полно магазинов электротоваров, в витринах были выставлены телевизоры и мониторы компьютеров. К своему ужасу, Молли увидела на этих экранах себя. Восторженные владельцы магазинов показывали в записи концерты Молли Мун, чтобы привлечь покупателей. Как чудовище Франкенштейна, ее собственный искаженный образ преследовал девочку.

У Молли возникло искушение зайти в один из этих магазинов и попросить о помощи. Нет, слишком рискованно. Она снова побежала, заворачивая за какие-то углы, потом по переулку и опять по узким задним улочкам. Девочка только надеялась, что носится кругами.

А потом она вдруг поняла, что оказалась в тупике. Путь ей перегородила старая стена, заросшая плющом. За ней виднелись деревья. Вскрабкаться оказалось легко. Молли залезла, перекинула ноги через стену и спрыгнула с другой стороны.

Похоже, она попала на кладбище — повсюду высились старые камни. На нескольких было что-то написано по-японски. Только эти надгробия были совершенно не похожи на те, что она видела раньше. Некоторые больше напоминали колонны с закругленным верхом, другие были как миниатюрные домики. Между ними росли подстриженные кустики и декоративные деревца, ухоженные площадки были посыпаны белым гравием. Вдалеке виднелось очень старое здание.

Тут пошел мелкий дождь, и Молли спряталась в одном из надгробных «домиков», с трудом сдерживая кашель. В здании загорелся свет. Показался лысый человек в коричневой хламиде — то ли монах, то ли отшельник. Интересно, сколько еще монахов здесь обитает? Хорошо бы забраться в

открытое окно, ведь внутри наверняка тепло и где-то есть еда. А если удастся найти какую-нибудь одежду, то будет совсем здорово.

Молли следила за окном, как кошка за мышинной норкой. Никогда еще мысль о сухой одежде и горячей еде не казалась ей такой привлекательной. Приближалась ночь. Молли дрожала, кашляла и ждала.

Когда свет погас и стало совершенно темно, девочка прокралась к зданию, вздрагивая от каждого шороха веток под ногами. Открытое окно было на самом верху. К счастью, рядом с ним росло дерево, и залезть на него было ей вполне по силам. Молли подтянула кимоно и полезла. Используя толстую ветвь в качестве моста, она перебралась на подоконник.

В комнате было темно, и Молли замерла. Ей пришло в голову, что это, возможно, спальня лысого монаха. Затем глаза привыкли к темноте, и она увидела, что помещение больше напоминает простой кабинет. Босиком девочка кралась абсолютно бесшумно. Затаив дыхание, она проскользнула через комнату и выглянула за дверь. Там был коридор.

Здесь царила мертвая тишина. Молли понятия не имела, сколько в этом доме может оказаться людей. Ее мучил страшный голод. Она спустилась по лестнице и оказалась в проходе с низким потолком. Кашель царапал ей горло, но пока удавалось сдерживаться.

Молли миновала небольшой садик — изогнутое дерево росло сквозь крышу прямо в центре здания, в проеме сияло звездное небо. Она замерла на месте и прислушалась. Затем, уверившись, что все в доме спят, двинулась дальше.

В дальней стене внутреннего сада девочка увидела дверь с бисерной занавеской. За ней оказалась крошечная кухня.

Молли прокралась внутрь и открыла холодильник. Там обнаружилась миска клейкого риса и тарелка тофу. Девочка съела все до крошки, потом поставила миску и тарелку обратно в холодильник, надеясь, что, когда их обнаружат, она уже будет далеко. Она тихо поднялась по лестнице назад в кабинет. За дверью висел халат. Дрожа от холода, Молли сняла мокрое кимоно и надела халат. Устроив себе на полу постель из одеяла и подушки, которые нашла на стуле, вконец измученная Молли заснула.

Глава двадцать седьмая

Когда Молли открыла глаза, на одном из кресел сидел лысый монах, которого она заметила накануне, и смотрел на нее.

— В-вы вызвали полицию? — Она резко приподнялась.

Старик покачал головой.

— А по-твоему, надо было?

— Нет, пожалуйста, не надо! — В голосе Молли звучала паника. — Э-э, вам нравится моя музыка?

Старик поскреб подбородок.

— А разве ты играла в саду прошлой ночью? Я не слышал никакой музыки. Зато слышал, как ты появилась. Видел, как ты пряталась. Оставил для тебя открытое окно, халат и одеяла. Я счастлив, что ты нашла еду. — Он вдруг засмеялся. — Ты поставила пустую посуду в холодильник. Смешно!

Молли неловко села.

— Ты одинокая девочка и пришла как раз туда, куда нужно. Это святое место для буддистов. А я монах, который за ним присматривает. Я живу совершенно один. Ты можешь остаться на несколько дней и обрести покой. Никто тебя не найдет. Здесь ты в безопасности.

Молли закашлялась. Старик протянул ей бумажный платок.

— Высморкайся и выпей это. — Он указал на какое-то дымящееся питье рядом с ней. — Ты окрепнешь телом. Вылечишь кашель. Это маття. Замечательный японский зеленый чай.

Девочка потянулась к напитку.

— Спасибо вам. И пожалуйста, я вас очень прошу, не звоните в полицию. Я не потерявшийся ребенок. — Она чихнула. — Дело в том, что

есть один очень, очень плохой человек, который хочет убить меня. — Молли изобразила пальцем нож, чиркнув себя по горлу. — Если вы сообщите обо мне, он найдет меня и убьет.

— Ты здесь в безопасности. Погляди, — монах показал на окно, — сегодня будет ясный день. Меня зовут До. Спускайся.

Молли посмотрела, как старик, прихрамывая, вышел из комнаты, и снова откинулась на подушку. Интересно, действительно ли она сейчас в безопасности?

Внизу ее уже ждал завтрак: рисовые клецки и что-то вроде рыбного паштета. Когда все было съедено и убрано, До встал. — Теперь мы будем работать — выполнять ритуал дзен, — сообщил он.

Молли решила, что вполне может заняться и ритуалом. В конце концов, что ей оставалось? Идти все равно некуда. И эта мысль изрядно пугала.

В это свежее мартовское утро небо было голубым, а листья в саду так блестели под солнцем, что казалось, от них исходит сияние. Рядом с монастырем располагалась большая площадка, посыпанная белым гравием, с несколькими огромными камнями.

— Гравий символизирует море, — рассказывал До, когда вел Молли к саду. — Камни по краям — горы. Это весь мир в миниатюре. Понимаешь? А в скалах, в кустах и деревьях, как верят синтоисты, живут духи.

До подошел к узкому высокому сараю и достал из него деревянные грабли с четырьмя зубцами.

— Мы приведем в порядок площадку. Видишь, какая она красивая? Посмотри, твои вчерашние следы разворошили гравий. Я провожу этот ритуал каждый день. Полезно для души. Ты сперва понаблюдай, потом делай так же.

Молли кивнула. Старик принялся за работу. Он терпеливо и аккуратно разравнивал гравий граблями.

— Сначала надо почистить, — объяснял он. — Убрать мох граблями и руками. Это займет некоторое время. Делай как я.

Девочка взяла вторые грабли и стала подражать монаху. Утреннее солнце согрело ей спину, и внезапно она ощутила, как на нее нисходит покой.

— Так вот, гравий символизирует море, а также море сознания, — таинственно произнес До. — Вот так разглаживать — это хорошо, это движение полезно для тела. Забота о гравии — забота о душе. В этом суть учения дзен.

Молли кивнула.

— Я много медитировала с одним знакомым хиппи, — сказала она, думая о Лесе, — но я никогда не слышала о том, что дзен имеет отношение к садам.

— А-а! — Старый монах кивнул и улыбнулся. — Значит, ты медитировала! Поэтому ты и нашла меня. Твой ум очистился медитацией. Я думаю, ты об этом даже не подозревала, но твой ум открыт. Твоя душа увидела это место и привела тебя сюда. — Он снова стал работать граблями, кивая и усмехаясь. — Дух играет куда большую роль, чем ты думаешь.

— Интересно, а что бы вы сказали, если бы знали, как совсем недавно моя душа заставила меня совершать дурные поступки, поскольку ею управляла одна очень плохая вещь? Злой дух.

До склонил голову набок.

— Люди ведут себя не лучшим образом по разным причинам. Ненависть, как и любовь, может заставить людей вести себя очень плохо. Страсть к таким вещам, как власть или деньги, вызывает скверную алчность. Ты говоришь, дух сделал тебя плохой?

— Ну, — вздохнула Молли, обрадовавшись возможности выговориться, — была одна вещь, монета со злым духом внутри, которая превратила меня в чудовище... Вы верите мне? Я любила эту монету за ту власть, которую она мне давала. Она заставляла меня чувствовать себя ее хозяйкой, но на самом деле я была ее рабыней. Я готова была на все, чтобы только сохранить ее.

Старик взял обветренной рукой Молли за подбородок и повернул ее лицо, чтобы посмотреть в глаза.

— Значит, ты увидела свою темную сторону.

— Да, — признала Молли, сглотнув. — И она оказалась просто ужасной.

До показал на землю:

— Теперь гравий в порядке. Все вчерашние линии и следы исчезли. Твое прошлое — в прошлом. Перед тобой будущее. Ты сделаешь новые линии. Давай нарисуем что-нибудь красивое.

Старый монах сделал шаг к углу разглаженного поля из гравия и начал чертить граблями длинные линии.

— Твоя очередь. Теперь ты делай линии в настоящем.

Молли последовала примеру старика. Ее линии напоминали волны.

Закончив, они сели на каменную скамейку полюбоваться своей работой.

— Круто, — сказала Молли.

Монах кивнул.

— А теперь закрой глаза и сосредоточься на дыхании. Ты толковая, так что должно получиться. Попробуем вот что. Держи в уме слово «аум». Но, и это важно, не произноси «а», не произноси «м», а только «у». «У-у-у». Хорошо?

Молли кивнула. Почему бы не попробовать?

— У-у-у-у-у...

Как ни странно, ей понравилось. Она ощутила, что на душе у нее стало спокойнее.

— Это помогает нам переноситься в самые спокойные уголки нашей души, где мы свободны от всех забот. Полезный фокус! — улыбнулся До. — Ты можешь даже распространить это «аум» на все свое сознание, так что в нем не останется места для других мыслей или чувств. Здорово, правда?

— Хмм... — Молли кивнула. — До, но нельзя же просто отключиться вот так, и все. Как только ты откроешь глаза, все проблемы вернуться. В смысле, я все равно беспокоюсь. Беспокоюсь о своих друзьях, с которыми вела себя ужасно. И о моей собаке Петульке, которую просто бросила. Есть один очень плохой человек, — медленно продолжала она, — и теперь монета, которая была моей, у него, и она сделает его еще хуже, чем он был. Он хочет управлять разумом всех людей и заполучить власть над миром.

— Мне кажется, — заметил До, — нельзя, чтобы такая монета была у него.

Молли не могла удержаться от улыбки, вызванной таким простым ответом монаха. Она кивнула:

— Да. Вы правы. Я должна забрать ее у него.

Глава двадцать восьмая

Молли решила последовать совету старого монаха — посидеть спокойно и помедитировать. Возможно, тогда она придумает, как забрать монету.

Девочка знала, что могущество чудовища, в которое превратился мистер Пройла, растет с каждым днем.

На третий день пребывания у монаха Молли сидела во дворике на солнце и медитировала с закрытыми глазами, когда во дворе раздался какой-то странный звук. Открыв глаза, она заметила движение в кустах можжевельника. Ее сковал животный страх, который уже пару дней как исчез, — страх преследования.

Девочка замерла, а затем увидела глаза, устремленные прямо на нее. Она вскочила на ноги.

— Не бойся.

Из кустов вышел лысеющий седой человек в твидовом костюме и темных очках на морщинистом лице. Он выглядел удивительно старомодным, а в его речи явственно слышался английский акцент. Молли не сомневалась, что видела его раньше, но даже под страхом смерти не смогла бы вспомнить где. И это ее пугало.

Девочка попятилась.

— Молли, подожди, пожалуйста, — умоляюще произнес человек.

А вдруг это один из ее безумных поклонников?

— Я больше не музицирую, — сказала она. — И ничем не могу вам помочь, извините.

— И монеты у тебя больше нет, — добавил незнакомец. — Если бы

она у тебя была, я бы не оказался здесь.

Самые разные подозрения немедленно всколыхнулись в Молли.

— Откуда вы знаете о монете?

Старик вытащил из кармана платок, вытер лоб и присел на низкий камень.

— Я знаю о монете слишком много. Мне очень жаль... Видишь ли, это для меня ее сделали.

Молли замерла.

— Кто вы?

— Это, конечно, прозвучит странно, но все равно придется сказать. Я твой прапрапрадедушка. Наверняка ты обо мне слышала. Во всяком случае, читала. Я доктор Логан.

И Молли сразу же поняла, где она видела этого человека, этот нос картошкой и близко посаженные глаза, которые так напоминали ее собственные. На черно-белой фотографии в той самой книге о гипнозе, с которой начались ее приключения. Книга называлась «ГИПНОЗ: уроки древнего искусства» и была выпущена в 1908 году издательством «Аркрайт и сыновья». Вот только сейчас доктор Логан выглядел старше. Ему было никак не меньше семидесяти, а на фотографии он казался гораздо моложе. Вдруг до Молли дошел смысл его слов.

— Так это вы ее написали! — ахнула она. — Просто не верится... Значит, вы путешествуете во времени...

— Совершенно верно. И сейчас я старик. Я написал эту книгу в тысяча девятьсот восьмом году, когда мне было пятьдесят. Двадцать лет назад — там, в прошлом. Я прибыл из тысяча девятьсот двадцать восьмого года, поэтому так старомодно одет. Я уже несколько раз пытался попасть в твоё время, но я старею и уже не могу путешествовать так хорошо, как когда-то. Кроме того, у тебя была монета, а это затрудняло дело. Несколько попыток пробиться к тебе не увенчались успехом — барьер, который создавала монета, не пускал меня. Может быть, ты даже видела меня. В Кито, около того старого бродяги. Помнишь? И в Токио несколько раз на балконе.

Старик снял очки и неспешно протер их. Молли заметила, что рука ее предка дрожит, да и вообще он выглядит измученным.

— Да, я... я помню, — сказала она, едва веря в происходящее.

— Я очень старался, даже когда это казалось невозможным. Видишь ли, — объяснил доктор Логан, — мне необходимо было добраться до тебя, чтобы исправить собственную ошибку. Не следовало создавать эту монету. Я слишком увлекся. Полагал, что от нее будет польза. Казалось, что

возможность гипнотизировать людей одним перебором гитарных струн, или арфой, или клавишами пианино — замечательная идея. Я надеялся, что таким образом можно будет изменить плохих людей, исправить их гипнозом. Но даже не задумывался, что будет, если эта чудесная вещь попадет в дурные руки. Да и вообще... Эту штуку нельзя назвать успешным изобретением. Все повернулось не так, как я предполагал. Монета приводит людей к злу, она делает владельца эгоистичным и жестоким. Все получилось совсем не так, как я хотел. Ты знаешь, кто такой нумизмат? — (Молли покачала головой.) — Ну, это человек, который изучает и собирает монеты. В нумизматической алхимии все может обернуться не так, как надо. Вот как с этой монетой. — Он высморкался. — Я попал в то время, когда монетой владела ты, и увидел, что она делала для тебя и с тобой. Но не мог вмешаться напрямую. Монета этого не допускала. Точно так же, как она не дает никому, кроме владельца, притронуться к ней. Но сейчас у тебя ее нет, и мне удалось приблизиться к тебе.

Молли шагнула вперед и протянула доктору Логану руку.

— Я знаю, у кого монета. И как раз пыталась придумать, как забрать ее, но не потому, что она нужна лично мне, — я теперь больше никогда и ни за что не захочу этого. Я очень рада, что вы здесь, и уверена: вместе мы придумаем, что делать. Но у вас усталый вид. Прежде всего вам надо поесть. Пойдемте в дом.

— Ты права, — согласился доктор Логан. — Я голоден. — И он с благодарностью последовал за своей прапраправнучкой.

Глава двадцать девятая

В кухне доктор Логан остановился, любуясь плитой и кофеваркой.

— Я уже раньше бывал в твоём времени, а также в других эпохах в будущем, — заметил он, — но не перестаю изумляться такого рода технике. В моём времени мы считаем, что нам повезло, если у нас есть деревянный шкаф с большими кусками льда в верхнем отделении, чтобы сохранять продукты в холоде.

— А как далеко в будущее вы путешествовали? — спросила Молли, доставая суши, которое они с До приготовили утром.

— Ну, когда я был моложе, то путешествовал очень далеко. В десяти тысячный год. Это ещё через восемь тысяч лет! Вообрази себе!

— Ух ты! И каков тогда мир?

— Я заскочил туда только на денек. Откровенно говоря, такое далекое будущее пугает. Но мне было приятно увидеть, что люди ещё не разрушили планету.

— А мне доводилось бывать в две тысячи пятисотом году, — поделилась Молли. — Земля к тому времени сильно нагрелась. — Она передала доктору Логану деревянное блюдо с суши.

— Я знаю. — Прапрапрадедушка рассмотрел блюдо, прежде чем приняться за еду. — В том году было жарко, потом опять стало холоднее. И население в мире тоже уменьшается. Где-то в конце третьего тысячелетия случилась масштабная эпидемия чумы. Скверное дело. — Он сел за маленький столик и взялся за еду. — Весьма вкусно. Очень интересная еда. К десяти тысячному году чума, конечно, остаётся только в истории. Однако людей всё равно становится меньше. Но медицина к тем временам достигла невероятных вершин! И все топливные технологии хорошо развиты.

Чистое топливо — никакого загрязнения. Просто фантастика! Люди опять полюбят выращивать самые разные вещи. Это замечательное время. Да и живут все дольше!

Молли рассматривала своего морщинистого, согбенного, дряхлого прапрапрадедушку.

— А почему бы вам не отправиться туда жить? — спросила она. Затем сообразила, что, возможно, ее слова прозвучали грубовато. — Надеюсь, вы не обидитесь, но вы кажетесь очень старым. А там вам бы помогли прожить дольше.

Старик улыбнулся.

— Я думал об этом, но, видишь ли, Молли, моя дорогая, мне было бы там очень одиноко. В моем времени у меня есть друзья, и я прожил хорошую жизнь. Так что умирать не так уж и страшно. — Он посмотрел на девочку сквозь очки. — О, моя милая прапраправнучка, должен сказать, что я очень рад встрече с тобой. Ты унаследовала мои способности, даже незаурядные таланты. Я... — На мгновение доктор Логан погрузился и встревожился. — И мне жаль, что я оказался причиной потери тобой гипнотических возможностей. Я видел, как ты пыталась загипнотизировать мистера Пройлу. Я видел тебя сквозь пузырь путешествия во времени...

Молли встревоженно посмотрела на него.

— Утратила? Я потеряла их навсегда? Знаю, что сейчас они исчезли, но я думала, что без монеты... Неужели навсегда?

— Они могут восстановиться, моя дорогая. Ты, вероятно, обнаружишь, что твоя память на цифры и имена тоже ухудшилась, но это только временно. Пока я сам владел монетой, мои возможности сильно уменьшились, но я сумел восстановить их. Хотя я пользовался этой вещью очень недолго. Почувствовал, как она опасна, и стал сопротивляться. Спрятал ее на десять лет, а потом и вовсе потерял. Монета присосалась к тебе на слишком долгий срок. И чем больше ты получала от нее, тем больше она забирала. — Он помолчал. — Полагаю, ты создавала великолепную музыку.

Девочка вскинула голову.

— Музыка была изумительной. Так хороша, что я даже сейчас хотела бы услышать ее. Только знаю, что этого делать нельзя. Она не настоящая. — Молли замялась. — А можно мне кое о чем спросить вас?

— Конечно, дорогая.

— Если вы знали, что от монеты такой вред, почему вы не появились в моем времени до того, как я получила ее, и не помешали мне завладеть ею? Или помешали бы мисс Ханро заполучить монету — или тому, у кого она

была еще раньше.

Доктор Логан серьезно кивнул.

— По целому ряду причин. Во-первых, путешественник во времени не может забрать монету или даже приблизиться к ней. Как ты знаешь, я пытался предупредить тебя, но не сумел. И я пробовал перехватить ее прежде, чем она попала в руки мисс Ханро, но та не подпускала меня. Как только женщина вцепилась в монету, я уже ничего не мог сделать. Кроме того, я стар и мои способности к путешествиям во времени ослабевают. Моя энергия ограничена. Когда я увидел, что ты покинула апартаменты в Японии, стало ясно, что самое важное — это найти тебя. И вот я здесь. Проблема в том, что в семьдесят лет у меня уже недостаточно энергии, чтобы охотиться на монету.

— Монета, конечно, сбивала вас с пути?

— Да. Как злобный ураган.

— Это так великодушно с вашей стороны — пройти весь этот путь, чтобы помочь мне. — Молли погладила руку своего прапрапрадедушки. — Но я не понимаю, почему вы пришли сюда. Ведь у меня больше нет монеты.

— Но ты знаешь, где она. И надеюсь, что мы с тобой, находясь в одном и том же времени с этой зловещей вещицей, сумеем придумать, как оставить ее в дураках. Потому что я должен сделать в своей жизни еще кое-что важное: уничтожить эту проклятую монету.

В этот момент вошел До. Молли познакомила его с доктором Логаном. Монах и глазом не моргнул, когда девочка объяснила, что этот пожилой джентльмен прибыл из 1920-х годов.

Вскоре они сидели во дворе на каменных табуретах вокруг каменного стола. Доктор Логан ел суп. Молли обратила внимание монаха на красные и зеленые кристаллы размером с бутылочную пробку, висевшие на цепочке на шее у прапрапрадедушки.

— Это кристаллы для путешествий во времени, о которых я вам рассказывала. Трещинки в них — это на самом деле закрытые глаза. Если путешественник во времени испытывает к ним добрые чувства, по-настоящему добрые, они открываются. И когда это происходит, путешественник может перемещаться очень быстро.

Доктор Логан любовно потрепал Молли по плечу:

— Я снова должен сказать, как счастлив, что встретил тебя.

Молли улыбнулась:

— А я счастлива, что встретила вас. Мне правда этого очень хотелось.

Расскажите, как вы сделали эту монету?

— Хороший вопрос, — ответил он, рассеянно вглядываясь куда-то в прошлое. — Это произошло очень давно, мне было пятьдесят пять... Нет, пятьдесят семь. Да, это случилось после того, как я написал свою вторую книгу. — Он хмыкнул. — Вы никогда не поверите в то, что я тогда сделал. Я отправился на поиски своих предков. Моих и твоих предков, Молли. Уходил все дальше и дальше в прошлое. Повидал своего прапрапрадедушку. Двинулся еще дальше. Был в Британии до того, как туда вторглись римляне! Видел удивительных гипнотизеров, истинно великих мужчин и женщин, которые были нашими предками. Нескольких сожгли на костре — ты должна об этом узнать. Люди считали их ведьмами и колдунами, хотя они ими, конечно, не были. Я проследил судьбу наших предков, которые несли в себе гипнотический ген.

— С ума сойти! — выдохнула Молли. — Но это должно было занять кучу времени.

— Еще бы! Иногда в каком-то поколении талант не проявлялся, в другой раз он был очень слабым. Совсем как наша с тобой форма носа. — Он показал пальцем на свой нос картошкой и на такой же нос Молли. — Не у всех в нашей семье такой нос — и не у всех талант к гипнозу. Во время своих путешествий я встретил женщину, обладающую выдающимся талантом. Она была самым лучшим гипнотизером из всех, кого я видел. Ее возможности казались просто невероятными. Они не ограничивались одним гипнозом, о нет, она блестяще останавливала время и была таким же выдающимся путешественником по эпохам. Кроме того, потрясаяще читала мысли, умела вселяться в чужое тело да и еще массу всего! И очень многому меня научила. Именно от нее я и получил эту монету.

— А где она ее взяла? — спросил До.

— Сама сделала. Честно говоря, та женщина была просто чудом. Она...

— Вот что, — перебила его Молли, — это именно тот человек, которого мы должны увидеть.

Доктор Логан поперхнулся от неожиданности. Молли серьезно посмотрела на него:

— Вы можете это устроить?

Прапрапрадедушка закашлялся и вытер рот платком.

— Хм, полагаю, что это неплохая мысль. Если... если я смогу определить, где она находится.

— Попробуйте, а? — попросила Молли. — Мы могли бы отправиться прямо сейчас. Если, конечно, вы уже доели суп.

Доктор Логан поднял брови.

— Сейчас? Хмм... — Он нащупал на шее зеленый кристалл.

— Чтобы путешествовать во времени, нам нужен именно зеленый кристалл, — пояснила Молли монаху.

Доктор Логан с улыбкой кивнул и встал:

— Ты готова?

Молли поднялась и взяла его за руку.

Ее предок уставился на зеленый кристалл. Внезапно трещинка в камне мигнула, глаз открылся и пристально посмотрел на него. Доктор Логан принялся медленно и решительно считать.

— Один, два, три...

Раздался хлопок, и место, где только что стояли старик и девочка, опустело.

Доктор Логан и Молли отправились в путь.

Монах кивнул и закрыл глаза.

Глава тридцатая

Рокки, Джерри и Тока сидели вокруг деревянного стола. Петулька спала на циновке, свернувшись клубком. В соседней комнате тренировались борцы сумо, и сквозь стену слышались звуки хлопков и глухих ударов.

Перед мальчиками лежала грудa японских газет. Тока читал статью, где с фотографии им улыбалась Молли.

— Тут пишут, — объяснял Тока, — ту же самую ерунду, что и в других газетах. В последний раз ее видели бегущей по улице Токио в мокром зеленом кимоно, с лицом, разрисованным, как у гейши. А еще, что полиция разыскивает Молли. Есть информация, будто бы она села на скоростной экспресс до Киото.

— А о злобном коротышке в этой статье говорится то же самое, что и в других? — спросил Рокки, показывая на фотографию мистера Пройлы на сцене, с гитарой в руках.

— Да, это статья о его потрясающем концерте, где он играл на гитаре, пианино и губной гармошке. — Тока покачал головой. — И это притом что он глух как пень! Ну и дела! Эта монета обладает потрясающим могуществом!

— Итак, в одном мы можем быть уверены, — заключил Рокки. — Монета теперь у Пройлы. — Он погладил Петульку. — А зачем ему Молли без монеты?

— Может, затем, что она знает все его секреты? — заметил Джерри. — Да он на все пойдет, лишь бы она молчала. Неудивительно, что Молли сбежала. Мне ее ужасно жалко.

Тока перевернул газету и взгляделся в первую страницу.

— Плохие новости насчет китов. Это просто невероятно.

— Что там? — спросил Джерри.

Тока прочитал заголовок:

— С сегодняшнего дня охота на китов разрешена. Это теперь новый вид спорта, и покупать мясо китов тоже разрешено.

— Это явно как-то связано с Пройлой, — прошипел малыш. — Все, что ему надо было для этого сделать, это поиграть премьер-министру.

— Интересно, что он еще натворил, — вздохнул Рокки. — Вчера собачьи и петушинные бои были объявлены законными. Сегодня — охота на китов. Что будет завтра? Мы должны найти Молли.

— Прежде, чем ее найдет Пройла.

— Бедная Молли, — пригорюнился Джерри. — Где-то она сейчас?

Доктор Логан затянул вокруг девочки невидимое лассо, чтобы не дать ей потеряться в эпохах. Теплые ветры времени закружили путешественников, кристалл нес их назад сквозь века. Небо стремительно менялось, становясь то светлым, то темным, пока они мчались в пузыре времени через тысячи дней и ночей. Местность вокруг вспыхивала то золотым, то зеленым, то темно-коричневым — сменялись времена года, и растения зеленели, созревали и засыпали на зиму.

Молли любовалась добрым, но серьезным лицом своего предка. Она понимала, что тот старается не пропустить нужный момент, чтобы остановиться.

— Должно быть, здесь, — произнес он, приподнимая брови.

Старик улыбнулся Молли, и они зависли: больше не перемещались во времени, но пока оставались невидимыми. Путники осмотрелись.

— Кажется, горизонт чист, — сказал доктор Логан. — Готова?

Пузырь лопнул с тихим хлопком. Они стояли где-то за городом, в высокой траве. Было лето, и вокруг зеленели луга. Над головой сияло васильково-синее небо. Вместо зданий Киото и буддийского монастыря, до самых отдаленных холмов виднелись лишь деревья.

— Прибыли, — объявил доктор Логан. — Это именно то время, в котором живет та чудесная женщина. Одиннадцатый век. Однако она живет не в Японии.

— Да? А где?

— На острове, который назовут Сардинией. В Средиземном море.

Девочка обеспокоенно нахмурилась.

— Может, нам стоило сначала заскочить в будущее и сесть на сверхскоростной самолет до Сардинии? — предположила она. Ей пришлось в

голову, что, возможно, доктор Логан от старости и переутомления ошибся в своих расчетах. Вдруг у него не хватит энергии сейчас отправиться в будущее, затем в Сардинию, а потом еще вернуть Молли в ее время. — Потому что в Японии одиннадцатого века, наверное, единственным способом путешествий была поездка на лошади, или на ослике, или, может быть, в повозке, запряженной быками.

— Да еще, полагаю, на лодке... — рассеянно добавил доктор Логан. Он копался правой рукой в кармане пиджака. — Не волнуйся, Молли, мы не станем пользоваться ни одним из этих способов. — Он нашел то, что искал, — овальный белый камень. Тот был длиной примерно с его указательный палец, гладкий, как ломтик огурца, и слегка утолщенный в центре. Он напомнил Молли сушеную каракатицу, которую она видела в клетках попугаев. Доктор Логан прикрепил его к цепочке на шее. — Это флум. Ну, во всяком случае, я его так называю.

— А что он делает?

— Он доставит нас к Фрисе. А теперь, Молли, пожалуйста, помолчи немного, я должен сосредоточиться, это невероятно трудно. — Он посмотрел на девочку. — Ты ведь знакома с медитацией, верно?

— Да.

— Хорошо, я так и думал. Наш путь — медитация. Сперва мы должны попасть в Воды Пространства, как я это называю. А уж там поймаем высокую волну, оседлаем ее и через несколько мгновений окажемся на Сардинии.

И снова Молли усомнилась в словах старика. Она понятия не имела, о чем он говорит.

— Что еще за волна? — спросила девочка, и в ее голосе явно прозвучало недоверие. — И как мы ее оседлаем? Вы говорите так, словно мы собрались заниматься серфингом.

— Да, серфинг, тот странный спорт, который изобрели жители Полинезии в далеком прошлом. Ну да, очень похоже.

Молли в крайнем удивлении воззрилась на старика:

— Правда?

— Нельзя терять время. Закрой глаза, сосредоточься на слове, которое унесет тебя в хорошее, спокойное место в собственной душе.

— Я должна впасть в транс?

— Да, что-то вроде этого. Полагаю, тебе уже приходилось это проделывать.

Доктор Логан закрыл глаза. Молли кивнула и последовала его примеру.

— Итак, — начал старик, — мы погружаемся в самые спокойные уголки нашего разума. Расслабься.

Девочка сделала, как было сказано. Она вспомнила слово «аум», которому научил ее До, и повторяла его снова и снова. Когда звук наполнил ее, она ощутила, что погружается все глубже и глубже в самое себя. Поначалу девочка слышала щебетание птиц и шорох ветра в траве, но вскоре все посторонние звуки пропали. Голос деда зазвучал громче и яснее, как будто он говорил из глубины ее сознания.

— Представь флум, который я показывал тебе. Представь его в виде большой доски для серфинга. Вообрази, что он сейчас лежит перед тобой. Ты видишь его?

— Да.

— Хорошо. Теперь встань на него.

Молли попробовала, но ей не удалось увидеть себя на каменной доске. Дед взял ее за локоть.

— Тебе нужно немного помочь. Через физический контакт ты получаешь от меня эту помощь. Вот теперь ты стоишь на доске. — (И внутренним взором Молли увидела, что это так и есть.) — Тебе не нужно смотреть на меня, — добавил старик, — я тоже на доске. Готова?

Девочка сосредоточилась на стоявшей перед ней задаче. Она сконцентрировалась на молочной белизне воображаемой доски под ногами. А затем темнота вокруг пришла в движение, и доска начала качаться, как будто вся эта темень была чем-то вроде наполненного водой туннеля. И они плыли по нему.

Молли нервничала, боясь упасть с доски, но понимала, что это вряд ли произойдет — старик крепко держал ее за локоть. Вихрь волны в туннеле становился все быстрее и быстрее. Каменная доска беззвучно разрезала волну.

— Ух! — воскликнул старик. — Почти на месте!

— Откуда вы знаете?

— Я дал доске инструкции и теперь чувствую, что мы близко. Ах! — Он отпустил локоть Молли. — Не открывай пока глаз и прислушайся. Ощути воздух.

Девочка так и сделала. Пение птиц и шелест травы исчезли. Зато стрекотали кузнечики. Молли чувствовала на голове и плечах жаркое солнце.

— Открой глаза!

Глава тридцать первая

Пейзаж совершенно изменился. Теперь повсюду виднелись неровные гранитные утесы, скалы, обработанные самой природой, многие напоминали животных или лица людей. Молли и доктор Логан стояли на склоне холма. Под ним расстиралось серебристо-синее море. Океан уходил за горизонт.

— Это Сардиния? То место, где сделали монету? — с благоговейным ужасом спросила Молли.

— Да. Пойдем.

Молли остановилась и протерла глаза.

— Но в это просто невозможно поверить. Мы как будто телепортировались сюда. Невероятно.

— Это можно назвать и телепортацией, — согласился старик. — Я люблю называть это пространственным серфингом или флумингом, но ты можешь придумать свое название, если хочешь. — Он показал на вершину холма. — Я надеюсь, она дома.

Молли поднималась вслед за доктором Логаном по сыпучей каменистой тропинке. Тропка, изгибаясь, шла между жесткими живыми изгородями, кустами и горными цветами. Жужжали насекомые, в траве прыгали кузнечики.

И вдруг, непонятно отчего, Молли почувствовала, что волосы у нее встают дыбом, а в животе все сжимается.

— Старайся не обращать на это внимания, — посоветовал доктор Логан, — поверь мне, я знаю, как это неприятно, но через минуту станет еще хуже. Просто сосредоточься на тропинке, и все пройдет.

— Что это? — спросила Молли, хватаясь за живот: казалось, что у нее внутри все кувырывается.

— Это скутем. Скутем — латинское слово, означает «щит». Она придала скалам что-то вроде отталкивающей энергии. Они становятся скутемом, щитом, и отпугивают людей от этого места. Я думаю, вот эти скалы тоже как-то связаны с идеей щита.

Он указал на скалу в форме странного коня и на другую, которая могла быть окаменевшей гориллой. Молли нахмурилась и впиалась взглядом в тропу. И это помогло. Как только они миновали странные скалы, неприятные ощущения исчезли.

Путешественники прошли через рощицу кипарисов и оказались на маленьком скалистом уступе. Он нависал над долиной, окаймленной зелеными деревьями. Слева виднелась большая пещера. Над входом гранит выкрошился таким образом, что камень походил на голову орла.

— Вот здесь! Здесь она и живет.

— Это наша... прапра... и еще много раз прабабушка? — спросила Молли.

— Да, ее зовут Фриса.

Тропинка к пещере была посыпана гравием и хорошо утоптана. Рядом росли сладко пахнущие травы.

— Она еще и травница, — объяснил доктор Логан.

У входа в пещеру висел колокольчик. Доктор Логан дернул за веревочку, и колокольчик зазвенел.

— Привет! — Его голос разнесся эхом, но никто не ответил. — Ох, только бы она не отправилась в какое-нибудь путешествие.

— Если это так, мы могли бы проскочить на месяц вперед, — заметила Молли.

Внезапно девочка услышала шум. Она оглянулась и увидела, что по горной тропинке к ним идет пожилая женщина в зеленой накидке и длинной джутовой юбке. В одной руке она несла плетеную корзину, наполненную срезанными растениями. Остановившись, она поднесла свободную руку ко лбу, защищая глаза от солнца, и внимательно вгляделась в Молли и ее предка.

Лицо у нее было очень темное от загара и морщинистое, как морда черепахи, с яркими зелеными глазами. Когда женщина подошла ближе, Молли уловила исходящий от нее запах дыма от костра. Заговорила она с отчетливым ирландским акцентом.

— Доктор Логан? Это ты? — спросила она.

— Да.

— Еще вчера ты был так молод!

— Знаю. Путешествия во времени состарили меня. — Доктор Логан

повернулся к Молли. — Видишь ли, я был здесь вчера. Но вернулся обратно в свое время и пробыл там много лет. Молли, познакомься с Фрисой. Фриса, это Молли Мун. Она — наш потомок, и, должен сказать тебе, из всех потомков, в которых прослеживается гипнотический ген, она самая одаренная... после тебя, конечно.

Молли покачала головой.

— Ну, может быть, так было раньше, — поправила она доктора Логана, — но вы забыли — я утратила все способности к гипнозу с тех пор, как...

— Ах да, — спохватился тот.

Морщинистое лицо их хозяйки расплылось в улыбке. Она поставила корзину и положила руки Молли на плечи.

— Рада видеть тебя, девочка. — Фриса кивнула на доктора Логана. — До чего вы похожи! Просто не верится!

Она прищурилась и обратилась к старику:

— Так что случилось с этой монетой? Разрешила ли она все проблемы? Вчера ты был полон надежд. Надо полагать, теперь у вас гармоничное общество и все пороки остались в прошлом?

Доктор Логан смотрел себе под ноги.

— Боюсь, что не все пошло по плану, — признался он.

Фриса нахмурилась:

— Что ж, тогда давайте-ка лучше зайдем ко мне и выпьем по чашечке доброго крапивного отвара.

Вслед за хозяйкой они вошли в пещеру. Здесь, в небольшой нише, тлели угли. Фриса взяла палку, сунула ее в тлеющие угли и подожгла. Освещая дорогу этим факелом, хозяйка повела их дальше.

— Сосновая смола, — объяснила она. — Долго горит и не гаснет. Один человек, которого я лечу от головных болей, расплачивается со мной этими факелами, пропитывая их смолой. Разумеется, они не могут гореть вечно, не то что ваши лампочки, но он приносит их помногу. — Она покопалась в кармане и вручила Молли какую-то деревянную полоску. — Он же приносит мне корень сосны, жевать. В нем полно витаминов. Попробуй. — (Девочка попробовала, корень оказался сладким.) — Только не стоит его глотать, — добавила Фриса. — Твоя одежда, Молли, похоже, японская?

— Да. — Она и забыла, что до сих пор в кимоно. — Это удобно.

Проход вел теперь внутрь горы. В одном месте обнаружилась боковая пещера, и Молли краем глаза успела заметить в ней стол и стулья. Фриса вела их к пятну света в конце туннеля. Свет все разрастался, и наконец

путники оказались в помещении величиной с церковь, где сверху свисали сталактиты, а свет падал сквозь расщелину в неровном гранитном потолке. В дальнем конце еще больше света вливалось в пещеру из отверстия в боковой стене, окруженного высокими камнями, заросшими ползучими растениями. Из трещины в скале бил родник, вода собиралась в небольшом углублении и оттуда стекала дальше.

Пахло мхом и травами. В центре пещеры стояли тяжелые деревянные столы, заваленные живыми и высушенными растениями, а также камнями, покрытыми мхом. Повсюду белели черепа животных и блестели стеклянные сосуды, наполненные разноцветными жидкостями. У стены располагался очаг, обложенный камнями. Длинная узкая труба выводила дым в отверстие в крыше.

Фриса поставила корзину и стала кипятить воду в чугунном котелке.

— Голодны? — спросила она. — Я испекла пресный хлеб.

— Нет-нет, спасибо, — хором отозвались доктор Логан и Молли.

Молли посмотрела в лицо своего прапрапрадеда. Она видела, что его смущает предстоящий разговор с Фрисой и то, о чем он должен у нее спросить. И хотя по виду Логан был не моложе старухи, вел он себя как напроказивший мальчишка, который пришел признаваться.

Фриса явно тоже чувствовала это, потому что, хмыкнув, произнесла:

— Вот что, доктор! Может быть, Молли лучше сумеет объяснить, зачем вы прибыли. У меня есть ощущение, что это связано с монетой.

— Ты читаешь мои мысли? — нервно спросил доктор Логан.

— О нет! Давайте-ка я приготовлю вам отвар, а потом Молли мне все расскажет.

Девочка опять заметила явный ирландский акцент Фрисы.

— А вы... вы ирландка? — спросила она.

— Да, дорогая, разумеется!

Молли задумалась.

— А вы приплыли сюда... на лодке? Ведь Сардиния далеко от Ирландии.

— Вы сами-то как добрались? — поинтересовалась старуха.

— Мы... мы... э-э... мы сделали такой пространственный туннель, — ответила Молли.

— Вот и я так же. Мой дедушка, бывало, приводил меня сюда, когда я была ребенком. Затем на лето обратно в Ирландию. Видишь ли, это особая пещера — да и погода в сто раз лучше, чем дома, с этим не поспоришь, верно?

— Очень разумно, — похвалила Молли. — А где вы взяли свой флум?

Старуха подбоченилась и взглянула на Молли.

— Ага, так вот зачем вы прибыли!

Она размотала шарф и показала целую коллекцию камней, кристаллов и пару монет, висевших на цепочке у нее на шее. Среди них был и белый овал, такой же, как у доктора Логана.

— Возможно, я и стара, но боюсь, не смогу отдать тебе свой. Он может мне еще понадобиться.

— О нет, он мне вовсе не нужен, — уверила ее Молли. — Я просто размышляла о флумах, интересно, откуда они берутся.

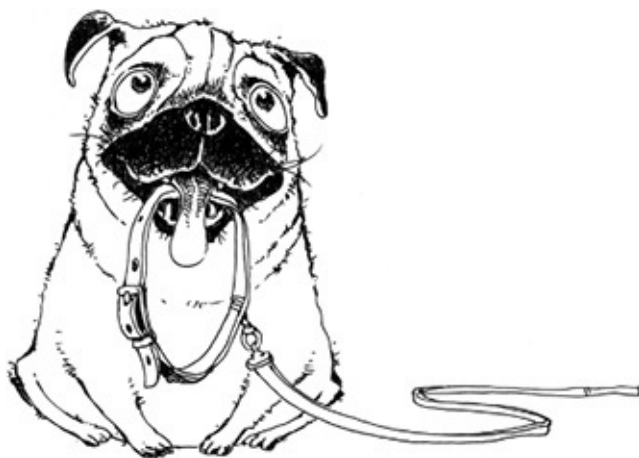
— Камни сами находят дорогу к своим владельцам. Так же как и кристаллы для путешествий во времени. По-моему, любое волшебство работает только так. Это все, что я знаю. Я нашла свой здесь, в пещере. — Она налила горячей воды в заварной чайник. — Когда-нибудь, если ты найдешь свой, то сможешь отправиться в прошлое и проследить его происхождение. Тогда будешь знать наверняка, откуда они берутся.

— Не думаю, что мне это удастся. Я утратила свои способности, — ответила Молли.

Старая женщина вскинула брови.

— Ах да! — воскликнула она, взглянув на Молли. — Ты говорила. И как же это произошло?

Глава тридцать вторая

Молли рассказала Фрисе обо всем, что произошло, пока монета была у нее.

Старуха некоторое время молчала, помешивая в чайнике листья крапивы.

— Ну и дела, — пробормотала она. — А я ведь чувствовала, что все это плохо кончится. — Она налила отвар в фарфоровые чашечки. — Нравятся? — рассеянно спросила она. — Они из семнадцатого века, из одного дворца. Так о чем это я? Ах да, монета. Я очень беспокоилась, когда вы забрали ее, доктор. На самом деле, прошлой ночью мне даже снились кошмары. У нас были прекрасные намерения, но мы оказались слишком тщеславны. Интересно, в чем же я ошиблась? Эх, не следовало есть накануне те древесные грибы. Съедобны-то они съедобны, но я от них какая-то странная сделалась. Может, потому и монета получилась плохой. Но я не могу заставить ее исчезнуть, если это то, на что вы надеетесь. Лучшее, что вы могли бы сделать, это забрать ее у нынешнего владельца, доставить в далекое будущее и там от нее избавиться. Бросить глубоко в море или отправить в космос. Расплавить ее нельзя. Просто не получится.

Доктор Логан вздохнул и взял свой отвар.

— Но как ее забрать? А ты не могла бы изменить... э-э... ну, суть этой монеты?

Фриса покачала головой, жестом позвала за собой гостей, и они вышли из пещеры.

— Суть изменить нельзя, — сказала она, усаживаясь на старый пенек.

Молли и доктор Логан тоже сели. Несколько минут они сидели, разглядывая маленьких птичек, которые носились вокруг верхушки

покрытого плющом светового колодца, где они свили свои гнезда.

— Я дура, — заявила Фриса, — простите меня. Ох и каша заварилась. Не нужно было делать эту монету. Даже не знаю, чем теперь можно помочь.

Доктор Логан сделал глоток чая.

— Должен быть какой-то выход. Вся загвоздка в том, как отобрать монету.

Молли сидела, держа чашку с блюдцем на коленях, и наблюдала за птицами, особенно за двумя совершенно одинаковыми коричневыми пичугами. Внезапно их сходство навело ее на мысль.

— Я знаю, что можно сделать, — сказала она, — нужна еще одна монета.

— Еще одна? — в один голос переспросили доктор Логан и Фриса.

— Да, еще одна. Такая, которая обладает тем же притяжением, что и первая, и выглядит почти так же, но по сути совсем другая.

— Ох ты! — воскликнул доктор Логан. — Я не уверен, что стоит создавать еще монеты, раз уж с одной так вышло.

— Ну, монеты же не обязательно плохие! — возмутилась Фриса. — Продолжай, Молли.

Молли принялась развивать неожиданную идею.

— Единственная вещь, на которую мистер Пройла согласится променять свою монету, — это другая монета, не менее могущественная. Надо создать такую, которая будет обладать таким же магнетизмом, как первая, или даже еще большим. Но эта вторая должна сделать с ним что-то такое, что он отдаст нам музыкальную монету или потеряет ее.

— Сложновато будет вложить в монету такой приказ, — заметила Фриса.

Молли пожала плечами. Все застыли, напряженно размышляя. Девочка перевела взгляд на птиц. Именно тогда она обратила внимание на маленькую птичку с синей спинкой, которая просто сидела, ничего не делая. Молли поперхнулась чаем — ее осенило.

— Я знаю, что бы отлично сработало, — возбужденно заговорила она. — Другая монета должна заставить его хотеть ничего не делать.

— Совсем ничего? — переспросил доктор Логан. — А как же есть, пить, спать?

— Ну а нельзя сделать так, чтобы у него остались только эти... мм...

— ...инстинкты? — подсказал ей нужное слово доктор Логан.

— Ну да. Мы же не хотим убивать его. Да, еще очень важно сделать эту монету такой, чтобы я и доктор Логан могли находиться рядом с ней. Я

хочу сказать, что мы не будем дотрагиваться до нее, но нам же нужно ее доставить, в мешочке или как-то еще. Вы можете сделать такую монету?

Старуха расплела одну из своих седых кос, а затем принялась заплетать ее заново, одновременно соображая вслух.

— Хмм, мне нравится твоя мысль, и это может сработать. Прошлой ночью я восстановила свою плавильню. — Она указала на край скалистого светового колодца, где находился странной формы холмик с прикрепленными к нему мехами. — И у меня есть все необходимое, чтобы приняться за работу. Но, — она покачала головой, — дело это рискованное. Вдруг эта монета тоже получится несовершенной. Дело-то трудное, все может обернуться не так. — Фриса хлопнула в ладоши. — И все-таки попробовать стоит. Смотри, доктор, у меня еще остался воск после вчерашнего.

Она принесла сверток влажной материи и развернула его.

— Это воск для формовки. Я сделаю монету, которая будет выглядеть как та — слеплю ее из воска. А что нужно изобразить на ней? На той монете была нота. Как ты думаешь, чем можно изобразить ничто, отсутствие всех желаний?

— Может быть, круг? — спросила Молли. — Или... вообще ничего не изображать?

— Я бы предпочла какой-то образ. Это лучше для носителя энергии. Значит, круг... Подойдет. Доктор Логан, пройдите-ка через пещеру, выберите с другой стороны и соберите хвороста. А я пока слеплю монету.

Молли удивило то, как быстро Фриса поверила в ее затею.

— А вы правда думаете, что все получится? — уточнила она.

— Можно ли научить попугая ездить на велосипеде? — усмехнулась Фриса.

Доктор Логан и Молли взяли плетеные корзины и пошли в лес.

Молли вдохнула сосновый запах и подумала о том, как здесь красиво и как интересно с Фрисой. Ей вдруг очень захотелось провести здесь хотя бы несколько дней. Они принялись собирать хворост. Молли видела, что доктору Логану в его возрасте трудно нагибаться, и изо всех сил старалась взять основную работу на себя.

За полчаса они наполнили корзины, и к тому времени, как дотащили их до пещеры, Фриса уже сделала восковую монету. Заготовку разместили на столе, на кусочке чистого полотна. Снизу в нее были воткнуты восковые палочки, а еще одна расширяющаяся трубочка из воска торчала сверху. Фриса склонилась над деревянным ведром, помешивая палкой густую смесь.

— Что это? — спросила Молли.

— А... — Фриса подняла взгляд, ее лицо покраснелось от усилий. — Это что-то вроде каши из глины. Я облеплю ею монету, пока она стоит на своих восковых ногах. Глина тут же начнет высыхать. И я засуну все это в печь на пару часов. Глина затвердеет, а воск расплавится и вытечет. А внутри останется полость, точно в форме монеты. Здорово, правда?

— А что вы будете делать потом?

— Буду плавить золото. — Фриса указала на холмик на краю светового колодца. — Но для этого придется воспользоваться другой печью, совсем горячей, вон той.

Молли вздрогнула:

— А вдруг вы обожжетесь?

— В плавке ничего опасного нет. С этим-то я управлюсь. Нет, по-настоящему опасно наделять монету той мощностью, которой она должна обладать. В прошлый раз я сделала это неправильно. Теперь необходимо все сделать безупречно. Хватит с нас скверных монет. — Она покачала головой.

Фриса посмотрела на хворост, собранный Молли и доктором Логаном.

— Ну ладно, надо разжигать большую печь. Придется долго поддерживать в ней огонь смесью хвороста и угля.

Вскоре пламя в печи разгорелось. Фриса показала Молли маленькую чугунную площадку с носиком на боку, как у кувшина.

— Это плавильный тигель. Сам он не расплавится, когда мы будем плавить золото, потому что чугуну для этого нужно больше жара.

— А когда печь нагреется?

— Да уже довольно скоро. Теперь давай сходим и найдем золото.

Фриса проверила огонь и направилась вглубь пещеры. Молли пошла за ней. Доктор Логан остался дремать в удобном кресле у входа.

— Пусть отдохнет. Вчера он ходил со мной за золотом, так что уже все видел.

— Что видел?

— Пещеру с минералами.

Глава тридцать третья

Молли прошла за Фрисой мимо стола с травами и очага к входу в следующую внутреннюю пещеру. Хозяйка зажгла факел.

Проход уходил вниз, в нем были вырублены ступеньки. Они вели в туннель глубоко под землей. Стены оказались сырыми и липкими, а воздух — холодным. Молли шла за старухой, размышляя о том, как быть, если факел вдруг погаснет.

Фриса обернулась, взглянула на нее и засмеялась.

— Не беспокойся. Я и ощупью найду дорогу обратно. Это место я знаю как свои пять пальцев.

— Вы часто читали мои мысли с тех пор, как я появилась здесь? — спросила Молли.

— Нет, только один раз, когда впервые увидела тебя около пещеры. Хотела проверить, кто ты. По одежде твоей было ясно, что ты не из этого времени. Ты думала о том, как я похожа на черепаху! — Фриса успокоительно похлопала Молли по плечу. — Не смущайся. Я действительно на нее похожа!

— Значит, вы гипнотизер, путешественник во времени, умеете останавливать время и читать мысли, — сказала Молли, улыбаясь. — А вы можете вселяться в другие тела?

— Конечно! — засмеялась Фриса. — И еще я умею флумить, отливать монеты, менять погоду и каменеть.

— Каменеть? — Молли была озадачена.

— Да, именно так — могу превращаться в камень. Правда, очень не люблю это делать — страшно. Когда я так делаю, мне всегда кажется,

что я надгробная статуя! Да и превращаться в стул или стол ненамного лучше. Это как вселение в чужое тело, только неодушевленное.

— А доктор Логан описывал это в своей книге?

— Ну, дорогуша, этого я не знаю. Я выучилась всему не из книг. Меня научил мой дед.

— Доктор Логан сказал, что вы самый лучший гипнотизер из всех.

— О нет. Были и другие не хуже меня. Мой двоюродный дед, например. Настоящий гений! Он и обнаружил это место. Кстати, он и твой предок тоже.

Молли следовала за Фрисой по проходу. В одном месте он сужался настолько, что они едва смогли протиснуться. Наконец путешественницы добрались до большой пещеры.

Фриса зажгла еще несколько факелов. Стало видно, что свод пещеры очень высокий, а впереди, как капля ртути, лежал серебристый пруд. Ближайшие стены были испещрены золотыми прожилками. А на дальней стене виднелись изображения диких животных — медведей, львов и лошадей.

— Им тысячи лет, — сказала Фриса, освещая факелом воду. — Ну, что ты здесь видишь?

Молли вгляделась. Под неподвижной поверхностью что-то блестело и переливалось. Драгоценные камни и кристаллы. Между ними поблескивали золотые и серебряные слитки!

— Выбери золотой слиток. Ну, давай! Только хороший, подходящий!

— Что? Просто выловить его из воды?

— Ну да.

Молли уставилась в воду.

— А вон там камни для путешествий во времени и кристаллы, останавливающие время?

— Да. Их здесь много.

— Откуда они тут взялись? — спросила Молли. На миг ей показалось, что она спит и видит сон. — Как они попали сюда?

— Это тайна.

На мгновение Молли замерла, впитывая волшебную атмосферу пещеры. Высмотрев хороший, круглый слиток золота, она ступила в холодную воду. Подождав, пока поверхность снова успокоится, наклонилась и достала его.

Фриса взяла где-то в конце пещеры маленькое каменное ведро и зачерпнула немного воды из пруда.

— Молодец. Ну, пойдем.

Она залила водой лишние факелы. Когда огонь угасал, животные на стенах пещеры как будто на миг ожили. Молли бросила последний взгляд на это потрясающее место и пошла к выходу вслед за Фрисой.

— А вы не боитесь, что эту пещеру найдут другие люди? — поинтересовалась Молли, когда они поднимались обратно.

— Ну, это достаточно отдаленное место. За много лет лишь несколько человек приходили сюда. Но так как пещеру всегда охраняли гипнотизеры, слухи о ней не распространились. Мне жаль тех, с кем мне пришлось иметь дело. Они все так возбуждались при виде золота! Я ужасно себя чувствовала, когда приходилось стирать им память об этом и гасить радость, но что поделаешь...

Молли сжала в кулаке слиток золота. Он напомнил ей о музыкальной монете.

— Осторожнее, — посоветовала ей Фриса. — Золото из пещеры — могущественная вещь. Не позволяй ему завладеть тобой.

— Конечно. — Молли кивнула. — Я уж точно не захочу больше таких бед, как с той монетой.

Старуха хихикнула.

— Вы знаете, Фриса, та монета лишила меня всех моих способностей.

Фриса перестала смеяться.

— Да, я знаю, и мне очень жаль.

В главной пещере хозяйка поставила каменное ведро рядом с очагом и принялась подбрасывать в очаг уголь, пока Молли изо всех сил работала мехами.

Следующий час они по очереди поддерживали сильный огонь. Наконец Фриса сочла, что он разгорелся достаточно. Она надела толстые матерчатые рукавицы, подошла к другой печи, вытащила глиняную форму и поднесла ее к большому очагу.

— Вот здесь лучше всего отливать золото, — сказала она, поставив форму на землю.

Фриса взяла выбранный Молли слиток золота и поместила его в чугунный тигель. Затем, ухватив за край щипцами, осторожно поставила тигель в печь.

— Сколько времени оно будет плавиться? — спросила Молли.

— Недолго. В этом очаге жарко, как в пекле, — золото растает, как лед на солнце.

Пока они ждали, Фриса приготовила еще чая и разбудила доктора Логана, предложив ему чашку. Тот наблюдал за ее работой с огромным интересом. Наконец она вынула тигель из печи.

К удивлению Молли, Фриса не вылила золото в форму. Вместо этого старуха капнула чуть-чуть золота в воду, которую она принесла в каменном ведре из пещеры с драгоценными камнями. От воды пошел пар, и золотая капля зашипела. Фриса поставила тигель обратно в печь. Затем опустила руку в ведро с водой, выловила уже остывшее золото и сунула себе в рот. Она сидела на табуретке рядом с очагом, закрыв глаза, и сосала металл, как леденец.

Десять минут доктор Логан и Молли терпеливо ждали, не издавая ни звука. Наконец Фриса открыла глаза. В них не было никакого выражения. Она потянулась за щипцами и снова вытащила тигель из печи.

Она вынула изо рта крошечный кусок драгоценного металла и положила его в лужу расплавленного золота в чугунном тигле. Кусочек исчез, как масло, растаявшее на горячей сковородке. Теперь Фриса вылила все золото в форму.

— Как раз до краев. Так и надо. — Она взглянула на темнеющее небо. — Вам обоим придется остаться на ночь. Монета будет готова к утру.

Глава тридцать четвертая

— Земляничное варенье! — объявила Фриса, накладывая солидные порции в тарелки гостей за завтраком.

На столе красовались фарфор и столовое серебро, которые она принесла из будущего.

— Вам нравится эта подставка для тостов? — спросила она. — Я привезла ее из одного известного парижского дома из семидесятых годов двадцатого века.

— У нас ее бы назвали потрясающей, — кивнула Молли.

— Потрясая, — повторила Фриса.

Девочка улыбнулась.

— Очень хочется увидеть монету, — сказал доктор Логан, поспешно глотая завтрак.

— Как вы ее понесете? — спросила Фриса.

— Я могу нести ее, — предложила Молли. — Конечно, завернув во что-нибудь. Не думаю, что стоит дотрагиваться до нее.

— Нет. Ни в коем случае! Она сделана так, что человек, который прикоснется к ней и продержит больше минуты, становится ее владельцем. И очень скоро после этого он не захочет расстаться с ней. Если ты понесешь ее вот в этом, — Фриса подошла к своему рабочему столу в пещере, порылась там и вернулась с кожаным мешочком на завязках, — тебе будет нечего бояться.

После завтрака Фриса достала форму и водрузила ее на стол. Она взяла маленький металлический молоток. Ее глаза загорелись.

— Я чувствую ее даже через глину, а вы?

Молли и доктор Логан положили пальцы на глину.

— Она делает меня какой-то сонной, — заметила девочка.

— Монета очень сильная, — сказал доктор Логан и зевнул.

— Это хорошо, — улыбнулась Фриса. — Я попрощаюсь с вами обоими сейчас. Потому что через минуту вам придется двигаться очень быстро. — Она подошла к Молли и обняла ее. — Прости, что я изготовила монету, которая так дурно повлияла на тебя, дорогая, да еще и лишила всех способностей. Боюсь, я несовершенна, так же как и мои монеты.

Молли покачала головой:

— Не переживайте об этом.

Фриса взяла в ладони лицо юной гостьи.

— Если ты когда-нибудь вновь обретешь свои таланты, пожалуйста, навести меня. Я буду очень рада поболтать с тобой. — Она расцеловала Молли в обе щеки.

Потом она повернулась к доктору Логану и крепко обняла его. Вынув из кармана фартука пучок сухих трав, Фриса вручила их ему.

— Обязательно принимай их — они укрепят твое сердце, я чувствую, что оно слабое. — Не дожидаясь ответа, она продолжила: — И помните, вы оба, как только монета будет закончена, мы положим ее в мешочек, и вы должны немедленно отправляться, пока она не высосала из вас силы. Мне осталось только отшлифовать ее края. — Она указала на древнее шлифовальное колесо. — Как только дело будет сделано, сразу уходите!

Доктор Логан кивнул, встал рядом с Молли и зажал в пальцах белый диск, висевший у него на шее.

— Я готов, — сказал он. — И флум готов. Молли, как только ты получишь монету, возьми за мою руку, входи в транс, и мы отправимся. И, Фриса, спасибо тебе. — Доктор Логан закрыл глаза.

Фриса начала разбивать глину. Та отлетала от монеты легко, как подсохшая грязь от скалы. Монета была немного неровной по краям, но мастерица быстро справилась с этим: зажала вещицу щипцами и поднесла к шлифовальному кругу. Наконец, по-прежнему держа ее щипцами, сунула монету в кожаный мешочек и вручила Молли.

— До свидания, дорогие мои.

Девочка кивнула, взяла за руку своего прапрапрадеда, закрыла глаза и сосредоточилась, как раньше. В воображении она нарисовала доску для серфинга и встала на нее.

— Хорошо, — донесся голос доктора Логана.

И в тот же миг они отправились в путь.

Глава тридцать пятая

— Теперь можешь открыть глаза, — услышала она голос доктора Логана.

Молли узнала пейзаж. Они снова оказались в поле, где потом был построен монастырь До.

Старик потянулся к красному кристаллу для путешествий во времени. С громким хлопком они исчезли.

Теперь путешественники летели через века в будущее. Пейзаж вокруг них мелькал, менялись времена года. Наконец появились каменные стены монастыря.

— Мы почти на месте! — объявил он. — Давай-ка высадимся здесь. День-другой значения не имеют.

Еще одним хлопком доктор Логан разрушил пузырь для путешествий во времени. И сразу же они ощутили тепло солнечного света.

Молли бросила на землю кожаный кисет с монетой и испустила вздох облегчения.

До вышел из монастырского сада с мотыгой в руках.

— Ой! — воскликнул он. — Вы меня испугали. — Затем монах улыбнулся. — Вас не было четыре дня. Ну, как дела? Успешно?

Молли бросилась к До и обняла его.

— Я познакомилась со своим предком, — затараторила девочка. — И мы сделали новую монету. Она здесь, в мешочке. — Молли показала на брошенный кисет. — Эта вещь заставляет владельца ничего не хотеть. Правда круто? И она такая сильная!

— А! Это мудро! — улыбнулся До. — И я кое-что выяснил. Я читаю газеты. Подождите здесь.

Он зашел в дом и через минуту появился снова с кипой газет. Монах указал на статью в одной из них, где была помещена фотография мистера Пройлы.

— Посмотрите. Этот человек, Пройла, давал концерт три вечера назад. Масса публики. Большой успех. Но вот это должно тебя заинтересовать. — Внизу размещалась фотография Чокичи и Хироки. На другой фотографии был Тока в костюме борца сумо перед каким-то старомодным зданием. — Это школа сумо в Токио. Подростки живут там как монахи! Я думаю, что этот мальчик, Тока, не слышал музыки мистера Пройлы. И полагаю, что он друг твоих потерявшихся друзей. Посмотри. — До указал на уголок фотографии. — Мне кажется, эти маленькие меховые штуки — собачьи уши. Может быть, это твоя собака Патилька.

— Петулька! — ахнув, поправила его Молли. Она уставилась на фотографию. — Потрясающе! До, я думаю, вы правы. — Девочка повернулась к доктору Логану. — А мы не могли бы...

— Разумеется, — кивнул тот. — Мы отправляемся немедленно. Только мне нужен адрес, чтобы я мог мысленно передать его камню.

До прочитал ему адрес.

— Прекрасно. До, огромное спасибо вам! — Доктор Логан улыбнулся старому монаху. — Мы обязательно увидимся. Еще раз спасибо.

Молли снова обняла монаха:

— Надеюсь, когда мы встретимся, у меня будут хорошие новости!

Она подобрала кожаный мешочек, взяла прапрапрадеда за руку и закрыла глаза.

Весь мир вокруг превратился в туннель.

Долго им путешествовать не пришлось. Вскоре доктор Логан сжал плечо Молли:

— Я замедляю скорость! Взгляни!

Молли открыла глаза и увидела, как волны пространства, по которым они двигались, стали прозрачными. Она смогла разглядеть дома и сады. Путешественники словно ехали на поезде, целиком сделанном из стекла.

Это было изумительно. Они проносились сквозь воздух, и здания, и машины, и даже людей. Когда доктор Логан совсем снизил скорость, возникло ощущение, что они проплывают на своей доске мимо людей, идущих по тротуарам. Молли обнаружила прямо рядом с собой двух школьников, которые шагали, размахивая сумками с учебниками.

Затем доктор Логан вновь увеличил скорость и притормозил только у дверей школы сумо. Оценив обстановку, он перенес себя и Молли в обычный мир. Они опять ощутили под ногами твердую землю.

— Очень важно понимать, — сказал доктор Логан, — что такой пространственный серфинг опасен. Если ты в какой-то точке упадешь, это произойдет ровно в том месте, через которое ты скользишь. Например, тебе бы не очень понравилось застрять в толще бетона. Или упасть на дорогу под машину, или в реку, а то и в море.

— Хорошо, что вы не рассказали об этом раньше. — Молли моргнула, представив себе все, что могло бы случиться.

Глава тридцать шестая

Когда они подошли к дверям школы сумо, у Молли внутри все сжалось от нервного напряжения. Она хотела снова увидеть друзей, но боялась, что Петулька, Джерри и Рокки — если он как-то сумел найти их — возненавидели ее. Молли приготовилась к худшему. Даже если она объяснит им, что во всем виновата монета, смогут ли они когда-нибудь простить ее? Вдруг решат, что в глубине души она всегда была такой скверной, а монета только выявила ее истинную суть? А если бы монета попала в руки одного из них, то ничего похожего наверняка не произошло бы. Может быть, на самом деле она хуже, чем любой из них?

— Я боюсь встречи с ними, — призналась Молли.

— Да, она будет ужасной, — рассеянно ответил доктор Логан и толкнул дверь.

Через несколько минут Току вызвали из его комнаты.

Он подозрительно посмотрел на доктора Логана, потом на Молли в зеленом кимоно. А затем скрестил руки на груди в оборонительном жесте.

— Да?

— Привет, Тока, — нервно выдавила девочка. — Мне надо поговорить с тобой. Я хочу все объяснить.

Казалось, будто она произнесла заклинание, так изменился Тока. Ледяное выражение лица мигом исчезло.

— Идите за мной, — сказал он.

Он привел их в свою комнату в задней части здания. Молли положила мешочек с монетой на пол и подняла глаза.

У задней стены сидели Джерри и Рокки и читали комиксы. Рядом с ними спала Петулька.

Молли чувствовала себя ужасно. Сейчас она полностью осознала, что

натворила и что могло бы произойти из-за нее. В этот миг девочка поняла, как ей будет не хватать друзей, если они не простят ее. Одна только мысль об этой потере наполнила ее черной тоской. Не хотелось ничего говорить. Она старалась оттянуть тот момент, когда в ответ услышит: «Уходи отсюда, Молли, мы больше не хотим тебя видеть».

Поэтому все, что произошло дальше, оказалось для нее совершенно неожиданным.

Рокки отшвырнул комикс и вскочил на ноги. Он бросился к ней и обнял ее.

— Мы так беспокоились о тебе! Какое счастье, что с тобой все в порядке!

Проснувшись Петулька. На мгновение она замерла. Затем увидела, что ее хозяйка, ее настоящая, истинная хозяйка, вернулась, — и собачка бросилась к ней. Джерри обхватил Молли за талию.

Молли обняла его и даже не заметила, что плачет.

— Спасибо вам, — с трудом выговорила она. — Вы могли возненавидеть меня. Простите, простите меня, пожалуйста...

Петулька обнюхивала хозяйку. Все признаки жуткого монстра исчезли. Это было чудесно. Когда Молли упала на колени, обняла Петульку и зарылась лицом в черные меховые складки на ее шее, собачка принялась тереться мордочкой о плечо девочки.

— Мы не могли возненавидеть тебя, — сказал Рокки. — Это была не ты. И мы ненавидим не тебя, а монету.

Мгновение все молчали.

Доктор Логан вздохнул.

— Это благодаря мне монета появилась на свет, так что, боюсь, винить во всем надо меня. Я сделал глупейшую ошибку. — Он на секунду умолк. — Я доктор Логан, прапрапрадедушка Молли, прибыл сюда из прошлого. А вы — Рокки и Джерри, я полагаю? — Старик шагнул к мальчикам и пожал им руки. — А это, должно быть, Петулька.

Петулька обнюхала доктора Логана. И только тут собачка обратила внимание на присутствие в комнате нового, странного запаха. Она повернула голову и увидела, что Молли принесла с собой сумку, которую бросила на пол у двери. Собачка учуяла в ней что-то, что пахло немного похоже на ту монету, которая сделала хозяйку плохой. Мопсика отправилась на разведку.

— Расскажи же нам все, — предложил Рокки. — Молли, садись и выкладывай.

Девочка кивнула:

— Это долгая история...

Весь следующий час, пока Джерри играл с Титчем, а Петулька сосала камешек, не спуская бдительного взгляда с мешочка у двери, Молли говорила. Она поведала о докторе Логане и Фрисе, о старой и новой монетах. Разумеется, просила прощения за то, какой ужасной была. Затем Рокки, Джерри и Тока рассказали Молли и доктору Логану о том, что произошло за это время здесь.

Несмотря на глухоту мистера Пройлы, его музыка, видимо, была замечательной, потому что он дважды выступил на стадионе Токио при полном аншлаге. Больше всего пугали амбиции коротышки. Он уже использовал монету, чтобы повлиять на правительство. Внезапно были легализованы петушинные бои, охота на китов, уничтожение и торговля видами животных, находящихся под угрозой вымирания. Премьер-министр Японии явно попал под его власть.

Молли покачала головой.

— Ну, будем надеяться, что новая монета окажется такой же сильной, как монета Пройлы, но при этом повлияет на него как надо.

Девочка подошла к сумке и вытащила кожаный мешочек. Все столпились вокруг нее.

— Давайте посмотрим на нее, — предложил Рокки. — Она опасна?

— Очень. Никто не должен прикасаться к ней, — ответил доктор Логан.

Молли вытряхнула монету. Та сделала круг по полу и упала у ног ребят.

— Она словно притягивает, — заметил Рокки. — Вроде бы заставляет тебя хотеть ее.

— Да, — согласилась Молли. — Но если ты дотронешься до нее, она обожжет.

— Что? Как горячая картошка? — Джерри наклонился, разглядывая монету. Внезапно Титч стрелой помчался к монете и прыгнул на нее. — Ох, нет! — воскликнул Джерри, протягивая руку. — Титч!

Рокки схватил Джерри за руку:

— Не дотрагивайся ни до него, ни до монеты!

— Но я не хочу, чтобы Титч поджарился, как картофелина!

— Он не поджарится, — успокоила его Молли. Она тревожно взглянула на доктора Логана. — Но его надо как-то снять оттуда.

Титч преспокойно сидел на монете и чистил усы.

Доктор Логан нахмурился:

— Давайте-ка минуту понаблюдаем.

И вдруг Петулька, которая разглядывала и обнюхивала новую монету, почувствовала, что она сильно отличается от прежней, и встала. Собачка выплюнула камешек, взглянула на хозяйку, потом на загадочную вещицу и гавкнула. А затем прыгнула к монете, спихнула с нее Титча и, прежде чем кто-нибудь успел остановить ее, взяла монету в пасть. Потом уселась и почесала за ухом.

Эта монета, думала Петулька, не имеет тех отвратительных качеств, что прежняя. У нее был сладкий вкус, но больше в ней ничего не ощущалось. Собачка сосала ее несколько минут, затем посмотрела на Молли и заскулила.

Но этот звук не был похож на ее обычный визг или скулеж. Он звучал так, как будто его издавали флейта и гобой одновременно. Петулька взвизгнула снова. Совершенно не осознав красоту звука и, конечно, вовсе не замороженная монетой, как Молли, собачонка спокойно выплюнула монету в мешочек.

— Вот это да! — воскликнул Джерри. — Звучало круто!

— Не знаю, что Петулька пытается сказать нам, — заметил доктор Логан, — но одно совершенно ясно: чудесный голос у собачки был только из-за монеты. И, что интересно, монета явно не имеет над ней власти. Равно как и над Титчем. Видимо, с животными все иначе.

— Значит, вы думаете, она действует только на людей? — спросила Молли.

— Хм, это интересный вопрос... Может быть, чтобы знать наверняка, мне следует дотронуться до нее. — Доктор Логан потер лоб. Остальные на миг лишились дара речи. — Только на секунду, — успокоил он. — Ее влияние не проявится немедленно. Вспомни, Фриса говорила, что она подействует через минуту или около того. Я подержу ее десять секунд.

Молли, Джерри, Рокки и Тока явно сомневались.

— Если я этого не сделаю, мы не будем знать наверняка, что она работает, — настаивал доктор Логан.

Он снял очки и потер глаза.

— Это верно, — признал Рокки.

Старик осторожно опустил руку в мешочек.

— Она обладает огромным притяжением! — заявил он. — Я вытащу ее на несколько секунд. — Его пальцы сомкнулись на монете. — Ммм. Интересно. Успокаивает. Ммм. — Он уронил очки, и они громко ударились об пол.

— Положите ее! — резко сказала Молли.

Тот окинул ее ленивым взглядом.

— Вниз, вниз, вниз, до самого дна моря... — пропел он, прижимая к себе монету.

— Бросьте ее! — завопила Молли.

Доктор Логан странно улыбнулся, крепче сжимая монету.

Молли ничего не оставалось, как тоже вцепиться в монету. Но едва она коснулась ее пальцами, как получила мощный удар.

— Ой! Доктор Логан, бросьте монету!

Глаза старика сразу же широко раскрылись, и, сильно трясая рукой, он уронил волшебную вещь.

— Пошла прочь от меня! — крикнул он монете. — Я не твой хозяин!

Петулька рванулась вперед и схватила монету в пасть.

— О господи! — воскликнул доктор Логан, приходя в себя. — В жизни не расслаблялся до такой степени! Я уронил очки, но больше всего мне хотелось бросить вообще все! — Он засмеялся. — Работает ли она? Еще как! Если нам удастся передать ее в руки Пройлы, все образуется очень быстро!

Молли сделала гримасу:

— Ох ты, ну и жжется же она!

Джерри засмеялся и захлопал в ладоши:

— Вот не повезло тебе! Зато испытание прошло блестяще! Она работает! Так как и когда мы передадим ее коротышке?

— Он сегодня опять дает концерт на стадионе Токио, — сообщил Тока. Мальчик подобрал с пола картонную коробочку. — К счастью, мы приготовились. — Он вынул из коробки шесть пар наушников. — И затычки для ушей тоже купили!

— Когда он будет на сцене? — спросила Молли.

— В восемь тридцать.

— Нужно появиться там в восемь пятьдесят, — решила Молли. — Когда его номер уже начнется. Вы, мальчики, можете войти в здание через главный вход, но доктору Логану и мне не стоит так делать. Если телохранители Пройлы увидят меня, то просто убьют.

— Что ты задумала? — встревожился Джерри.

— Ну, — Молли помедлила, соображая, — думаю, лучше всего мне встретиться с ним на сцене.

— Согласен, — отозвался Рокки. — Иначе он просто попытается силой отобрать у тебя монету, даже если она при этом ужалит его. А перед всеми своими новыми поклонниками он, скорее всего, захочет выглядеть милашкой.

Молли кивнула:

— Лучше бы сделать так: вы, мальчики, пройдете за сцену, только не забудьте надеть наушники. Тока ведь сможет провести вас туда, верно?

Мальчик энергично кивнул.

— Петулька и я останемся с доктором Логаном в машине, — продолжала Молли, — и, скажем, ровно в восемь пятьдесят мы с помощью флума окажемся на краю сцены. Мы не сумеем подойти близко: доктор Логан и раньше пытался подобраться к музыкальной монете, но это не получилось.

— А вы наденете наушники?

— Естественно!

— А потом? — спросил Джерри.

— Будем надеяться, что он захочет получить новую монету. Петулька поможет нам.

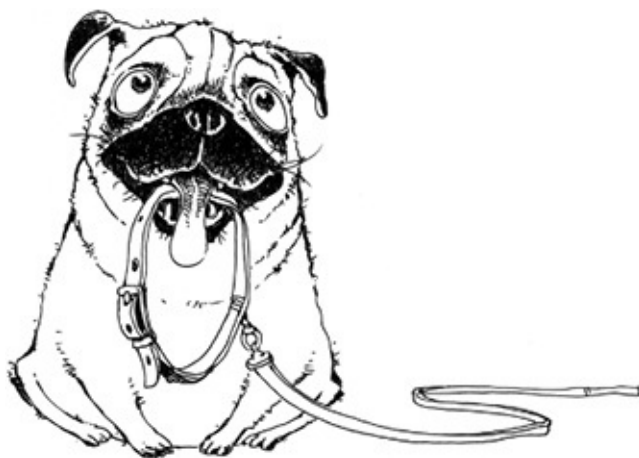
Мопсixa открыла глаза и потерла нос лапой.

— Я понимаю, что это звучит как-то неопределенно, но, наверное, придется действовать по обстоятельствам.

— А потом что?

— Если честно, я точно не знаю. Думаю, мы просто убежим.

Глава тридцать седьмая

Через четыре часа они уже находились у стадиона Токио.

Рокки, Джерри и Тока пошли внутрь. Молли, доктор Логан и Петулька сидели в машине.

Доктор Логан похлопал Молли по руке:

— Ты в порядке? Судя по тому, что ты мне рассказывала, у тебя большой опыт общения со злодеями. Надеюсь, ты уверена в себе.

— Раньше в опасных ситуациях я рассчитывала на гипноз, — призналась Молли. — А теперь я потеряла свои навыки. Поэтому вовсе не уверена в себе. И чувствую себя так, как будто меня сейчас бросят в яму сражаться с чудовищем, а у меня нет ни оружия, ни брони.

— Что бы ни случилось, помни: я рядом и у нас есть флум. Как машина для отступления, он все время будет... э-э... с заведенным мотором. Это ведь так говорится, да? Я не смогу приблизиться к монете, но если ты попадешь в беду, то сумею вытащить тебя оттуда.

— А вдруг я испугаюсь и впаду в панику? Тогда не смогу сосредоточиться, чтобы попасть на флум.

— Если будешь держать себя в руках, то все будет нормально.

— А если нет?

— Тогда просто хватайся за меня. Я прижму тебя к себе, и, надеюсь, мы сумеем исчезнуть.

Молли кивнула. Во рту у нее пересохло. Она знала, что, если мистер Пройла не поведется на приманку или она слишком испугается и не сможет сосредоточиться — она пропала. Коротышка сделает так, что ее куда-нибудь упрячут. Может быть, доктор Логан сумеет добраться до нее на флуме, но не факт. Мысль о том, что ее разрежут на много маленьких

кусочков и разбросают по всей Японии, наполнила ее ужасом.

Через пятнадцать минут она потрогала предка за руку:

— Вы готовы?

Они вышли из машины и услышали рев толпы на стадионе.

— Пройла точно на сцене, — сказала Молли.

Она передала Логану наушники и заткнула себе уши мягкими восковыми затычками, взяла на руки Петульку и обняла ее. Молли очень надеялась, что не в последний раз целует бархатные уши своего мопса. Она сжала в руке кожаный кисет с монетой и закрыла глаза.

Почти в ту же секунду началось перемещение. Молли открыла глаза. Они двигались прямо сквозь толстые стены, сквозь тысячи людей на трибунах.

Девочка увидела коротышку. Он стоял на сцене в комбинезоне, расшитом горным хрусталем. И в сапогах на высоком каблуке. Вокруг него на подставках находились гитары и банджо. Пройла сжимал в руке музыкальную монету и, похоже, играл на губной гармошке, но ни Молли, ни ее прапрапрадедушка этой музыки не слышали.

Доктор Логан доставил их прямо на сцену, так близко к новой звезде, как только мог. Поскольку флум все еще работал, они оставались невидимы. Молли посмотрела на публику. Одно лицо она узнала по фотографиям в газетах — это был премьер-министр Японии.

— Жаль, что я не могу просто спрыгнуть на сцену и загипнотизировать его, — сказал доктор Логан, — но я уже не тот, что раньше, да и музыкальная монета не даст мне приблизиться.

Молли кивнула и, крепко держа Петульку, сошла с флума.

Публика ахнула. Для нее это выглядело так, как будто Молли и Петулька соткались из воздуха. Девочка поставила собачку на сцену.

Мистер Пройла прекратил играть на губной гармошке. От удивления он попятился и сшиб банджо с подставки.

Публика сразу же узнала Молли. Люди все еще были очарованы ею, любили ее. Они начали бешено аплодировать, приветствуя знаменитую музыкантшу.

Не теряя времени даром, девочка резко повернулась к мистеру Пройле и подняла кожаный кисет. С трудом сохраняя мужество, она развязала его, вывернула наизнанку, так что ее рука оказалась как в варежке, и поманила его монетой, держа через кожу.

Мистер Пройла замер. Он был потрясен внезапным появлением Молли, а теперь еще и совершенно озадачен ее поведением. Он глянул на монету, завлекательно поблескивавшую под огнями рамп, и принялся

читать по губам Молли.

— Посмотрите, мистер Пройла, у меня есть изумительная монета! С ней я могу появляться и исчезать и путешествовать во времени и пространстве. И могу создавать замечательную музыку. Вы думали, что победили меня, но моя монета гораздо лучше вашей. Это я победила вас!

Мистер Пройла сглотнул, в его голове мысли сменяли одна другую со скоростью света.

Во-первых, инстинкт подсказывал ему, что эта новая монета девочки Мун более ценная, чем его монета. Во-вторых, ему пришло в голову, что девочка теперь невероятно опасна для него.

Алчность взяла верх. К тому же мистер Пройла уже ощутил могущество новой монеты. Он понял, что должен заполучить ее, прежде чем Молли опять исчезнет. Он выключил микрофон. Затем резко протянул руку и схватился за новую монету.

— Огромное спасибо! — воскликнул он. Его насмешливый голос не был слышен публике. — Ты глупый ребенок. Теперь у меня будут обе монеты. Позже тебе придется показать мне, как она работает, но пока что... — Пройла хотел ликующим жестом раскинуть руки, поднять обе монеты в лучах рамп, празднуя победу, но что-то остановило его. К чему так напрягаться? Ему и так просто прекрасно. — Да... да... — бормотал он с улыбкой.

Внезапно он опустился на колени и посмотрел на свою новую потрясающую монету. Пройла чувствовал ток крови по жилам, движение жидкости, дающей ему саму жизнь. Почему он не ощущал его раньше? Его ноги отяжелели и вросли в землю, как корни дерева. Нет, на самом деле ноги ощущались как ствол дерева, а все тело и руки — как ветви с пышной листвой. Голова же его представляла собой цветущую крону. А потом тяжесть этого ощущения стала проходить. Цветы его сознания как будто облетали. Публика хлопала, и он поплыл, поплыл куда-то прочь.

Все, что мистер Пройла мог ощущать, все, что имело сейчас какое-нибудь значение для него, — это новая монета, которую он забрал у девочки... У девочки, чье имя он не мог вспомнить. Монета с кругом в центре. Или это был ноль? Пустота?

Молли с надеждой наблюдала за тем, как менялось выражение его лица. Она надеялась, что новая монета делает свое дело. Его лицо из властного и злобного стало мечтательным и сонным. Рука, державшая новую монету, сжималась все крепче и крепче, а рука со старой монетой слабела.

А потом музыкальная монета упала. Для Молли это падение

происходило как в замедленной съемке, потому что в ее голове наперегонки неслись противоречивые мысли.

«Она моя! Наконец-то снова моя!» — ликовала одна часть ее.

Но другая часть Молли резко одернула ее: «Нет! Она больше никогда не будет твоей. Забудь об этом».

А третья часть подзадоривала: «Если ты сейчас поднимешь ее и воспользуешься ею в последний раз, то сможешь исправить все плохое, что натворил мистер Пройла. И тут столько народу. И телохранители коротышки. Что ты собираешься делать с ними?»

Когда музыкальная монета упала и покатилась, мистер Пройла уселся на сцену. Глаза Молли загорелись и встретились с тысячами глаз публики. Она взяла электрогитару мистера Пройлы и подошла к микрофону.

— Здравствуй, Токио! — воскликнула она. — Похоже, Пройла немного устал!

Публика засмеялась, решив, что вид Пройлы и то, что он мешком сидит на сцене, — это часть представления.

— Итак, — продолжала Молли, жестом показывая на доктора Логана на краю сцены, — я бы хотела представить вам своего прапрапрадедушку.

Публика опять засмеялась, уверенная, что это шутка, — невиданное дело, чтобы чей-нибудь прапрапрадедушка был в живых. Молли подошла к тому месту, куда упала музыкальная монета, и наступила на нее. Она немедленно ощутила ее силу, потому что монета попыталась заговорить с ней. Как злой дух, она опять хотела обрести власть над девочкой.

Петулька смотрела на хозяйку, не понимая, что происходит.

«Молли! Оставь монету!» — твякнула она.

— Что ты делаешь? — тревожно окликнул девочку доктор Логан с края сцены.

Он поправил наушники, не зная, что собирается сделать его внучка.

Затем Молли сделала то, что ужаснуло и Току с Джерри, и Рокки, которые наблюдали из-за кулис, и доктора Логана с Петулькой. Она подняла музыкальную монету и положила ее в карман. Взяв белую электрогитару, заиграла.

Петулька вцепилась зубами в джинсы хозяйки и потянула.

Но та продолжала играть. И делала это с еще большим блеском, чем раньше. Джерри, Рокки и Тока беспомощно наблюдали из-за сцены — им не удалось пробраться мимо охранников.

Публика слушала с благоговением, многие — даже с открытым ртом. Музыка Молли намного превосходила игру Пройлы. Он играл хорошо, но Молли — божественно.

Толпы людей были бы до крайности удивлены, если бы знали, что происходило в это время в голове их кумира.

Молли вовсе не думала о музыке, которую исполняла. Это было необходимо. Ее голова наполнилась совсем иным — словом «аум», которому научил ее До. Это слово наполняло ее сознание целиком, как советовал ей монах. Оно не допускало больше ничего. Поэтому пока руки Молли двигались автоматически, выполняя приказания музыкальной монеты, ее разум был защищен. Ни одной ноты она не слышала и потому не могла опять стать рабыней монеты. Девочка использовала ее силу, не отдавая ей своей души. Пальцы виртуозно бегали по струнам. И музыка, которую она творила, очаровывала слушателей. Но не имела никакого влияния на нее саму.

Когда девочка закончила играть, публика просто взорвалась.

Молли сунула руку в карман и вытащила монету. Она поклонилась, потом нагнулась, как будто бы для того, чтобы погладить собаку, и отдала ей монету.

— Присмотри за ней теперь, — шепнула она мопсу.

Девочка кивнула доктору Логану и улыбнулась друзьям за кулисами. Те наблюдали за ней широко распахнутыми, испуганными глазами.

Затем Молли поискала взглядом премьер-министра. Он тоже восторженно аплодировал, а потом даже поднес два пальца ко рту и пронзительно свистнул. Молли подняла руку, и в зале тут же стало тихо.

— Благодарю вас, — сказала она. — Я рада, что вам понравилось представление. А сейчас мне хочется поговорить с вами об очень серьезных вещах. Так что, если вы не возражаете, послушайте меня, пожалуйста, несколько минут. — Молли взглянула на Джерри и подняла вверх большие пальцы рук. Она поманила к себе Току, чтобы он подошел и стал переводить ее слова на японский. — Я думаю, многие из вас знают, что недавно в Японии были приняты новые странные законы. Опять разрешили охоту на китов, равно как и петушиные, и собачьи бои. Я уверена, многие из вас считают, что это неправильно.

Публика зашумела, раздались возгласы одобрения.

Теперь Молли обратилась к премьер-министру, который восхищенно смотрел на нее.

— Господин премьер-министр, я знаю, что вас и ваш кабинет недавно убедили изменить эти законы, но ради всех животных, и ради японского народа, и людей во всем мире, и для меня, пожалуйста, нельзя ли вернуться к старым законам?

Молли подошла к правительственной ложе и поднесла политическому

деятелю микрофон. Она надеялась, что музыки, которую она играла, хватит для того, чтобы убедить его.

Премьер-министр Японии наклонился к микрофону.

— Разумеется, — согласился он, а затем протянул руку Молли, скрепив свое обещание рукопожатием.

Глава тридцать восьмая

Раскланявшись перед восторженной публикой, Молли и доктор Логан подняли мистера Пройлу и помогли ему изобразить поклон. Публика смеялась, считая это комической частью представления. Все продолжали аплодировать, когда Молли и старик увели мистера Пройлу со сцены. Петулька последовала за ними, надежно спрятав музыкальную монету за щекой.

За кулисами их ждали Джерри, Рокки и Тока.

— Как ты это сделала? — поинтересовался Рокки. — Как ты смогла сопротивляться власти монеты?

— Я не допускала в сознание мысль о ней, — объяснила Молли. — Считай, что это фокус такой, меня ему До научил.

— Киты будут так счастливы, — радовался Джерри, обнимая подругу.

— Ну, Джерри, я ведь столько бед натворила, надо было все уладить.

— Ты хочешь сказать, я натворил, — поправил ее доктор Логан. — Теперь Петулька отлично сторожит эту проклятую монету.

Собачка завиляла хвостом, и Молли наклонилась погладить ее:

— Ты умница, Петулька.

Теперь всеобщее внимание переключилось на мистера Пройлу.

— Что нам с ним делать? — спросил Тока. — Он ведь ни на что не годен.

— Это потому, что он получил монету, которая призывает его ничего не делать! — засмеялся Джерри, и шляпа на нем запрыгала — под ней завозился Титч.

Рокки дотронулся до руки коротышки.

— Ух ты! — выдохнул он. — От него исходит что-то вроде расслабляющих вибраций.

— Только бы он не потерял эту монету, — встревожился Тока.

Рука бывшего менеджера сжимала монету, как в тисках, в то время как все его тело было расслабленным, словно желе.

— Надо поместить его куда-нибудь, где за ним будут присматривать, — заметил Тока.

— Нельзя ли его доставить к тому монаху, с которым ты познакомилась? — поинтересовался Джерри.

— Я мог бы доставить его туда, — предложил доктор Логан. — Сейчас из него получится превосходный пассажир. Мне и раньше приходилось перемещать людей в состоянии гипноза. Доска, похоже, воспринимает их как нечто находящееся в моей власти. Когда он окажется в монастыре, всем будет спокойнее.

Все согласились, что план просто великолепен.

— Это, конечно, можно, но мне жалко монаха, — сказал Джерри. — Мало удовольствия присматривать за этим придурком.

— Он не будет возражать, — успокоила его Молли. — До воспримет это как испытание дзен.

Молли крепко обняла своего прапрадедушку.

— Спасибо. Спасибо вам за все. Без вас я никогда не смогла бы выбраться из этой переделки. Но теперь вам надо как следует отдохнуть. Вы выглядите усталым.

Доктор Логан сделал смешной прощальный жест, сжал пальцами флум и взял мистера Пройлу за плечо. Потом закрыл глаза.

В следующую секунду раздалось негромкое шипение, и они исчезли.

— Вот это да! — восхитился Джерри. — Если бы у всех были такие штуковины, нам бы не понадобились самолеты!

— Крутой старик! — заметил Тока.

— Ну, — проговорил Рокки, — теперь надо решить, что делать с музыкальной монетой.

— Конечно, Петулька могла бы носить ее, — предложил Джерри, — но, мне кажется, это было бы несправедливо. Не думаю, что она такая уж вкусная. — Он вынул Титча из шляпы, чтобы тот тоже мог видеть, что происходит.

— Мы можем закопать ее где-нибудь глубоко под горой или бросить в открытом море, — размышлял Рокки.

И тут Молли осенило.

Для осуществления самого блестящего плана им пришлось встретиться с Хироки, Чокичи и мисс Снай и рассказать им обо всем. Сначала, конечно, их пришлось освободить из-под гипнотического воздействия музыки Пройлы. Но это как раз оказалось несложно. Надев наушники, Рокки поставил им запись музыки Молли. Хотя у девочки больше не было монеты, ее музыка обладала мощью, которая уничтожала гипноз Пройлы.

После этого мисс Снай организовала для них лимузин, и они отправились в рыбацкую деревушку Накаминато.

Там их ждало маленькое, но удобное рыболовецкое судно, где всем хватило места. Но куда важнее, что команда корабля была дружелюбной и хорошо относилась к китам. Более того, капитан судна, плотный усатый рыбак, очень интересовался китами. В своей каюте он возил множество альбомов с фотографиями этих потрясающих животных, которых он встречал в море за долгие годы плаваний.

На корабле также оказалась каюта, оборудованная радаром и другими устройствами, определяющими местонахождение китов. А еще аппаратура, чтобы фотографировать их под водой и записывать удивительные звуки, которые они издают.

— Я пришел в ужас, когда разрешили охоту на китов, — рассказывал он ребятам в каюте. — Теперь, когда я узнал, что премьер-министр снова запретил ее, я самый счастливый человек во всей Японии.

— Какая у вас замечательная работа! — Джерри с восхищением смотрел на капитана.

Путешествие оказалось легким, потому что море было спокойным. Все хорошо выспались и на следующее утро собрались на палубе. Сияло солнце, и море отливало серебром, отражая небо. На многие мили вокруг простиралась морская гладь.

— Они близко, — предупредил капитан. — Море выглядит пустым, но киты здесь.

Молли почувствовала, как сильно бьется у нее сердце. Где же киты — под самым кораблем или в миле от них?

И тут они появились. Вначале мелькнула мокрая спина кита, кончик хвоста на миг показался на поверхности и блеснул на солнце. А затем громкий звук по другому борту разорвал тишину моря. У морских гигантов легкие размером с дерево, потому-то киты могут очень долго не показываться на поверхности. А как они поют... Молли никогда не слышала ничего подобного!

Все бросились к борту.

— Один, два, три, — считал Джерри. — Ой, смотрите! Четыре, пять, шесть, семь! Целых семь китов! Смотрите! Двое детенышей! А вон те — киты-подростки! А тот — просто гигант!

— Это, наверное, папа, — решил Рокки.

Все были захвачены чудесным зрелищем.

Киты кувыркались и играли, для их огромных серых мокрых тел вода — такая же естественная среда обитания, как воздух для людей. А затем, выстроившись в цепочку, они поплыли дальше. Их тела одновременно вздымались и вновь опускались в воду, как по команде.

Заработал двигатель, и судно двинулось параллельным курсом. Когда животные замедлили скорость и снова принялись за свои игры, корабль тоже остановился. Молли перегнулась через борт.

Огромный кит подплыл к кораблю. А затем произошла удивительная вещь. Гигантское животное поднялось из воды. Он оказался на поверхности совсем близко и выпустил из дыхала фонтан воды, обдав всех, кто смотрел на него. Это было изумительное мгновение: жутковато находиться рядом с таким могучим созданием! Его вид одновременно волновал, вызывал благоговение и дрожь.

Петулька твякнула, напоминая о чем-то Молли.

— Да! — согласилась с ней хозяйка, точно зная, что хочет сделать собачка. — Отдай ему! — Молли взяла Петульку на руки. Мопсика мотнула головой и бросила музыкальную монету в море.

Та попала прямо в главного кита. Кит нырнул, унося монету на себе.

— Капитан, — попросила Молли, — не могли бы мы пойти в вашу каюту и понаблюдать за китами с помощью ваших камер?

— Конечно. Пойдемте.

Нажав несколько кнопок, он включил приборы. Из громкоговорителей в кабине раздались совершенно необычные звуки. Это запел главный кит.

— Потрясающе, — заметил капитан, вновь нажимая кнопки, дабы удостовериться, что техника работает нормально. — Я никогда раньше не слышал, чтобы кит так чудесно пел. Кажется, что он поет на два голоса, и в такой гармонии! Это просто... просто завораживает! Надо записать. — Он нажал очередную кнопку.

Молли подмигнула Джерри.

— Когда вы его запишете, — предложил малыш, — можете продать диск. А заработанные деньги помогут спасти китов и моря на всем земном шаре.

Молли взяла Петульку на руки и вынесла на палубу. Все вместе они долго провожали взглядом стаю китов.

Глава тридцать девятая

Днем они вернулись в Токио.

В апартаментах их ждал До. В своих простых монашеских одеждах он выглядел до смешного неуместно посреди роскошного интерьера. Все уставились на него в крайнем удивлении.

— Неужели мистер Пройла сбежал? — в ужасе воскликнула Молли.

До встал:

— Нет, Молли, с ним все в порядке. Он валяется и ничего не делает. Просто лежит, как домашнее животное, и ждет, пока я вернусь.

— Простите меня, До. Я подумала, что вы не станете возражать против его присутствия. — Девочка подошла к монаху. — Вы не хотите, чтобы он оставался там? — встревожилась она. — Дело в этом? Я вполне могу вас понять.

Монах покачал головой:

— Нет. Нет, он мне не мешает. Он напоминает мне о состоянии полного покоя. Неплохой пример. — Его улыбка исчезла.

Ребята окружили монаха.

— Вы приехали попрощаться? — пыталась угадать Молли. — Я ни за что не уехала бы домой, не попрощавшись с вами! — Девочка улыбнулась.

До вздохнул:

— Знаю. Но мне нужно передать тебе кое-что.

Монах вытащил из кармана маленький мешочек и протянул его Молли. Она открыла его. Внутри нашлось четыре предмета: прозрачный кристалл, останавливающий время, зеленый кристалл, красный кристалл и флум ее прапрапрадедушки.

— Он хотел, чтобы они достались тебе, — проговорил монах.

Молли молчала, ничего не понимая.

— Но... но как же... — Девочка взяла в руки красный камень. — Доктор Логан ведь не сможет вернуться в свое собственное время без него.

— Нет. — До покачал головой. — Не сможет.

Молли смотрела в бесстрастное лицо монаха.

— Он хотел, чтобы они были у тебя. И просил меня передать тебе, что встреча с тобой была самой большой радостью в его жизни.

— Но куда он уехал?

Однако еще прежде, чем эти слова сорвались с ее губ, Молли уже знала ответ.

— Что происходит после жизни — вопрос, который объединяет всех нас. — До вздохнул снова, его грудь медленно поднялась и опустилась. — Я не знаю ответа.

Молли была потрясена.

— Я не могу поверить в это... — прошептала она.

— Он был очень стар. Его дух оставался все таким же сильным, но тело ослабло. Оно изнашивалось. Прими мои соболезнования.

Девочка покачала головой и прижала к себе драгоценный мешочек.

— Как печально... — пробормотала она. — И как жалко, что я не успела узнать его лучше.

Все молчали.

До нарушил тишину:

— А теперь поднимемся наверх. У меня есть и хороший сюрприз для тебя.

Молли кивнула, и они все вместе вышли вслед за монахом из квартиры и поднялись на лифте в сад на крыше.

Здесь их ожидало очаровательное зрелище: все деревья зацвели белыми цветами.

— Но они воображаемые! — воскликнул Джерри.

— Воображаемые? — удивился Рокки. — Что ты имеешь в виду?

— Я видел это во сне, — прошептал Джерри.

— Они похожи на шесть живых облаков, опустившихся на нашу крышу! — восхитился Тока.

— По всей Японии цветут деревья, — объяснил До. — Посмотрите, что творится в парке!

Дети перегнулись через перила и увидели, что в парке за несколько кварталов от них все деревья стоят в цвету, белом и розовом.

— Похоже на сахарную вату! — закричал Джерри.

— Это цветет вишня. Видите, люди устраивают пикники? — Хироки

показал вниз. — Сейчас сезон ханами, праздника любования цветами деревьев. Все празднуют возрождение жизни.

Деревья цвели буквально повсюду. На крышах домов, на балконах, в городских скверах и парках.

Монах До сел под деревом, скрестив ноги.

— Белые цветы — мои любимые. Их цвет прекрасен, но длится только неделю. Затем облетает. Так и жизнь. Она прекрасна... Затем внезапно уходит.

Молли села рядом с ним.

— Спасибо вам, До, за то, что принесли мне вещи доктора Логана. Но... как же... что же с его телом?

До кивнул.

— Он попросил меня кремировать его тело. Я так и сделал. — Старый монах опустил руку в сумку, достал зеленую керамическую урну и передал ее Молли. — Вот прах доктора Логана.

Рокки сел рядом с подругой и положил руку ей на плечо:

— Это на самом деле правильно. Мы сможем отвезти это в Брайерсвилль и развеять его прах там.

— Да, — согласился монах. — Он уйдет, как цвет вишни на ветру.

Молли, Рокки и Джерри купили билеты домой.

Тем временем мисс Снай осталась устраивать музыкальную карьеру Чокичи и Хироки — «до возвращения мистера Пройлы», которого, как все знали, никогда не произойдет.

В день отъезда Молли и ее друзья познакомились с родителями своих японских товарищей. Теперь они собирались жить все вместе, включая мисс Снай.

Когда Молли, Рокки, Джерри и Петулька уехали, мама мальчиков взялась готовить обед, папа уселся играть в настольную игру с сыновьями, а старая бабушка принялась рисовать недостающие глаза своим странным куколкам. Все желания, которые она загадала, сбылись.

В самолете Молли вновь осознала, как одинока она была, когда потеряла всех, кого любила. Девочка думала о том, как ей повезло: друзья любили ее так сильно, что хотели помочь, даже когда она была настоящим чудовищем.

Молли знала, что вполне способна снова превратиться в монстра — эдакое мини-чудовище, которое дуется на ровном месте, или грубит, или сердится. Да и ее друзья и семья иногда тоже кажутся ей ужасными. Но теперь она убедилась, что в глубине души, как бы все эти люди ни ворчали

друг на друга, они все друг друга любят.

Девочка отчетливо поняла, какое это счастье. А потеря прапрапрадедушки научила ее тому, что нужно ценить людей рядом с тобой. Ведь, как сказал бы До, они могут просто «износиться». И тогда уже не скажешь им, как ты их любишь.

Какая-то часть Молли грустила из-за утраты ее талантов. Но, как это ни странно, в глубине души она была этому рада, хотя без них жизнь окажется немного сложнее. Теперь она обычный человек, без невероятного гипнотического дара. Она уже не сможет гипнотизировать людей взглядом, путешествовать во времени, читать чужие мысли и переселяться в чужие тела.

Она поняла, что самое большое счастье в жизни — это друзья и семья. И для этого совсем не нужны никакие способности гипнотизера.

А самый главный урок, полученный Молли в Японии, касался злых дел. Она увидела, как зло вредит не только тем, на кого направлено, но и тем, кто его творит. И ей стало ясно, что чем больше плохого делает человек, тем хуже ему самому. Щепотка там, ложка здесь, зло растет, накапливается, пока не подчинит человека. И в итоге он превращается в чудовище.

Молли поняла, что этот выбор делает каждый. Тот, кто творит благие дела, сияет добротой, потому что сам выбрал добро.

Ты — это то, что ты делаешь.

Она посмотрела, как Рокки помогает Джерри подключить наушники.

— Ты — это то, что ты делаешь, — тихо повторила она про себя.

Девочка глянула в иллюминатор на землю и подумала о миллиардах людей на ней. Они живут, дышат, и каждый из них — такой, каким он стал благодаря своим поступкам. То, что мы делаем, влияет на мир и на других людей. И как будто миллионы голосов зазвучали в голове Молли, выражая ту же мысль: «Мы — это то, что мы делаем».

Дорогой читатель!

Наши океаны в беде.

Люди загрязняют моря и убивают их обитателей. Рыбы остается все меньше и меньше.

На нашей планете живет семь миллиардов человек. Если каждый из

нас приложит усилия, мы сможем исправить то зло, которое причинили морю, и все наладится.

Нам нужны подводные заповедники и национальные парки. Надо держать моря в чистоте. Запретить рыболовецким траулерам бороздить океанское дно, убивая все, что попадает в сети. Необходимо сделать так, чтобы рыбы успевали вырасти и завести потомство.

А если мы едим рыбу, надо стараться есть только ту, которую выловили в морях, где достаточно рыбы, и выловили правильно. Надо привлекать в этому внимание, не бояться задавать вопросы в магазинах.

Джерри сказал: «Меня тошнит от того, что взрослые творят с нашей планетой». Что ж, если пять миллиардов взрослых не могут взяться за ум, придется двум миллиардам детей помочь им.

Пожалуйста, постарайся заставить людей вокруг очнуться и сохранить наши океаны и подводный мир.

Спасибо тебе за помощь!

С любовью,

Джорджия Бинг.